

Будущий
БЫВШИЙ

ХАРЛИ НАПЬЕР

ГЛОРΙΑ МАКОВА

От него веет притягательной мужественной силой. Жесткий, упрямый. И он мой парень, решивший разрушить мою жизнь, подчинить меня себе.

— Алиса, моя женщина — только моя. Ты либо принимаешь эти правила, либо закончим все здесь и сейчас.

— Я и так только твоя... — сипло прошептала, ловя его дыхания, задыхаясь от накатывающей страсти и желания, прикрывая глаза, млея в его руках. Сумасшествие. Меня крутило в каком-то эмоционально торнадо.

— Это лишь слова. А мне нужны действия, — прикусывая мою нижнюю губу и оттягивая ее, рыкнул Огарёв. Мое тело пронзило электрическим разрядом.

**Будущий бывший
Харли Напьер, Глория Макова**

— Здорово, — раздался в трубке бодрый голос Ромки. — Как ты там, бро?

— Да, норм всё, — проговорил, отлипнув от ноута, сжал переносицу и зажмурил глаза. От долгой работы в глазах рябило. За окном было уже глубоко за полночь, но город и не собирался засыпать. Огни Манхэттена — самого сердца Нью-Йорка, никогда не затихающего острова надежды, настолько наполняли светом лофт, что искусственное освещение и не требовалось. — У вас как?

— Да тоже, — уклончиво ответил друг, ощущалось легкое напряжение в его голосе. — Когда обратно планируешь?

— Как диплом получу, — усмехнувшись, я поднялся с места и направился к барной стойке. Будто Ромка не понимал, что родной город — последнее место на земле, где я планировал оказаться в ближайшее время.

— Ясно, — кисло отозвался Рома. Друг замолчал, подбирая слова, намереваясь мне что-то рассказать. — А я сегодня на свадьбу ходил... — всё же произнес он.

— К кому? — спросил без особого интереса, лишь для поддержания беседы, параллельно наполнив бокал колой. Ожидая ответа, не спеша подошел к панорамному окну. С высоты двадцать третьего этажа вид на “перекресток мира” открывался фантастический.

— О, не поверишь, — загадочно начал парень, — к Алисе.

Это имя... Рука дрогнула. Вся красота за окном вмиг растеряла былое волшебство. Я сжал бокал крепче, словно желая вымести на хрупком стекле всю скопившуюся внутри злость. Не понимаю, как сдержался, чтобы не швырнуть его о стену.

— Я так полагаю, жених — Артём? — холодно уточнил, уже зная заранее ответ.

— Ага, — хохотнул Ромка, я же его веселья совершенно не разделял. Внутри всё клокотало от гнева и бешенства. — Думал, поздравлю новую ячейку общества, а там такие страсти.

— Какие? — требовательно проговорил, в несколько шагов преодолев расстояние до холодильника и доставая бутылку виски. К черту сухой закон.

Не хотел же пить, но видимо всё же придется. Воспринимать этот бред на трезвую голову невозможно. Моя Алиска... Та, ради которой я готов был на всё, вышла замуж за этого мудака. Долго не тянули. Мало того, что бабок срубили, еще и свадьбу по-быстрому сыграли.

— Она ребенка от него ждет, Рус, — серьезным тоном произнес друг. А я поперхнулся. Горькая янтарная жидкость обожгла горло, спазмируя гортань, заставляя закашляться.

— Сука!

Бокал всё-таки полетел в стену, а следом в нее впечатался и мой кулак. Я убрал телефон от уха, зажмурился, тяжело дыша. В груди сперло дыхание, вены пульсировали от бешенства.

Если Алиса хотела вырвать мне сердце и растоптать его, то ей это удалось. Казалось, уже ничто не могло меня ранить или удивить. Былая боль будто утихла или задремала где-то на задворках сознания. Ровно до слов друга.

С отвращением посмотрел на содранные в кровь костяшки, мрачно усмехнувшись. Как им повезло, что я уехал... Порвал бы обоих, втоптал бы в асфальт этого мудака. А ее... Да ничего бы я ей не сделал, кому я вру? Рука не поднимется. Алиска так и не поняла до конца, какую власть имеет надо мной.

— Рус! Руслан, твою мать! Да забей ты. Пусть трахаются и рожают. Брат, она не стоит того... — увещевал меня Рома. Его голос звучал словно сквозь вату. Я слышал, но едва ли был способен воспринять хоть единое слово без лишних эмоций.

— Хватит, — оборвал его. — Я не нуждаюсь в психотерапии. Позже наберу.

Сбросив вызов, откинул гаджет на стойку и уперся в нее ладонями, склонив голову. В висках пульсировало, как назло, в голове всплыл образ. Улыбка нежная, взгляд затуманенный страстью, окутывающий меня, вышибающий весь воздух из легких... Сжал крепче столешницу. Это похоже на безумие. Словно наяву ноздри щекотало от запаха ее тела, от вишневого аромата ее волос. Ненавижу. Как же сильно я ненавижу себя за эту слабость. За это чувство, что сжирает меня изнутри, не дает покоя, лишает сна. Истязает, изводит. И сотня шлюх не сотрут ее из памяти, не затмят. И литры алкоголя не заставят перестать представлять ее в объятиях Устинова. А теперь еще и ребенок...

Ничего. Пройдет время и я забуду, вычеркну, перестану думать о ней, хотеть только ее. Когда-то же станет безразлично и брезгливо? Этот миг обязательно настанет, как и тот день, в который я проснулся, ничего больше не испытывая к ней.

Пусть живут, радуются, наслаждаются. Наивно верят, что Огарёв исчез из их жизни, простил и забыл всё...

Нет. Руслан Огарёв всегда заставляет платить по счетам. И Тёмочка рассчитается по-полной. За всё. Вернет с процентами. Захлебнется в моем возмездии. Зацепит попутно и Алису? Она сама выбрала этого уроды, сама пошла на предательство.

Решительно оттолкнувшись от стойки, вновь наполнил бокал. Мне любыми способами требовалось забыться, притупить боль...

Глава 1. Алиса

Несколько месяцев назад...

— Руслан! — смеялась заливисто я, уворачиваясь от щекотки. Точнее, от поцелуев, которые сменялись укусами, но настолько несильными и в такие места, что хохот мой было не остановить. — Сдаюсь! Хватит!

— Пощады просишь? — посмеивался любимый, нависая надо мной.

Лицо Руслана озаряла счастливая, многозначительная улыбка. Рассматривала его, и внутри разливалось тепло. Растрепанные темные волосы придавали ему и без того проказливый вид. В глубине самых красивых и теплых в мире карих глаз, с бархатистой радужкой, плескалась любовь и нежность.

Руслан смотрел на меня с легким прищуром. А я не могла отвести взгляда от его эротично пухлых губ. Они сбивали меня с мысли, ведь любимый умел целовать так, что имя собственное забывается.

— Да, — активно закивала, уверяя в своей полной капитуляции. Млея кошкой в его опытных руках.

— Тогда повтори, — не отступал Рус. Собственно, из-за моего нежелания озвучивать вновь произнесенное, и началась эта "пытка".

Я медлила, а он оскалился и начал склоняться ко мне, не разрывая зрительного контакта. Поторапливая и убеждая в серьезности своих намерений продолжить.

— Хорошо-хорошо, — взвизгнула, чувствуя его дыхание на своей коже, вся съезжившись и затаившись. Вроде игра, но боишься-то по-настоящему. — Я повторю, — перевела дух и прошептала, — я тебя люблю...

— Как-то неуверенно, — произнес Руслан, выпрямившись и дав мне небольшую передышку. Поиграв бровями, он изобразил глубокую озадаченность.

— Вот знаешь, кто ты?! — возмутилась на его поведение я, теряя всю игривость. — Я вообще-то впервые в любви признаюсь, и обычно это первыми делают мужчины, — выдала с обвинением.

— Это где такое написано? — округлил он театрально глаза, опускаясь на локти и приближаясь к моему лицу.

Прижатая его телом к матрасу, окутанная теплом своего мужчины, я будто летала в облаках. Провела ласково подушечками пальцев по его гладкой щеке соглашаясь:

— Нигде. Люблю тебя, — уверенно произнесла, а сердце сжалось от нежности и трепета, переполняющих его.

— А я тебя, — становясь серьезным, произнес он. Черты лица Руслана стали жестче, а глаза пронзительнее. — Больше всего на свете, — добавил тише, склоняясь к моим губам.

— Правда? — робко по-девичьи уточнила я, не веря своим ушам.

— Правда, — кивнул любимый, приближаясь, неспешно и дразняще целуя мои губы. Словно пробуя на вкус. Пуская по венам горячий сироп вместо крови. — И буду любить всегда. Никто не сможет занять твое место в моем сердце, — слова, сказанные хриплым серьезным тоном, сменялись легкими поцелуями.

— Не говори так, — с грустью пробормотала, обнимая его за шею, прижимаясь носом к горячей коже. — В жизни всякое бывает...

— Я однолюб, — непоколебимо отозвался Рус. Даже не видя его лица, я интуитивно

ощущала, насколько он недоволен. — И то, что я чувствую к тебе, еще никогда и близко не испытывал. Ни к кому.

— Это что же? — наигранно спросила, отстранившись и лукаво посмотрев на него. — Ответное признание в любви?

— Вполне возможно... — интимно прошептал Рус и нежно погладил пальцами мой оголившийся живот. Поднявшись выше, рука его забралась под мою футболку, накрыв ладонью грудь, прикрытую лифчиком.

— Руслана-а-ан... — простонала в его уста, мгновенно вспыхнув страстью и почувствовав, как начинает пробираться дрожью тело от нарастающего возбуждения.

— М-м-м? — изобразил непонимание любимый, ответив с наслаждением, и углубил поцелуй, делая его неприличным и таким... головокружительным.

— Ну, здрасте! — фыркнула возмущенная Даша, хлопнув громко дверью. Вырвав меня из пучины страсти. — Вы хоть закрывайтесь! А то в следующий раз зайду, а здесь порно в самом разгаре.

— Дашка, а у тебя дел вообще нет? Пошла бы, погуляла, — вздохнув проговорил Руслан, нехотя отстраняясь и убирая руку из-под моей футболки. Он намеренно коверкал имя моей подруги, чем доводил ее до бешенства.

— Иди на фиг, Огарёв, — возмутилась моя соседка на столь прямое предложение испариться. — Мне к семинару готовиться надо. Я и так, как идиотка, по три часа в день прогуливаюсь.

— Тебе же только на пользу, — поддел он ее, подмигнув, и стал подниматься с кровати, схватив со стула свою косуху.

Намек на лишний вес Даши сработал на ура. Лицо ее пошло красными пятнами от стыда и возмущения.

— Вот же... — подруга подбирала эпитеты, с намерением аккуратно, но колко ответить ему. — У меня просто нет слов, чтобы описать, какая ты зараза, Огарёв! — сдавшись проворчала Дашка.

— До вечера, — бросил мне любимый, проигнорировав ее, а следом, дождавшись моего утвердительного кивка, покинул нашу комнату.

— Не старайся, он уже ушел, — с сочувствием проговорила, посмотрев на пышущую возмущением и багровую от гнева девушку.

— Как ты его терпишь?! — поразились она. — Хамло и грубиян. Не язык, а... Я толстая, да? — погрузилась она вмиг и повернулась к зеркалу.

Для Даши ее внешность всегда была больной темой. Невысокая, склонная к полноте девушка, она слишком часто изводила себя вечными диетами. Ей удавалось сбросить пару килограмм, но стоило сорваться, — и они быстро возвращались.

— Да с чего ты взяла? — поднявшись с кровати, подошла к ней и постаралась успокоить, мысленно костеря Огарёва. Мужчины так легко взращивают в нас огромные комплексы мимоходом брошенными фразами, даже не подозревая об этом. — Я ничего подобного не вижу.

— А чего он тогда? — с обидой уточнила она и покрутилась, осматривая себя. Черные брючки плотно обтянули широкие бедра, а футболка выгодно подчеркивала небольшую грудь и тонкую талию девушки. — Ну, да, надо немного скинуть... Вон, и джинсы натянулись, — погрузилась подруга, подведя итог.

— Даш, прекращай, он не то имел в виду, — возразила я, взяв яблоко со стола и с

хрустом откусив.

У подруги с детства была фигура в форме "груши", поэтому она вечно переживала из-за своей внешности. Зациклилась на бедрах, а ведь у нее куча других достоинств. Например, большие василькового оттенка глаза. Или припухлые губы с заостренным луком Купидона. А густые, длинные волосы, цвета лесного ореха... Мечта поэта!

— Конечно, — скривилась она, в упор не видя своей красоты. — Вот у тебя всё идеально... — с тоской добавила она, но сразу же оживилась, переключившись на Руслана: — И ведь не обзовешь его... Прикопаться не к чему вообще. Хоть бы какой-то изъян. Шепелявил бы, заикался, прыщавый был или толстый, так нет же... У-у-у, гадость — твой Руслан.

Кажется, собственные наблюдения лишь больше огорчили подругу.

— Характер у него хреновый, — я закивала в ответ с умным видом, соглашаясь с ней, и вновь надкусила яблоко.

— И что? Мне от этого не легче, — махнула Даша рукой, обойдя меня и усевшись на свою кровать. — Всё желание в клуб идти отбил, — посетовала она.

— Ага, давай из-за его слов, которые он уже и забыл, никуда не иди, — посмотрела на нее с недоверием, выбросив огрызок и сев рядом с ней.

— И правда, — задумалась подруга. — Много чести, — вновь воспрянув духом подытожила Дашка.

— Вот-вот, — поддакнула я, поднимаясь и мысленно выдыхая. Вот и смысл было спорить?

Взяв несессер и полотенце, я отправилась в душ. Пока меня не было, Дашка успокоилась и, напевая под нос, всю крутила кудри к вечеру. Присоединившись к ней, я поспешила привести себя в порядок.

Уже через два часа мы, весело щебеча, торопились с подругой в клуб, переполненные радостными эмоциями. Под кожей словно вибрировало от предвкушения.

Еще немного, и нас окутает клубной атмосферой, музыка проникнет в каждую клеточку нашего тела, выбрасывая в кровь серотонин, насыщая нас эйфорией и ощущением счастья. Обстановка ночного заведения будет кружить голову, а алкоголь расслаблять. Руслан с друзьями уже должен быть там. Скоро я окажусь в любимых и любящих руках, утону в его глазах и буду дрейфовать в бескрайнем океане нежности и ласки...

— Красавицы! — возле входа нас окликнул знакомый голос.

Обернулась. Рядом с серебристой иномаркой, в компании парня и двух девушек, стоял Артем. Друг детства и сын маминой подруги.

— Тёма? — радостно отозвалась, а он, что-то напоследок бросив своим знакомым, подошел к нам.

— Привет, — улыбнулся парень, обнимая меня и приподняв над землей.

— Привет, — нервно рассмеявшись, произнесла я и отстранилась. Только почувствовав асфальт под ногами, я поняла насколько мне неловко от столь фривольного поведения старого друга. — Знакомься, моя подруга Дарья.

— Артем, — проговорил он, представляясь. Дашка слегка покраснела и кивнула. Было очевидно, что парень ей понравился. — Вы в клуб? — спросил он, качнув головой в сторону входа.

— Да, — подтвердила, рассматривая его.

Последний раз мы виделись с ним года два назад, на дне рождения моей мамы. С того

времени друг заметно повзрослел, стал выше и мускулистее. Футболка-поло плотно обтягивала натренированную грудь и руки парня. Он, несомненно, стал вести себя увереннее и наглее. Раньше очки носил, а теперь, скорее всего, в линзах.

— Так пойдемте вместе, — предложил Артем, слишком уж не по-дружески. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы разглядеть откровенный интерес в его взгляде.

Я ему и раньше нравилась. Но если в детстве всё ограничивалось одними лишь молчаливыми взглядами и неуклюжими комплиментами, то теперь, когда мы стали старше, Артем решил не тормозить и открыто флиртовал.

— Мы с радостью, но нас там уже ждут, — аккуратно отказалась от его приглашения. — Да и ты не один, — я выразительно посмотрела на компанию за его спиной.

— Подружки? — усмехнулся Тема, сложив руки на груди и явно игнорируя мой отказ.

Многие бы впали в недоумение: чего отпираюсь? Симпатичный парень, с правильными чертами, небольшим носом, прямыми губами. Кожа у него светлого оттенка, добавьте к этому светло-русые волосы и атлетичную фигуру, а также вагон обаяния. И неприкрытое желание провести этот вечер со мной. Однако для меня не было лучше мужчины на свете, чем мой амбициозный и упрямый Руслан. А вот Дашка пропала окончательно. Смотрела на него открыто и кокетливо.

— Эй, слышь, пикапер! — раздалось позади ледяным тоном, от которого меня словно стужей накрыло.

Я сделала шаг назад, невольно испугавшись, что Огарёв всё неверно истолкует. И вроде ничего плохого не сделала, а уже чувствовала себя ужасно виноватой за простое общение с другом детства.

— Я так понимаю не подружки, — невесело подытожил Артем, переводя взгляд на стремительно приближающегося Руслана. — А ты... — голос его прозвучал не менее холодно, а взгляд показался мне насмешливым.

Мы крутили с Дашкой головами, переводя растерянные взоры с моего друга детства на Руслана. К слову, Огарёв смотрелся крупнее, хотя они были примерно одного роста. Любимый приподнял подбородок повыше, с ленцой скользя взором по Тёме, будто решая, что именно с ним сделать. Абсурд. Они не соперники!

— Ну надо же, с дедукцией всё в порядке, — спокойно, с налетом сарказма проговорил Рус.

— Руслан, это — Артем. Сын тёти Лиды, подруги моей мамы. Мы с детства дружили вот случайно, увиделись... — поспешила исправить ситуацию я. Язык работал быстрее, чем соображал мозг. Попросили бы меня повторить, что я сейчас сказала, не смогла бы. — Он здесь тоже с друзьями. Но уже уходит к ним.

Я подошла к любимому и обняла его, чувствуя, как он напряжен. Тело, будто скала. В непонимании заглянула в его глаза, не видя причин для такой реакции.

— Пока, — торопливо бросила я Артёму, пресекая любые попытки продолжить общение, не желая еще больше сердить Огарёва. — Ты чего? — тихо и ласково спросила, целуя его щеку. Беря его лицо в свои ладони, отсекая нас от всего мира.

— Никто не должен тебя трогать, — бескомпромиссно, почти по слогам отчеканил Руслан. Я же замерла, поражаясь его словам.

Этот махровый собственник приревновал меня?

— Так это же дружеские объятия... — растерянно попыталась оправдаться, отстранившись и нахмурившись.

— Друзья не раздевают глазами своих подруг и не представляют их в своей постели, — хмыкнул Огарев, метнув острый взгляд в сторону Артема.

— Да, брось, — фыркнула беспечно в ответ. Вышло нервно и наигранно. — Мы на один горшок ходили...

— Избавь меня от столь пикантных подробностей, — усмехнулся Рус, наконец растаяв. Он обнял меня за талию и притянул к себе, вдавив в свое тело, зарывшись носом в мои волосы и глубоко вдохнув. — Просто запомни, что ты моя. И никаким «друзьям» не позволено тебя лапать, договорились?

Руки его требовательно скользили по моей талии, в голосе слышалась соблазнительная хрипотца, проникающая под кожу, заставляющая сердце биться быстрее, а ноги слабеть.

— Договорились, — как под гипнозом отозвалась я, готовая послать кого угодно к черту в это мгновение, только бы эти руки не отпускали меня никогда.

— Кхм-кхм, — недовольно и громко изобразила рядом кашель Дашка, о существовании, которой я напрочь забыла. — Граждане кролики, имейте совесть, я танцевать хочу!

— Что ж ты, Даша, как маленькая? — покачал головой Огарев, привычно подраживая мою соседку. — Тебя проводить обязательно нужно?

— Не обижай ее, — дернув за футболку любимого, попросила умоляюще. — У меня и так подруг не осталось...

— Чё мне на него обижаться? — всё же насупилась Даша. — В следующий раз, Руслан, я гулять не пойду. Достали вы меня. Посмотрим, как будете выкручиваться, — последнее она проговорила с особым удовольствием.

— Я не стеснительный, — беря меня за руку, бросил он ей, ничуть не испугавшись. Мы прекрасно понимали, что Даша блефует.

Глава 2. Алиса

На следующий день, выйдя из здания универа и не дождавшись Дашу, которая сдавала долг по инязу, прогулочным шагом устремилась к родной общаге. Вчерашний вечер в итоге прошел позитивно, и больше мы к неприятному эпизоду, произошедшему у входа в клуб, не возвращались.

Погода хоть и стояла теплая, но ветер уже всю напоминал, что приближается осень. Его порывы трепали волосы и кружили в причудливом хороводе листья. Небо, пасмурное и окутанное тяжелыми тучами, будто сердилось на нас. Казалось, еще немного, и оно разразится грозой. Как-то быстро всё вокруг стало унылым и хмурым. Лица прохожих, пыльные машины, дома, словно еще больше посеревшие. Лишь опавшая листва еще лежала кое-где яркими пятнами. Но я знала, что и она со временем станет жухлой, больше похожей на грязь.

— Алиса!

Я настолько задумалась, слушая музыку, что не сразу уловила, как меня зовут по имени. И, судя по громкости оклика, делают это не в первый раз.

Я вытащила из ушей наушники и растерянно оглянулась. От небезызвестной серебристой машины в мою сторону шел Тёма. В черной стеганой куртке нараспашку и темно-синих джинсах парень смотрелся более привычно и больше напоминал друга детства.

— Тебя не дозовешься, — улыбнулся он, равняясь со мной.

— Привет, — кивнула растерянно и в оправдание добавила: — Извини, не ожидала встретить кого-то из знакомых...

— А как же твой парень? — хмыкнул он, было видно, что Руслан его зацепил вчера.

— Он учится в другом универе, — пожалала плечами. — Ты что-то хотел? — поторопила его, не испытывая ни малейшего желания беседовать в подобном ключе.

— Увидеться, пообщаться, узнать, как ты? — разведя руками, произнес Артем. — Всё же два года не виделись.

Он выглядел искренним, и тон его был добродушным, из-за чего меня тут же начала есть совесть. И правда, чего взелась на парня?!

— Да, конечно, — рассеянно согласилась с ним. — Что ты хотел узнать?

— Ну что, мы так на улице и будем стоять? Ты вон, замерзла вся, — усмехнулся Тёма, красноречиво посмотрев на мой покрасневший нос.

Да и то, что меня немного потряхивало от холода, становилось все труднее скрыть. Надо же было надеть легкое шифоновое платьице под кожаную куртку и тонкие колготки.

— Может хоть в кофейню зайдём? — парень качнул головой на расположившуюся неподалеку кафе-кондитерскую.

— Если только ненадолго... — прикусив губу, нехотя согласилась я, мысленно перебирая возможности избежать этого общения. Но не находя ни одного.

У Дашки еще пара, и только после можно будет вместе пойти в общагу, а у Руса дела на сегодня были...

— Пошли тогда, пока нос не отморозила, — хохотнул Артем и попытался взять меня под руку.

Я рефлекторно отдернула свой локоть. Почему-то прикосновения постороннего, хоть и знакомого мне с детства мужчины, вызывали отторжение.

В заведении было тепло и приятно пахло кофейными зернами. Приглушенный свет и интерьер в коричневых тонах делали его уютным. Домики-подсвечники на плетеных столах, кремового цвета подушки на стульях, люстра под потолком в виде огромной лампочки, — всё кричало о романтичности этого места, явно популярного у влюбленных парочек.

Я почувствовала себя неуютно, но отступить было поздно. Сняв куртку и повесив ее на вешалку, присела за столик у окна и заказала себе латте. Артем не спеша изучал меню, изредка бросая на меня задумчивые взгляды, и не торопился с выбором. Стул подо мной будто раскалился, я каждую минуту смотрела на время и хотела поскорее оказаться на улице. Будь я тут с любимым, оценила бы по достоинству и кухню и вид, а так меня всё только раздражало.

— Ты куда-то опаздываешь? — не выдержав моей возни, спросил Артем и отложил папку на край стола.

— Да, — солгала правдоподобно. — У меня еще очень много дел сегодня... Что ты хотел спросить?

— Давно ты с Огарёвым встречаешься? — серьезно спросил парень, а я замерла.

Он смотрел чересчур пристально, будто пытаюсь докопаться до моих мыслей, залезть в голову. Не осталось в нем ни капли от моего сероглазого друга. Но не взгляд Артема меня выбили из колеи, а вопрос.

Он знал Руслана, он знал кем тот являлся, но вот только какое ему дело до нас?!

— Это всё, что интересует тебя обо мне? — ровным тоном спросила у Артёма, испытывая горечь от разочарования в нем. Теперь я ощущала себя наивной дурой, что поверила в речи про дружбу и наигранный интерес к моей жизни.

— Не спеши обижаться, — остановил он меня, упираясь локтями в стол и придвигаясь ближе. — Я переживаю за тебя, волнуюсь, поэтому и спрашиваю об этом.

— Не помню, чтобы просила тебя о подобном, — вздернув бровь, произнесла с металлом в голосе.

— Алис, ну что ты как ёж, сразу иголки свои показываешь? — с укором проговорил Тёма, делая интонацию более мягкой. — Я ведь ничего такого не сказал. Обычный вопрос, но судя по твоей реакции, не всё так уж и гладко между вами?

— Чего ты прицепился вообще к моим отношениям с Огарёвым?! — прошипела раздраженно на него, резко поднимаясь со своего места. — У нас всё хорошо, я счастлива. Других тем что ли нет?

— Сядь же ты, — он поймал меня за руку и вернул на стул, не дав покинуть заведение по-английски, то есть не прощаясь. — Никто и не трогает вас, — удерживая меня на месте и смотря в мои глаза, чеканил Артём. — Включи мозги. Кто такие Огарёвы? Напомнить? И кто ты? Обычная девчонка. Ты хоть понимаешь, куда тебя могут завести эти отношения?

— Прекрасно, — выдохнула возмущенно. — То есть я ему не пара. Спасибо, Артём, ты прям друг года!

— Дело не в этом, — скривился он. А до меня начало доходить к чему он клонит.

— Подожди... — присмотревшись к нему, проговорила тихо я. — Ты решил, что я с ним из-за денег?

— Поначалу... — уклончиво ответил Артем, отпуская мою руку и отводя взгляд. Я же засмеялась. Зло и громко.

Меня распирало изнутри от гнева.

— Ни поначалу, ни сейчас меня не интересует банковский счет Руслана. Он из тех

мужчин, в которых влюбляешься с первого взгляда. Не из-за того, что у него классные шмотки и тачки, а из-за взгляда и души! Это во-первых. А во-вторых, к твоему сведению, Руслан поругался с отцом и живет самостоятельно. На то, что зарабатывает честным трудом.

— Надо же, какой гордый, — присвистнул Тёма, тоже рассердившись. — Только каждая собака в этом городе фамилию его знает...

— Завидууй молча, — психанула в ответ. — Спасибо за кофе, за поднятие моей самооценки и за то, что лезешь куда не просят.

— Алис, — устало позвал Артём, наблюдая, как я забираю с вешалки куртку и нервно натягиваю ее на себя. — Извини меня. Но он растопчет твою любовь...

— Знаешь, что? — устав слушать этот бред, спросила сердечно.

Мне казалось, если я услышу ещё одно слово от него, то буду готова наброситься на друга детства, словно дворовая кошка, отстаивающая свою территорию.

— Что? — усмехнулся парень, уже догадываясь, что я скажу.

— Пошел ты... Тёмочка!

Я покинула кофейню, отчеканивая каждый свой шаг, с гордо поднятой головой. Ветер вновь бил по лицу, а я молча глотала слезы, спеша в общагу.

Можно подумать, я сама не боюсь будущего. Не извожу себя вопросами: что нашел во мне Огарёв? Почему полюбил? Обычную девушку из простой семьи.

Да, имя его отца гремит на весь город. Да, семья Руслана одна из самых богатых в округе. Но, черт возьми, я жизни без него не представляю, готова на всё ради него. Я отдала Русу всё самое дорогое, что у меня было. Своё сердце, свой первый поцелуй и первый раз. Больше у меня ничего нет. И пусть весь этот мир катится в бездну, с его правилами и домыслами. Мы вместе, и мы одно целое, а остальное мне неважно!

Рассуждая в подобном ключе и стараясь унять комок обиды и горечи, что ворочался в груди от слов Артёма, не заметила как дошла до общежития. Дашки еще не было в комнате и я, раздевшись, плюхнулась на кровать. Настроение ни к черту. Против воли меня затягивало в размышления о Руслане и наших отношениях.

Я ведь действительно понятия не имела, кто он, когда познакомилась с мужчиной своей мечты. Огарёв, такой крышесносный, уверенный в себе, сильный, красивый, просто подошел ко мне и сказал: «Руслан».

А на плечи мне легла его куртка. Окутывая его теплом и запахом. Я тогда минут пять ежилась от прохладного ветра и корила себя за то, что не взяла с собой какую-нибудь кофту.

Лишь позже любимый мне объяснил, почему выбрал именно меня, чем я заинтересовала его: «Ты единственная не выискивала взглядом, не охотилась, а просто была собой».

Вот так прямо. Не красота моя его сразила. Тогда было обидно слышать подобное. Конечно, очередь на входе у стадиона — не самое романтичное место для знакомства. Но для меня тот исполнитель, на чей концерт я шла и тот день, стали знаковыми на всю жизнь. Все песни, что прозвучали тогда, теперь стойко ассоциировались с Русом.

Это потом я узнала, что его отец глава нефтяной компании, а он — единственный наследник этой империи... Это спустя время, начала ловить на себе насмешливые и оценивающие взгляды. Я понимала, что зашла на чужую территорию. Что мы из разных миров. И если бы не ссора любимого с отцом, никогда бы нам не удалось встретиться.

Причин их конфликта я так до сих пор точно не знала. Мужчина вообще избегал любых упоминаний своей семьи. И если раньше это казалось мне логичным, то сейчас я посмотрела

на ситуацию под другим углом. А что если он просто не хочет, чтобы я знала больше, так как мне не пригодится информация про его семью?

Червяк сомнений ел мою душу. Сколько продлятся наши отношения? До примирения с отцом? А потом зачем я ему? Во мне нет чарующего лоска, благородной стати, счетов в банках, я даже за границей ни разу не была. О чем я расскажу его родным? Про садик? Школу с золотой медалью? Да, пожалуй, это единственное мое достижение за всю жизнь...

С другой стороны, Руслан любит меня. Ни разу не дал усомниться в этом, ни разу не посмотрел на другую девушку, как бы те не строили свои глазки. Боже, так и с ума сойти можно...

— Чё с лицом? — в комнату вошла Дашка, немного взъерошенная и запыхавшаяся.

— Нормально всё, — кисло отозвалась.

— Ага, я вижу. По Огарёву тоскуешь? — поддела она меня, доставая из тумбочки косметичку и начиная оперативно наводить марафет.

— Нет, — из вредности фыркнула.

Но прислушавшись к себе, пришла к неутешительному выводу: если Рус рядом, я другая. Возле него за спиной раскрываются крылья, мир становится ярче и красочнее, а душа поет, и нет никаких страхов... Он мое плечо, каменная спина, которая закроет от всех бед, сбережет, окружит заботой и любовью, пошлет весь мир к черту, ничего и никакого не страшась.

— А ты куда это фуфыришься? — поднявшись на локтях, с интересом оглядела воодушевленную Дашку.

— На свидание, — хитро отозвалась она, счастливо улыбнувшись, и принялась наносить блеск на губы.

— Очуметь... — поразила я. Подруга никогда не скрывала от меня подобной информации. — И молчала? Партизанка! Кто он?

— Да подожди, схожу на первое свидание, если искра пробежит, всё тебе расскажу, — остудила она мой пыл. А меня распирало от любопытства. Поднялась с кровати и поспешила к окну. Оно у нас выходило во двор. Прислонившись лбом к холодному стеклу, крутила глазами, пытаюсь хоть что-то расследовать.

— Дашка, — рассердилась на нее, так и не найдя достойных кандидатов возле крыльца. — Хоть имя назови? Блондин или брюнет? Где познакомились?

— Я побежала! Приду, расскажу, — торопливо сменила она высокие кроссовки на ботильоны. — И да, — остановилась в дверях, выдавая насмешливо, — если у меня наконец-то появится личная жизнь, надо будет график составить.

— Какой? — нахмурилась и отошла от окна я, не совсем понимая о чем она говорит.

— Прогулок, — рассмеялась проказливо Дашка. А я схватила подушку и швырнула в нее, но эта коза успела скрыться за дверью.

Тоже улыбаясь, подняла свой снаряд и решила выглянуть на улицу еще раз. Как раз вовремя.

Пуховое изделие выпало из рук. Моя подруга выпорхнула на крыльцо и взволнованно что-то проговорила... Артёму. Он очаровательно ей улыбнулся, а после, взяв под руку девушку, повел к своей машине.

— Вот же сволочь... — выдохнула пораженно, начиная испытывать к нему стойкое отвращение и злобу.

Неужели он решил действовать через Дашку?! Но ведь это подло использовать ее.

Почему-то в тот момент у меня и мысли не возникало об искренности его симпатии.

Глава 3. Алиса

Весь вечер вместо того, чтобы готовиться к зачету, я думала об Артёме. Заставляла себя запомнить хоть что-то из конспекта, но не улавливала даже смысла прочитанного. Из-за чего злилась только еще больше.

Меня никак не отпускала мысль: "Зачем Артем устроил этот цирк со свиданием?" Даша явно была не в его вкусе. Плюс при их знакомстве я как-то не заметила искр со стороны парня.

Нарезала круги по комнате в ожидании подруги. Самое обидное, что Тёма Даше искренне понравился, видно было, что подруга строит планы. Еще, чего доброго, влюбится в него, а он тут возомнил себя не пойми кем. У меня даже возникла идея позвонить Дашке, чтобы предостеречь ее, рассказать всё. Потом представила, как это будет выглядеть со стороны, и остановила свои порывы.

Сложно было объяснить, чем именно меня так задело поведение Тёмы. По сути, какая разница кого он приглашает на свидание? В конце концов и Дашка не маленькая девочка, но здравый смысл сейчас был не моей стороне.

Я настолько погрузилась в это, что даже на сообщение Руслана "что делаешь?" быстро напечатала "готовлюсь к зачету". Хотя раньше не преминула бы воспользоваться возможностью побыть с ним наедине в свободной комнате.

Подруга вернулась ровно через три часа и восемнадцать минут. Я сидела на кровати в позе лотоса со смартфоном в руке.

— Ну как? — сразу учинила допрос, поднявшись с места и начав присматриваться к ней.

— Всё хорошо, — немного растерялась от моего напора подруга, сняв куртку, и недоуменно посмотрела на меня. — Как философия?

— Чего он хотел от тебя? — проигнорировав ее вопрос о предстоящем зачете, спросила я резче, чем планировала.

— А зачем по-твоему на свидания ходят? — изумилась Дашка, продолжая переодеваться в пижаму.

— То есть просто гуляли и больше ничего? — с недоверием уточнила у нее.

Видимо выглядела я устрашающе, так как Даша нахмурилась и отошла от меня.

— В кино ходили, — проговорила она, уже поняв, что я знаю или видела, с кем именно она ходила на свидание. — Потом погуляли. Ну, еще поцеловались... — немного покраснев и улыбнувшись призналась Даша.

— Целовались? — захлебнулась я возмущением. — Он совсем оборзел?

Меня несло. Я по-прежнему считала, что Тёма использует мою подругу. Нагло и беспринципно. Неужели, ему было важно подобраться ко мне поближе? Совсем никаким моральных норм не признает?

— Алис, у тебя с головой всё в порядке? — скептически поинтересовалась Дашка, уперев руки в бока. — Мы взрослые люди. Я сама позволила и хотела этого. В чем он оборзел? И чего это так тебя волнует?

— Даша, — замотала я головой, стараясь как можно более кратко ей всё рассказать. — Он врет. Ему не ты нравишься, он хотел мне нос утереть, или...

Я начала сразу же жалеть о своих словах. На лицо подруги словно упала тень. Даша

нахмурилась, а взгляд ее стал острым.

— Ты думаешь, что мир крутится только вокруг тебя, и я просто ему понравиться не могла? — вздернув бровь, переспросила она.

— Могла, но... — пошла я на попятную. — Сегодня он сделал это специально. Я не захотела с ним говорить, отшила и... — лепетала я, теряя весь запал.

За каждым сказанным словом следовало осознание того, насколько нелепо звучало всё это. Уши горели, в горле пересохло, но я упрямо пыталась достучаться до подруги. Желания защитить ее сердце от ран было куда больше, чем стремления показаться нормальной.

— Ну да, конечно, все только тебя хотят. И даже если парень на меня внимание обратил, то из-за тебя. Тебе что, Огарёва мало? Или у тебя мания величия, что все только спят и видят, как быть с тобой? — внезапно с некоторой злобой выпалила Даша.

Видимо, я действительно переборщила. Ей ведь по-женски могли быть неприятны мои слова. Чувствовалось, что озвученное копилось давно, и сейчас Даша просто решила выплеснуть на меня свои обиды.

— Нет же, — старалась спасти положение я, совершенно не желая ссориться с подругой. — Ты интересная девушка, и я хочу для тебя только счастья. Поверь мне...

— Знаешь, что! — вспыхнула она. — Это подло с твоей стороны, так испортить мне впечатление о первом свидании. Придумываешь то, чего нет. Зачем Артему это? Он будет целоваться со мной и наблюдать, как тебя поедает Руслан? Абсурд, — под конец бравады фыркнула, словно я говорила сплошную нелепицу.

Да, возможно, на слух это и казалось глупым бредом, но ведь зачем-то Тёма пригласил Дашку в кино! Или у него был четко спланированный план действий или... у меня уже паранойя.

— Извини меня, — пролепетала я, уже ни в чем не уверенная, испытывая стыд перед подругой. — Возможно я не права...

— Не права, — уверенно кивнула она. — На твоём месте я лучше бы подумала, как объяснить Огарёву свои посиделки в кафе с другим парнем, — хмыкнула подруга.

— Какой интересный диалог, — вдруг раздалось за нашими спинами.

Не сговариваясь, мы вздрогнули и медленно повернулись. Возле двери, прислонившись к косяку плечом и сложив руки на груди, стоял Руслан. Расстегнутая куртка не скрывала вздымающейся от глубокого дыхания груди. Любимый, определенно, был зол.

Как давно он тут? Сколько слышал? У меня пальцы задрожали, а взгляд заметался.

Это же надо было попасть в столь дурацкую ситуацию...

— Руслан, — нервно улыбнувшись, постаралась взять себя в руки и логично объяснить всё то, что он сейчас услышал.

— Я в душ пойду, — поспешила ретироваться Дашка, схватив вещи и юрко покинув комнату. Ее можно было понять, мне бы тоже меньше всего хотелось стать свидетелем чужих разборок.

— Ага, — благодарно кивнула, переключая полностью внимание на своего мужчину.

Поза расслабленная, но лишь с виду. Взгляд исподлобья, испытывающий, ожидающий моих пояснений. Огарёв слегка посторонился, пропуская мою подругу. Хлопнула дверь, и мы остались наедине. Комната и без того была небольшой по размерам, казалось, окончательно превратилась в спичечный коробок. Воздух пропитался звенящим напряжением.

Я не боялась Руса, я страшилась потерять доверие любимого. Странное чувство. Будто я

и правда в чем-то виновата, хотя по факту, ничего плохого не сделала.

— И? — поторопил меня Огарёв, отлепляясь от стены и приближаясь ко мне. Окутывая меня дрожью, заставляя кровь циркулировать быстрее, а мысли метаться, как светлячков в банке.

— Я после универа встретила Артема, — не выпуская его из поля зрения, осторожно проговорила. — Он хотел узнать, как там родители, — решив сгладить тему, не стала пересказывать наш разговор. — А потом он пригласил на свидание Дашку, ну я и отнеслась к этому скептически...

— Почему? — тихо, с долей какого-то мрачного интереса спросил он, равняясь со мной. Вытянув руку, любимый принялся задумчиво пропускать мои волосы сквозь свои пальцы.

— С трудом просто верится в его резкую симпатию... — как зачарованная, утопая в глазах любимого, сбивчиво прошептала я. Внутри словно бабочки щекотали мой живот.

— А тебе есть до него и до его симпатий дело? — усмехнувшись, произнес пропитанным сопереживанием голосом он.

— Нет, — честно произнесла, и правда теперь считая, что плевать, что Артем там решил и задумал. У меня есть Руслан, мы любим друг друга. А Тёма попрыгает вокруг и сам отойдет в сторону.

— А мне показалось иначе, — напряженно выдыхая и приближаясь к моему лицу, сипло выдал Руслан.

У меня губы покалывало от ожидания его поцелуя, пальчики на ногах поджались от его энергетики. Бешеной. Сексуальной. От мыслей порочных и желания, что нарастало внутри, подобно смерчу, кружа меня в собственных чувствах.

— Рус-лан... — осеклась, желая поспорить с ним.

Но он больше не слушал. Впился в мои губы жадным поцелуем, забирая воздух из легких, выбивая почву из-под ног. Горячий, страстный... Ладони его нырнули под подол моего платья. Послышался оглушительный треск нейлона. По колготкам побежали стрелки. Я застонала, теряя голову, расставляя ноги шире, ощущая пульсацию между ними и первобытное, животное желание принадлежать ему. Отдаться без остатка...

— Уже можно? — в нетерпении спросила уже раз пятый.

Повязка на глазах не давала ничего увидеть. Я ощущала себя беспомощной и уязвимой, без возможности рассмотреть обстановку. Двигалась осторожно, крепко вцепившись в руку любимого. От неизвестности адреналин бурлил в крови, а в голове всплывали предположения одно смелее другого.

— Нет, — спокойно отозвался Руслан, а я насторожилась.

Слух уловил звук открывающейся двери. В эту же минуту лица моего коснулся теплый ветерок, будто ласково глядя. В воздухе витал сладковатый аромат цветов и чего-то вкусного, явно съедобного.

Учитывая, насколько стремительными были мои сборы на это внезапное свидание, поужинать я не успела. Поэтому, к моему стыду, цветы будоражили воображение меньше всего.

По еле уловимому шороху я догадалась, что Руслан остановился и мы достигли конечной точки маршрута. Переминаясь с ноги на ногу не решалась вновь задать вопрос о повязке или снять ее самостоятельно. Меня распирало от любопытства, но любимый медлил.

— Видела бы ты сейчас себя со стороны, — не сдерживая улыбки в голосе проговорил Рус.

— Смешно тебе? — обиделась я моментально, представляя как нелепо выгляжу. Крутила головой, прислушиваясь, и шарила руками в воздухе, боясь упереться в невидимую преграду, ступая крайне аккуратно. — Давай, поменяемся местами, и я тоже посмеюсь, — насупившись добавила, теряя весь запал азарта.

— Обязательно, — хмыкнул, не впечатлившись Руслан. — В следующий раз, — произнес он совсем близко, а пальцы его коснулись моего затылка. Пока он развязывал узел, не упустил возможности нежно провести носом по моей щеке.

Наконец, черная ткань спала, давая возможность проморгаться и сфокусировать зрение. Я не знала, как Русу это удалось, но мы оказались на крыше обычной девятиэтажки. А вот обстановка была совершенно нетипичная. Прямо перед нами стоял круглый стол, накрытый белой скатертью. Посередине, в причудливом подсвечнике, горела свеча, рядом — бутылка шампанского и два фужера. Обоняние меня не подвело, и теперь я могла рассмотреть, что же источало столь аппетитный запах. Внушительных размеров стейки, разложенные на двух тарелках, так и манили к себе.

— Обалдеть... — выдохнула поражено, подходя ближе к столу. — Как тебе это удалось? — спросила, светясь от счастья, не переставая улыбаться.

Разумеется, оказавшись возле этого дома, последнее, что могла представить, так это ужин на крыше. Сперва я предполагала, что здесь живет Ромка, друг Руса, и он дал ключи от своей квартиры.

— Разве это важно? — игриво проговорил любимый, протягивая мне букет бордовых роз. — Чувствую себя, как герой сопливой мелодрамы. Возьми их поскорее, пока я еще настроен продолжать изображать из себя романтика.

— Конечно, — покивала с серьезным видом, забирая цветы, стараясь не рассмеяться в голос. — Больше никаких ненужных вопросов и уточнений.

— Прошу, — отодвигая галантно стул, пригласил присесть Руслан. — Что я всегда в тебе ценил Алиска, так это сообразительность.

— А я в тебе чуткость и тонкую душевную организацию, — всё же не удержавшись, поддела проказливо. Но осеклась, поймав взгляд, полный предостережения.

Пока Руслан отвлекся на шампанское, я смогла вдохнуть полной грудью и насладиться не только видом, но и атмосферой. На город опустились сумерки, летнее темно-синее небо освещалось россыпью первых звезд. Легкий ветерок развеивал полы скатерти, то надувая ее как парус, то оставляя в покое. Огонь свечи дрожал, отбрасывая блики на белоснежные тарелки. Розы, аккуратно положенные на край стола, наполняли легкие, ароматом свежести и медовой сладости.

— Сегодня ровно год, — привлекая моё внимание и протягивая мне наполненный бокал, произнес Рус, — как я встретил тебя, и моя жизнь развернулась на сто восемьдесят градусов.

Слушая тихий голос любимого, старалась не выдать своего удивления. Во-первых, я искренне считала, что для Огарёва подобные даты не праздник. Не производил он впечатление мужчины, который будет под окнами петь серенады с плюшевым мишкой в руках. Во-вторых, к своему стыду, я не запомнила точное число нашей первой встречи. Видимо, мне так от влюбленности снесло голову, что всё из нее выветрилось.

— Не смотри так, — словно прочитав мои мысли, хмыкнул Руслан. — Я и сам в

шоке, — подтвердил все предположения, а после добавил совсем другим тоном, пробирающимся в самую душу, смотря неотрывно в мои глаза, наполняя моё сердце теплом и щемящей нежностью к нему: — Но для меня действительно стало важным всё связанное с тобой. Я будто жил в другом мире, а ты открыла мне глаза. Показала, какими бывают девушки. Верными, чистыми не только мыслями, но и поступками...

— Блин, — не сдержав подступивших слез, перебила его. — Я тоже тебя люблю. Почему мужчинам так сложно произнести эту фразу?

— Спасибо, что дослушала, — покачал головой Руслан. — За тебя.

Испытав чувство досады из-за своего нетерпения, опустила глаза и сделала небольшой глоток. Руслан не любил, когда его перебивали, и иногда журил меня за эту пагубную привычку.

— Ромка предлагает на выходных собраться на базе, — садясь на своё место, перевел тему, разряжая обстановку, Рус. — Мы поедим? — спросил, дав мне право решить за нас.

— Да, давай, — оживилась, приступая к еде. — Может мне и Дашку позвать? А то она отдалилась как-то.

Действительно, после нашей ссоры, с которой минуло уже добрых пара дней, в комнате царило напряжение. Даша отвечала односложно и всем своим видом давала понять, что ещё обижена.

— Зови, если хочешь, — безразлично отозвался Рус, пожав плечами.

— Ну не сердись, — не выдержав, поднялась со своего места и подошла к любимому. Сложно представить сколько ему стоило денег и сил всё организовать. — Я больше так не буду, — обнимая, заверила его.

— Конечно, — усмехнулся Руслан, ловя меня за талию и усаживая на свои колени, — Мне придется заняться твоим воспитанием, — сипло выдохнул он мне в шею, пуская своим горячим дыханием мурашки по тонкой коже. Откинув голову назад, я разрешила ему делать со мной всё, что вздумается.

Глава 4. Алиса

— Где эта Дашка?! — недовольно проворчала я, сканируя взглядом перрон. До электрички оставались считанные минуты, и она нещадно опаздывала.

К счастью, после моего предложения провести выходные вместе лед тронулся. Даша повеселела и перестала изображать холодную отрешенность. Словно она только и ждала этого первого шага от меня, устав игнорировать свою соседку по комнате и подругу.

— Не придет, поедем без нее, — легко произнес Руслан, обняв меня и поцеловав в шею. По коже побежала дрожь.

— Вечно она опаздывает, — согласилась, привычно млея от его прикосновений. — Ведь договорились за пятнадцать минут встретиться! Потом сама же будет возмущаться...

— Лиска! — за спиной весело проорала Дашка, перебивая мой словесный поток.

Я посмотрела с улыбкой на любимого и заметила, что он как-то настороженно косился мне за спину. Обернулась. К нам шла счастливая и покрасневшая подруга. Под руку с Артемом.

— Зачем она его с собой взяла? — недоуменно прошептала, ни к кому конкретно не адресуя этот вопрос. Настроение неумолимо понеслось под откос.

— Опаздываете, — холодно констатировал Огарёв, обратившись к Тёме.

Руку он ему не протянул, хоть тот и предпринял попытку для пожатия. Любимый прижал меня крепче к себе, встав за спиной, и положил свой подбородок на мое плечо, четко показывая, что я его.

— Пробки, — сделал вид, что не заметил пренебрежительного жеста, друг моего детства. — Да и Дашутка долго собиралась.

— Ничего подобного, — в ответ игриво насупилась она. — Кто меня в душ не пускал?

Слушать это было неприятно. Будто я подсматривала за чужой личной жизнью. Мне было совершенно неинтересно, что они там делали вдвоем. С другой стороны, мы с Русом, скорее всего, так и выглядели в глазах Даши.

— А как тебя отпустить?.. — интимно спросил Артём, притянув ее ближе. И следом, не дожидаясь ответа, впился в ее губы страстным поцелуем. Со стороны больше казалось, что он ее сейчас сожрет.

Я отвернулась. Они явно переигрывали. Или у меня снова паранойя? Но выглядело это как-то слишком показательно, вся эта их страсть, лобызания, сюсюканья... Впрочем, пусть делают, что хотят. Мысленно махнула рукой. Он нравится моей подруге, не моё дело — ее личная жизнь.

— Отвратное зрелище, — озвучил негромко мои соображения Руслан. В его голосе была слышна едва уловимая усмешка.

— Почему? — мне захотелось узнать, почему он пришел к тому же выводу, что и я.

— Он ее не хочет, — пояснил любимый. Так просто, словно мы обсуждали прогноз погоды.

В это время как раз подъехала наша электричка, и Руслан, подхватив с асфальта сумку, повел меня к вагону. Ребята же, увлеченные лобзаниями, отстали.

— С чего ты так решил? — поспевая за Русом, спросила с интересом.

— С того, что он продолжает пожирать глазами тебя, а на Дашку ему плевать, — между делом сообщил любимый. — Тебя это волнует? — вдруг затормозив, уточнил он и

посмотрел на меня внимательно в ожидании ответа.

— Нет, — поспешила заверить его. — Мне все равно.

— Нас-то подождите! — нагоняя, возмутилась подруга.

Глаза ее горели, покрасневшие губы припухли. Видно было, что Дашу распирало от эмоций. За это я еще больше рассердилась на Артёма. Как так можно поступать с человеком?

В электричке я потеряла интерес к этой парочке, перестав обращать внимания на них. Меня волновал только Руслан, который сидел рядом. Его теплые и надежные руки, опасный и проникновенный взгляд с примесью нежности. Не могла поверить, что мне удалось заполучить его сердце. Стать его наваждением и любовью. От одних этих мыслей голову кружило.

Откинувшись на плечо Руса, с ленцой наблюдала за проплывающими мимо деревьями, покрытыми сочной листвой, будто шапками. Вдыхала его запах, такой родной, с нотками мускуса и свежести мужского парфюма. И чувствовала, как внутри трепещут тонкие струнки души, словно меня укутали в теплый и мягкий плед. Было настолько уютно, что мне не хотелось, чтобы эта электричка останавливалась. Так бы и ехала все время, наслаждаясь мерным дыханием любимого.

— Надо было взять машину, — бодро проговорил Тёма, разбивая вдребезги все волшебство момента. Они с Дашей сидели напротив и, видимо, темы для разговора у них иссякли.

— Зачем? — спросила безэмоционально у него, скрывая лёгкое раздражение. — Нам и на электричке нравится.

— Я же говорила, Лиска хотела так, — поддержала меня подруга.

— Руслан, а у тебя машина-то есть, или всё папа забрал? — хоть и говорил Артём с улыбкой, меня неприятно кольнули его слова. Что уж говорить об Огарёве.

Ведь мы оба знали, что отец ничего у него не отбирал. Любимый, уходя, сам оставил всё. И машину, и карточки, и ключи от квартиры.

— А ты с какой целью интересуешься? — слегка поведя бровью, усмехнулся Руслан. В его голосе была плохо скрываемая угроза. — Хотел хоть раз в жизни за рулем Инфинити посидеть?

— Не отказался бы, — ничуть не смутился парень. Он будто бы специально выводил Руслана из себя, испытывая какое-то маниакальное удовольствие от ситуации.

— Я машинами не делюсь, — ровно отозвался Огарёв и спустя недолгую паузу добавил: — Как и женщинами, — рука его чуть сильнее сжалась на моем плече.

Мы с Дашкой насторожились. Не ладилось у них общение с первой встречи, и чем дальше, тем градус только повышался.

— Я уже понял, что ты собственник, — насмешливо хмыкнул Артем. — Не напрягайся, главное, — с прежним оптимизмом выдал он.

— Это ты расслабься, — парировал Руслан. — Не нужно со мной поддерживать беседу. Друзьями не станем.

— Это почему же? — нашел за что зацепиться Тёма.

— Может, хватит? — вмешалась в их диалог я, пока они друга друга не только взглядами не переубивали.

— Ну чего вы, правда?! — не выдержала и Дашка. — Не портите нам отдых. Что вам делить? Создаете конфликт на ровном месте.

— Потому что с первого раза не понимаешь, — проигнорировал нас Огарёв, отвечая Тёме. Мы вообще с подругой будто перестали для них существовать. Они как два тигра, запертых в одной клетке, готовы были вцепиться друг в друга, деля территорию.

— О как. Так может доходчивее объяснишь? — оскалился парень, наклоняясь ближе.

— Всё, хватит! — не выдержала я, чувствуя, как напрягся Руслан.

Слишком хорошо мне был известен его характер. Он же настучит этому дураку прямо в электричке, тем более, тот так давно просит.

— Мы сейчас сойдем на станции, а вы едите дальше вдвоем, — тоже возмутилась подруга, с беспокойством переводя взгляд со своего мужчины на меня, ища поддержки.

— Да чего вы, девчонки? — как ни в чем не бывало улыбнулся нам Артём, но в глубине его глаз плескалась злость, которую он всячески старался скрыть. — Приехали уже. Мы же так... притираемся.

— Пойдем, Русь, — дернула за рукав Огарёва, не разделяющего веселье оппонента.

Руслан безмолвно подчинился, но я чувствовала, что его рука все ещё напряжена, словно он вот-вот был готов ввязаться в драку.

— Что на тебя нашло? — фоном ворчала Дашка, утягивая за руку Тёму на выход. И только стоило им скрыться, как я смогла наконец выдохнуть. Оказалось, слишком рано...

— Алис, — остановил меня Рус, пропуская вперед дачников с их сумками и тяпками, — не вмешивайся. Мы всё равно мирно не разойдемся.

— Да почему? — сокрушенно вздохнула. Я никогда не видела мужской драки и меньше всего хотела, чтобы в ней участвовал любимый.

— Маленькая еще. Вырастешь — поймешь, — мягко прошептал мне на ухо Руслан, обнимая и утыкаясь носом в мою шею. Словно ища успокоения своим разбушевавшимся эмоциям.

— Очень смешно, — обиделась на него. — Вы словно дети, которые не поделили игрушку. Я тебя люблю. И мне плевать на него. Артём вообще с Дашкой, чего вы цепляетесь друг к другу?

— Я не буду его трогать первым. Обещаю, — притворно серьезно отозвался любимый, щекоча своим горячим дыханием чувствительную кожу, пуская по телу мурашки и заставляя поежиться от жара, что прокатился по телу. — Но если он продолжит в том же духе... попорчу его фейс. И ты меня не остановишь, — без шуток добавил Огарёв, отстранившись, и пристально посмотрел в мои глаза.

— Делайте, что хотите, — махнула рукой, расстроившись, и поспешила на улицу.

Желание прибить друга детства достигло своего максимума. Если он и правда продолжит цеплять Руслана, я сама его поколочу.

Деревянная веранда, с большими окнами открытыми нараспашку, прогрелась июньским солнышком и наполнилась запахом хвойного леса. Именно ее и оборудовала администрация базы отдыха под общую кухню. Три стола, газовая печка и пара холодильников были предоставлены в пользование отдыхающим. Наша компания заняла ее полностью. Мы с девчонками развернули холодный цех, стараясь красиво сервировать простые продукты.

— Девчули, — на общую кухню, заглянул Рома — лучший друг Руслана. Он комично перевесился через открытое окно, для чего ему пришлось подпрыгнуть и упереться руками в подоконник. На лице сероглазого блондина сияла озорная улыбка. — А где пивасик?

Загорелый, худошавый парень, казалось, всегда пребывал в хорошем настроении. И сейчас более чем контрастно смотрелся на фоне нас, все еще хмурых и озабоченных

ситуацией в электричке. К счастью, в компании были и другие люди.

— В левом холодильнике, — нарезая овощи, между делом отозвалась Катя, сдувая упавшую светлую прядь с лица. Из-за небольшого роста ей приходилось частенько просить помощь у других, чтобы достать приборы с верхних полок. Так мы с ней и познакомились.

Парни, как и положено, сразу по приходу занялись своими мужскими обязанностями. Оккупировав большую беседку на берегу озера, разводили костер и мариновали мясо.

Компания собралась не маленькая. Мы с Русланом, Даша с Артёмом, Лиза — девушка Степы. Парни учились вместе до шестого класса, потом Степан переехал, но общение не оборвал. И когда любимый поругался с отцом, именно друг детства предложил ему свою помощь.

Так же дополнял нашу компанию вечно холостой Ромка. Для него-то Лиза и пригласила свою подружку Катю. Девушку тихую и скромную, что сразу делало ее не подходящей для шумного и веселого балагура. Роман с первого взгляда окрестил ее душницей и потерял интерес.

— Спасибо, — отозвался он, спрыгивая со своего импровизированного спортивного снаряда, и двинулся к холодильнику. — Вы скоро? А-то там мясо, пиво, музыка, девочек не хватает.

— Скоро, — наперебой отозвались девчонки. А я, воспользовавшись моментом, метнулась к парню.

— Ром, — понижая голос и наклоняясь к нему, проговорила с волнением, — как там Рус? Не цапаются с Артёмом?

— Нормуль всё, — удивился Роман, нагрузив руки пенным напитком. — А чё им делить с Дашкиным хахалем?

— Да он друг моего детства, и как-то не сложилось у них общение... — уклончиво ответила ему.

— Лис, да хорошо всё, — улыбнулся он мне ободряюще. — Один сидит на лавочке и в телефоне залипает, второй с нами тусует.

Уточнять кто из них чем конкретно занят я не стала. Лишь скупо кивнула и вернулась к пакетам, разбирать провизию. Сердце было не на месте. Но после слов Романа меня немного отпустило. Может и правда, зря паникую. Сейчас выпьют, сдружатся еще.

— Чего там? — заговорщически спросила Дашка, подлетая ко мне и с громким хрустом откусывая огурец. Было видно, что она тоже волнуется и сразу поняла, зачем я подходила к другу Огарёва.

— Говорит, нормально всё, — передала ей его слова.

— Ну слава Богу, — выдохнула подруга, вновь откусывая овощ. — А-то как с цепи сорвались. Что Тёма не скажет, Руся, как всегда, в штыки воспринимает...

— В смысле, в штыки? — поразила ее интерпретации происходящего я. — Если бы Артём язык за зубами держал и ерунду не городил, Руслан бы и не отвечал ему.

— Ой, а чё он такого сказал? — фыркнула Дашка. — Корона у Огарёва, вот всё так болезненно и воспринимает.

— Какая корона? — рассердилась я, испытывая обиду за любимого.

— Обычная, Лис, — пояснила с охотой девушка. — Смотрит на нас, как на грязь. Конечно, папа богатый, привык, что с детства все ему в рот заглядывают...

— Что ты несешь? Откуда взяла этот бред? — повышая голос, спросила у нее с вызовом. — Может, это вы обнаглели? Вас волнуют его деньги? Завидно?

— Чё ты сразу в оборону идешь? — тоже разозлилась подруга. — Тебя Огарёв укусил что ли? Слово тебе не скажи...

— Вы чего? — к нам подошла Лиза. Невысокого роста брюнетка, с пышными формами и добрым характером. — Ругаетесь?

— Нет, — пошла на попятную Дашка. — Просто спорим. Бесит меня Огарёв Самомнения столько, что мама дорогая...

— Всё в порядке, Лиз, — успокоила я девушку. — Некоторым, видимо, больше поговорить не о чем. Лишь бы пообсуждать кого-нибудь.

Развернувшись, я покинула кухню под удивленными взглядами Кати и Лизы и недовольным Дашкиным. Отойдя подальше, к одноэтажным деревянным домикам, выдохнула. Раньше подругу не напрягал Руслан, она тогда первая на него запала и всегда восхищалась его характером и тем, что за словом в карман не ползет... А теперь, надо же, корона у него! Неужели Артём руку свою приложил?

— Чего убежала? — раздался его голос за спиной. Стоило только о Тёме подумать, как он тотчас же нарисовался. Скривилась. Меньше всего мне сейчас хотелось с ним беседы вести.

— Ничего. Ты за пивом? Оно в левом холодильнике, — не поворачиваясь, произнесла спокойно.

— Нет. Пива там достаточно, — никак не отставал Тёма. Наоборот, обошел меня и посмотрел внимательно в мои глаза. — Лис, не сердись. Я тебе не враг. Ну пошутил неудачно, больше не буду. Давай мириться?

Выглядел он довольно убедительно в этот момент. Взгляд побитой собаки, поникшие плечи и мягкая улыбка, выражающая сожаление. Наверное, поэтому я поверила в чистоту его намерений.

— Я не сержусь. Просто поставь меня на свое место. Если бы я Дашку цепляла, приятно тебе было бы? — проговорила серьезно.

— Ну он же не маленький, сам за себя ответит. Ты-то чего переживаешь? — хмыкнул Артём. — Нос не вешай, я же пообещал. Больше не трогаю. Пошли.

Он взял меня за руку и повел обратно к кухне. Не знаю почему я поддалась и плелась за ним, но когда сбоку раздалась насмешка, вздрогнула.

— О, а вы чё по кустам прячетесь? — засмеявшись, громко спросил Ромка, который пришел за нарезками.

От испуга мне под землю хотелось провалиться или ударить этого весельчака чем-нибудь.

— Вон твой Тёма, с Алиской! А ты потеряла, — также громко крикнула в сторону беседки Лизка, видимо, ушедшей на поиски Дашке.

Вот что за гадство? Теперь всё выглядит так, будто мы и правда где-то уединились... Радовало лишь то, что отсутствовали мы всего пару минут.

Глава 5. Алиса

— Тём, а что вы там делали? — натянуто улыбаясь, к нам шла Даша. Взгляд ее цепко и взволнованно скользил по нашим лицам.

Для меня было неприятным открытием то, что подруга допускала мысль о наших с Артёмом отношениях у нее за спиной. В ее глазах бегущей строкой были написаны все фантазии на тему, для чего мы могли уйти в уединенное место вдвоем. И от этого меня крайне передёргивало, а вот рту появилась горечь. Слишком мерзко даже представлять подобное.

Мне вдруг захотелось принять душ или как следует встряхнуть ревнивицу.

Даша же всегда была адекватной, так в какой момент симпатия к моему другу детства настолько отшибла ей мозги?!

— Грибы искали, — засмеялся Ромка, отвечая за нас.

Мне уже было не до него. По дорожке вслед за Дашей шел расслабленной походкой Руслан. Движения его были неторопливыми, взгляд не смотрел цепко и не сканировал нас. Весь его вид успокаивал и убеждал в спокойствии мужчины. И я тоже расслабилась. Спихватилась и выдернула свою ладонь из руки Артёма, стараясь растянуть губы в ответной улыбке.

— Ну что за несанкционированный митинг вы тут устроили? — проворчала Лизка. — Всё готово, пойдёмте к озеру.

— Ты меня не понял... — подойдя ближе, криво усмехнулся Огарёв, обращаясь к Артёму и игнорируя остальных присутствующих.

Все невольно замолчали, наострив уши, и с интересом следили за происходящим.

— И не собира... — Артем так и не успел договорить.

Девчонки завизжали, а я закрыла рот рукой от испуга. Одним четким и резким движением Рус врезал кулаком Тёме по лицу. От чего голова мужчины дернулась, а из носа брызнула кровь.

— Сука... — злобно прошипел Артём, сплевывая на землю кровь и вытирая лицо.

Разбежавшись посильнее, Артем бросился к Руслану, сбивая его с ног. Я вскрикнула, глаза мои распахнулись шире от ужаса. Хотелось броситься на помощь, остановить весь этот кошмар, но ноги словно вросли в землю.

— Тёма! — всхлипнула Дашка, прижимая руки к груди, тоже, видимо, оцепенев от страха и непонимания, как поступать в такой ситуации.

— Чего стоишь?! Разнимай их! — рассерженно обратилась Лизка к Ромке. К слову, парень совсем не торопился на помощь другу, а наблюдал с интересом за происходящим.

— Да погоди, — шикнул он на девушку. — Ничё страшного, пусть пар выпустят...

— Сдурел?! — ударив Ромку по плечу, Лиза побежала к беседке, где остался ее парень. — Стёпа!

Тем временем на земле разворачивался самый настоящий ожесточенный бой. В суетливой схватке Артем сумел оседлать Руслана, оказавшись на нем сверху, наносил удары по корпусу и голове соперника. Слезы лились из моих глаз. Меня просто парализовало, не могла из себя и звука выдавить. А вот мужчины, напротив, сыпали матами и угрозами в адрес друг друга.

Огарёв, несмотря на свою невыгодную позицию, ушел в глухую оборону, не оставив и

шанса Артему попасть в его голову. Однако пара ударов по корпусу всё же попали в цель. Сбалансировав тело, Руслан быстрым уклоном скинул Артема с себя и резво поднялся на ноги, принимая боевую стойку. Оба грязные, потрепанные и настолько сильно ненавидящие друг друга. Меня трясло от осознания, что они легко могут поубивать друг друга. В них заключена какая-то животная, первобытная ярость.

Сильным ударом голенью правой ноги Рус отбил бедро Тёме, пока тот уворачивался от кулака, летящего ему в челюсть. Но именно в этот момент любимый развернулся и с левой добил противника в голову. Это было ужасно, я словно на ринге оказалась.

Получив как следует, Артем, присев на ноги, потерял равновесие и, трясая головой, приземлился на четвереньки. Огарёв вновь ринулся к нему. Но тут у Ромки совесть проснулась, и он, подлетев к другу и, скрепив руки в клещи, схватил его, недовольно выкрикнув:

— Харе! Он побежден. Хватит, горец.

Любимый дернулся пару раз в его руках и, выдохнув, бросил Тёме зло:

— Еще раз к ней подойдешь, только кашу жрать сможешь.

— Придурок! — набросилась с обвинениями на него рыдающая Дашка. — Совсем озверел? Тём... — силы подруги довольно быстро иссякли, она с сочувствием наклонилась к Артёму и попыталась ему помочь подняться.

— Отстань! — рявкнул рассерженно и холодно он, отталкивая ее и пытаясь подняться самостоятельно. — Да пошёл ты... — огрызнулся Тёма, отвечая на угрозу Огарёва.

— Чё стоишь?! — получив столь грубый отпор, Дашка переключилась на меня. — Довольна? Крутила задницей, теперь все попередрались из-за тебя...

Я как рыба, выброшенная на берег, открывала и закрывала рот, пораженная такими обвинениями.

— Вы чё творите?! — кричал Стёпа спеша к нам.

У меня больше не было сил находиться там. И так было ясно, что с этими дураками всё в порядке и продолжать они не собираются. Поэтому я поспешила в домик.

Шла и размазывала слезы по щекам, что буквально душили меня. А еще обида. Жгучая, горькая и такая выворачивающая. Ведь Руслан обещал, дал слово, что не тронет Артема... И к чему все это привело? Я искренне считала именно Огарёва виноватым в этой драке. До сих пор меня не отпускал ужас от той жестокости, с которой Руслан разделялся с противником.

А ещё меня пугала другая мысль. Дашка... Если бы она не привела Тему, все ведь могло сложиться иначе. Не было бы никакой драки, любимый бы не вспылит, а я не утирала бы свои сопли, размышляя о подобных вещах.

Сидя на кровати в одиночестве, постепенно успокаивалась. Трудно было представить как теперь мы сможем все находиться на одной территории. Смеяться, шутить, отдыхать... Это вообще возможно?

Хлопнула дверь, отвлекая меня от мыслей и непроизвольно заставляя вздрогнуть. В комнату вошел Рус. Хмурый и молчаливый, он напоминал грозное облако. От чувства надвигающегося циклона меня внутренне передернуло. Так холоден и чужд он был в этот момент. Костяшки сбиты. Волосы растрепанные, на футболке пыль и прилипшие еловые иголки.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — тихо и нерешительно обратилась к нему, не зная, куда деть руки от волнения.

— Нет, — прозвучал сухой и категоричный ответ. Огарёв достал свою сумку и стал в ней искать что-то, не поворачиваясь ко мне.

— Это ненормально, Руслан. Зачем ты с ним подрался? — не отступала, мне хотелось понять его мотивы и разрушить эту давящую пропасть, что образовалась между нами. Мне физически было плохо во время ссор с ним.

— Он давно напрашивался, — бросил безэмоционально любимый, достав чистую футболку, и принялся снимать с себя грязную одежду.

— И всё? Это всё, что ты можешь сказать? — поразились, хватая воздух ртом. — Давай тогда будем бить всех, кто со мной разговаривает...

— Ты слепая или притворяешься? — резко развернувшись, приблизился Огарёв. Желваки четко выделялись на его скулах, глаза прожигали яростью, а от него исходила волна гнева. Меня будто мешком придавила его энергетика.

— А-м-м... — выдавила из себя что-то нечленораздельное, невольно делая шаг от него, упираясь спиной в стену.

— Он, как паразит, влез в наши отношения в стремлении нагадить. Ты либо понимаешь и тебя это устраивает, либо... ты не совсем умная, — хрипло выдохнул Рус, приблизившись. Руки его упёрлись по обе стороны от меня, словно заключая в капкан.

— А может, это у тебя от ревности башню сносит? — проглотив обиду на характеристику моих умственных способностей, спросила спокойно.

— Еще скажи, от беспочвенной, — сжимая своей рукой мой подбородок и почти касаясь моих губ, жестко припечатал. — Алиса, моя женщина — только моя. Ты либо принимаешь эти правила, либо закончим все здесь и сейчас.

— Я и так только твоя... — сипло прошептала, ловя его дыхания, задыхаясь от накачивающей страсти и желания, прикрывая глаза, млея в его руках. Сумасшествие. Меня крутило в каком-то эмоционально торнадо.

— Это лишь слова. А мне нужны действия, — прикусывая мою нижнюю губу и оттягивая ее, рыкнул Огарёв. Мое тело пронзило электрическим разрядом.

Да, я хотела его. В этом домике, прямо сейчас. Только его. Всегда. Этот бес забрал моё сердце и разум... Даже страшно от таких чувств, в которых ты можешь потерять себя без остатка...

— Руся-я-я... — простонала, забывая напрочь про Тёму, про драку, вообще про всё. — Хочу тебя...

Мне так стыдно сознаваться в подобном. Щеки пылают. Не целуй меня Рус в этот момент так упоительно и сладко, я бы струсилась и сбежала. Раньше мне казалось, что непристойно девушке самой просить о близости. Во мне будто стоял какой-то барьер. Да и весь мой сексуальный опыт ограничивался любимым. Именно с ним была первая близость, первый поцелуй и всё остальное.

Но Огарёв будто ждал этих слов. Они завели его, одурманили. Мой сарафан полетел на пол. Ладони грубо и в то же время приятно заскользили по моей груди и талии, сжимая и сминая нежную кожу. Приподняв меня, Руслан заставил ногами обвить его талию, крепче вжав моё тело в стену, прижимаясь к моей пульсирующей плоти своим возбужденным пахом. Постанывая, имитировала движения, как при сексе, зарываясь руками в его жесткие волосы, оттягивая их. Ловя его губы, отвечая на его развязные поцелуи. Мысли наши только об этом, дыхание одно на двоих. Всё так торопливо, так несдержанно. Пальцы мои дрожали, во рту пересохло. А любимый резким движением сорвал с меня влажные трусики. Шорох, и

он вытащил из шорт свой идеальный для меня эрегированный член. Такой горячий. Он скользил по моей мокрой плоти, пуская тысячи мурашек от низа живота к самой макушке.

— Моя-я-я Алиса-а-а... — выдохнул он с надрывом, простреливая моё сердце пьянящим коктейлем из ласки и любви.

— Твоя... Только твоя... — шептала, как в бреду, утопая в его поцелуях, теряя себя без остатка в нём.

Нас захлестнуло страстью. Рус с жадность резко вошел в меня, наращивая темп, унося меня за грань удовольствия.

Мы стонали, не сдерживая себя, домик скрипел и, казалось, вот-вот выдержит нашего напора. Пару раз я ощутимо ударила спиною о стену, но всё смешалось. Боль притупилась, осталось лишь тянущее чувство наполненности и нарастающее ощущение эйфории от подступающего оргазма...

Запрокинув голову, ловила ртом воздух, разлетаясь на тысячу мелких частиц, одновременно кончая с рвано двигающимся во мне Огарёвым. Нас отпустило, расслабило. Мы выплеснули скопившийся негатив, разрушив между нами ту стену напряженности, что царила еще минут пятнадцать назад.

Положив свою голову на плечо любимого, я гладила его плечи, постепенно приходя в себя. Слушала его учащенное дыхание и ловила себя на мысли, что сердца наши бьются в унисон. В моей грудной клетке, поймав его сумасшедший темп, ритмично билось, в такт с его, мое дурное и влюбленное.

— Мне нужно в душ, — тихо с улыбкой, нарушила я наше молчание.

— Тут общий на территории, но он вроде по часам работает, — сипло отозвался Руслан, осторожно возвращая меня на пол. От пережитых эмоций меня слегка повело, но надежные руки не позволили оступиться.

— Будем надеяться, что сейчас те самые часы, — хихикнула, обвивая его шею руками и целуя своего ревнивца.

— С тобой сходить? — отстраняясь и заглядывая в мои глаза, серьезно спросил он. Это не было предложением продолжить в общественном душе. Огарёв, как всегда, гиперопекал меня и боялся, что кто-то может обидеть или пристать ко мне.

— Справлюсь, — мягко возразила и, подхватив свой сарафан с пола, торопливо натянула вещь на себя. Взяв несессер и полотенце, еще раз чмокнула в щеку любимого и поспешила на улицу.

Стоило мне хлопнуть дверь и завернуть за угол домика, встала, как вкопанная от растерянности. На лавочке соседнего номера сидел Артём. Мужчина курил и прожигал меня убийственным взглядом. Их домик с Дашкой был на другой улице, а значит, он пришел сюда специально.

Как давно он тут сидит?

Меня зло взяло от осознания, что он всё слышал и не удосужился уйти, как воспитанный человек. А еще стало стыдно и неловко, но эти чувства только еще больше подпитывали моё негодование.

— Вы закончили? — нагло и раздраженно уточнил Тёма, делая глубокую затяжку. Совершенно не знала, что ответить. Обсуждать с ним столь интимные моменты я не собиралась, но и закрывать глаза на его бестактность не хотелось.

— Как давно ты здесь сидишь? — сложив руки на груди, насколько позволяли несессер и полотенце, с вызовом спросила у него.

Поднявшись и откинув окурок, не торопясь с ответом, мужчина подошел ближе.

— Мы уезжаем с Дашей, — будто не слыша моего вопроса, проговорил Артём задумчиво. Только сейчас заметила, что он успел переодеться. Нос у мужчины опух, а под глазом наливался синяк. — Так что сможете спокойно отдохнуть.

— Почему уезжаете? — растерялась я, испытывая вину за испорченные им выходные.

— Потому что мы не сможем с ним ужиться на одной территории, — спокойно пояснил Тёма. — Не переживай ты, — усмехнулся друг детства, — у меня к тому же дела в городе появились.

— Ну... ладно. Счастливого пути, — скомкано произнесла, опуская руки и теряя свой прежний запал.

— А вам хорошо отдохнуть, — хмыкнул Артём и уже развернулся, чтобы уйти, но не выдержав, повернулся и, пристально смотря в мои глаза, тихо добавил: — Беги в душ, а-то от тебя пахнет Огарёвым...

— Дурак! — крикнула ему в спину, так как мужчина сразу же быстрым шагом двинулся прочь. Оглядевшись по сторонам, поднесла к лицу локоть и вдохнула. Ничем не пахнет. Даже парфюмом Руслана...

Глава 6. Артём

Едкий дым наполнял легкие, вызывая в них болевые, жгучие спазмы. Какая это по счету сигарета? Я и не считал. Голову начинало кружить от переизбытка никотина в крови. Уши заложило как после оглушительного хлопка. Понимал, что организму уже хватит, что я достиг своего предела, но остановиться не мог. Мне было необходимо чем-то занять себя, отвлечь воспаленный мозг от навязчивых мыслей. Какой-то изматывающей пластинкой в ушах звучали стоны Алисы. Как, сука, Огарёв имел ее в том домике. Лицо девушки, покрасневшее и довольное, глаза, переполненные любовью к этому мудиле.

Меня реально затошнило. Горький ком подкатил к горлу. Уже сложно было осознать что тому виной, да и не важно. Хотелось крушить, уничтожать. Ещё час назад Алиса вызывала совершенно иные чувства. Я восхищался ею, она притягивала меня не только как сексуальная девушка, но и как интересная личность.

Впервые совершенно не дружеские ощущения она пробудила во мне, когда нам было по пятнадцать. Мне хотелось оберегать ее, радовать. Всегда приветлива, улыбчива, она была словно хрупкая фарфоровая статуэтка. Именно такую ассоциацию она вызывала у меня. А сегодня же ее будто в грязи изваляли. Внутри нарастало чувство отвращения. Я берег эту статуэтку, поставил на самое видное место и терпеливо ждал подходящего момента. Но пришёл Огарев и облапал, испачкал собой и забрал ее.

А ведь все могло сложиться иначе, не вцепись этот подонок в Алису, как клещ. Я знал его натуру, знал, потому что сам, ещё на первых курсах видел вереницу девчонок, которых он испортил. Милых, наивных, влюбленных, все как одна... Они доверчиво шли у Огарева на поводу, забывая про собственную гордость и допустимые моральные принципы. Словно крысы за дудочником. А ему ведь только и в радость все это было... до одного злосчастного случая.

Мы не были тогда лично знакомы с Огарёвым. Учились в одном универе, на разных специальностях, поэтому тусили в разных компах, увлекались разными девочками. Думаю, такой как Огарев, даже и знать не знал о моем существовании. Тогда ему было насрать на тех, кто ниже его по социальному статусу или кто не входит в близкий круг его общения.

Этот недоумок купался во внимании и роскоши, которую ему предоставляли родительские деньги. Плевал на чужие косые взгляды и любые предрассудки. Нагло пользовался своим положением, заставляя стогать очередную девчонку-мотылька в своем бесконтрольном пламени эга.

Это случилось в конце первого курса. Мы отдыхали с одногруппниками в ночном клубе, как и полагается студентам. Пили, танцевали, веселились как могли. Тане Филатовой, единственной отличнице нашего потока, состоящего преимущественно из парней, тогда приспичило отойти. Понятное дело, никто из пацанов за ней в толчок не сунулся, среди наших мудаков не водилось. Да и Таня была далека от наших вкусов. А провожать ее до туалета?.. Ну, как-то стрёмно было.

Тогда мы не знали, что сердце нашей зубрилки давно занимал Огарёв, ослепивший ее очи своим гламурным блеском. Крутая тачка, постоянные тусовки, телочки все как на подбор. Кому из девчонок не захочется вкусить подобной жизни? Вот и Тане хотелось.

Изрядно подвыпившая и осмелевшая, она, как оказалось, умчалась далеко не в сторону

санузлов, а напрямком к столику, за которым тусила комашка Огарева. Точно я не знал, что там произошло, однако по слухам, Филатова едва ли не на колени к нему залезла, с боём скинув оттуда какую-то шпюху. Все, только для того, чтобы признаться ему в любви.

Какая нелепость... Видимо, именно так и подумали все присутствующие, в том числе, и сам Огарев. Он рассмеялся. А после унизил наивную Таню, растоптав ее нежные и ранимые чувства в пыль.

И все бы ничего, история стара как мир. Подонок мажор, который отмахивается от невзрачных девиц. Только вот Филатова не была из тех, кто так просто смирялся с промахами и чужими насмешками... Спустя месяц она покончила жизнь самоубийством.

А Огарев продолжил жить, как жил, будто и не было никакой Тани и ее признания. Не было таких же девчонок, судьба которых многих и не волновала вовсе. Был только он.

Честно сказать, даже его личная трагедия и отказ от роскоши на фоне всего этого меркли. Особенно, после того, как он затянул в свои сети Алису. А в том, что она повторит судьбу Тани Филатовой, я был уверен на все сто. С таким уродом, как Огарев по другому быть не может.

Хотел достать очередную сигарету, чтобы отвлечься от этих мыслей. Душу разрывало от скопившихся эмоций, но пачка оказалась пуста. Скомкал ее в раздражении, отбрасывая в сторону, не заботясь о загрязнение леса.

Телефон снова ожил. Очередной звонок от Дашки. Неужели сложно понять, если тебя сбрасывают пятнадцатый раз, то набирать шестнадцатый не стоит?! Ничего кроме стойкого раздражения она не вызывала во мне.

Как я не старался найти в ней привлекательные стороны, ничего не получалось. Фигура — не моё, характер — тоже. Мне даже поговорить с ней было не о чем. Единственное, на что она была способна, так это качественный минет. Закроешь глаза, представишь Алиску и только от этого уже на грани.

Если бы Алиса не повела себя так в том кафе, не взбрыкнула, не стал бы я связываться с ее недалекой подружкой. Но девушка дала понять, что дружбе конец, и мне пришлось воспользоваться столь доступным вариантом. Все, лишь ради того, чтобы спасти ее, уберечь. К тому же Даша откровенно предлагала себя еще возле того клуба. На первом свидании практически в штаны мне залезла, так что очаровывать ее не составило труда. И для меня это стало возможностью в любой момент оказаться рядом с Алисой, влиться в их компанию.

Кто же знал каких трудов мне будет стоять изображать беспристрастность. Я бы держался, мог хоть сколько перекидываться колкими фразами с Огарёвым, подраться с ним хоть сотню раз. Но к тому, что услышал, оказался не готов. Если бы не это, если бы не стоны Алиски, я может и не решился бы на подлость. Теперь же меня было не остановить. В голове давно зрел план, но я отбрасывал его в сторону, глушил совестью. Однако, больше не было причин играть в благородство.

Я хотел разрушить их отношения? Так почему должен себе в этом отказывать? Ради кого или чего? Алиска поплачет и забудет, Огарев найдет ей замену, Даша... наконец-то можно будет послать ее подальше.

Не откладывая идею, жужжащую в голове назойливой мухой, достал смартфон и стал пролистывать сообщения, ища заветный номер.

Сердце колотилось в груди как сумасшедшее, в ушах набатом бил пульс, меня захлестывало адриналином от предстоящего разговора. Как бы я не настраивался, а в душе ворочался страх, что не получится, что банально буду послан далеко и надолго, и тогда

единственная ниточка оборвется. Гудки казались бесконечными. И когда я уже отчаялся, услышал ответ:

— Да, — резко и грубо прозвучало в динамике.

— Добрый день, Александр Юрьевич, уделите мне несколько минут? — прикрывая рукой телефон от посторонних шумов, спокойно и уверенно проговорил я.

— Кто это? — без реверансов, в лоб спросил мужчина. Даже не видя собеседника, я ощущал его давящий авторитет. Внутри невольно всё вытягивалось по струнке, будто я оказался на ковре перед начальником и очень провинился.

— Меня зовут, Артём, фамилия моя Устинов. Я по поводу вашего сына, — четко и по делу отчитался.

— Слушаю, — сурово бросил Огарёв-старший, давая незнакомцу в моем лице шанс высказаться.

"Что сынок, что папочка — два высокомерных ублюдка", — хмыкнул про себя я, наконец переходя к сути своего звонка.

Глава 7. Алиса

Духота в комнате стояла ужасная. Раскрытое окно и дверь не справлялись с функцией проветривания. Так часто слышишь про сквозняк, но когда он действительно нужен, тот куда-то испаряется. Если не считать летние месяцы, то с солнечной стороны нам с Дашкой повезло, комната всегда наполнена теплом и светом. А вот начиная с мая, можно было вешаться. Пекло стояло удушающее.

Повезло, что на самые жаркие месяцы мы покидали нашу жилплощадь и отправлялись по отчим домам. Мы с Дашкой были из областных поселков, правда находились они совершенно в разных сторонах. Меня ждал свежий воздух, свой огород и озеро в паре метров от дома. На лето практически санаторные условия, но в учебное время, в час-пик добираться до универа было практически нереально.

После случившегося на базе и экстренного отъезда Дашки и Артема мы с подругой увиделись впервые. На мое короткое “привет”, она ответила тем же, далее разговор не клеился и каждая из нас занялась сборами. Стараясь ничего не забыть и оставить после себя в комнате порядок, время пролетело незаметно.

Сворачивая теплую кофту и пытаясь ее засунуть в переполненную сумку, отвлеклась от столь увлекательного занятия на звук, извещающий о входящем сообщении.

“Алиска, никак не успеваю, я тебе на такси скинул”.

Прочитав это, бросила в досаде злосчастную кофту на кровать. Взяв смартфон в руки и сдерживая подступающие слезы, хотела напечатать ответ, вложив в него всю накопившуюся обиду на Огарева. Именно сегодня, когда он так мне нужен, у любимого появились неотложные дела. Теперь мне предстояло одной с тремя пересадками тащиться с тяжелыми сумками домой. Так как ни одно такси не соглашалось ехать в наш поселок.

— Не приедет? — так сосредоточилась на формулировании своего ответа Русу, что совершенно забыла про Дашку.

Она, видимо, заметив мое состояние, не выдержала и заговорила первая. И вопрос ее был не издевательским, а переполненным сожалением и даже каким-то сочувствием.

— Нет, — не стала лукавить, отбрасывая телефон. Первые эмоции отступили, и желание что-либо высказывать угасло.

— И как ты теперь поедешь? — осторожно уточнила Дашка, подходя ближе и будто забывая про свои слова на базе. В глубине ее глаз я видела раскаянье.

Знакомы мы уже были не первый год, и характер подруги мне хорошо был известен. Она вспыльчива, но не злопамятная и отходчивая. Вот и сейчас Даша явно жалела о своих колких и обидных словах.

— Как-нибудь, — пожала плечами, всё еще обижаясь на нее. Нехотя или намеренно, но она ранила мои чувства. Стараясь не смотреть на нее, подхватила многострадальную кофту и вновь попыталась ее засунуть в сумку.

— Алис, — будто собравшись с духом, решительно выпалила подруга, останавливая мои копошения своей рукой. — Я была неправа. Извини меня.

Слышать подобное от Дашки было удивительно. На моей памяти она впервые извинилась за свою вспыльчивость. Совершенно не знала, как реагировать на это.

— Просто испугалась сильно, — продолжала она объяснять. — Они так били друг друга... Еще этот наш разговор с тобой, ну, после моего свидания. Всё как-то наложилось...

Я видела насколько ей сложно дается каждое слово. Как она в волнении терзает пальцы подбирая слова и... Я растаяла. Всё же мы многое преодолели вместе, столько раз поддерживали друг друга.

— Да брось, — остановила ее, снижая значимость моих чувств. Парадоксально, но еще пару минут назад я была сильно обижена, а теперь мне было даже как-то стыдно за себя. — Я тоже перепугалась и повела себя неправильно. Нужно было сразу тебе рассказать о нашем разговоре с Артёмом, а то выглядело это двусмысленно. Если бы ты куда-то ушла с Огарёвым, я бы тоже приревновала.

— Да я не ревновала, — неумело обманывала Дашка. Ее выдавал бегающий взгляд и наигранная беспечность. — Потеряла вас, вот и подняла шум. Мало ли что случилось...

— Ну да, вокруг лес... — я откровенно подыгрывала ей, так как рушить только наметившийся мир не хотела.

— Конечно, — воодушевилась подруга, понимая, что я больше не сержусь. — Лиска, мы такие дуры! Поругались из-за мужиков. Главное, у вас с Русом всё хорошо, у нас с Тёмой тоже, а мы с тобой не разговариваем. Нечестно. Тем более мы спокойно можем дружить как раньше, а их и не пересекать.

— Да, так лучше и сделать, — полностью согласилась с ней.

В этот момент у Дашки зазвонил телефон, спохватившись, она подошла к своей кровати и счастливо улыбнувшись, приняла вызов.

— Да, — буквально кошкой промурлыкала подруга в трубку, не нужно быть экстрасенсом, чтобы догадаться, кто ей звонит. — Почти собралась, — отвечала она на вопросы Артёма. — Ой, зай, — словно что-то вспомнив и игриво посмотрев на меня, проговорила Дашка, — давай Алиску довезем? У нее сумки тяжелые, чего она по автобусам будет толкаться...

Услышав подобное, я чуть было не подавилась, начала активно махать руками и крутить отрицательно головой. Не хотела вообще видеть Артёма, а уж тем более принимать от него какую-то помощь. Чего доброго, еще Огарев узнает. Но подругу было не остановить, а Тёма оказался не против.

— Ну, супер, — продолжала игнорировать меня Дашка. — Тогда поднимайся за нашими баулами.

Нажав отбой, она радостно посмотрела на меня.

— Не кисни, — произнесла Дашка успокаивающе. — Я хочу помочь тебе, да и Артём не обижается на вас.

— Во-первых, не на что ему на меня обижаться. А во-вторых, я не хочу лишний раз провоцировать Руслана. Как-то это некрасиво за его спиной видеться с Артёмом, — резче, чем планировала высказалась я.

— Ну ты же не с Артёмом на свидание пошла, — с обидой проговорила Дашка. — Я так-то тоже в машине буду. Нет, если ты хочешь сама корячить сумки...

— Ладно, — сдалась, наивно полагая, что от совместной поездки в одном авто ничего не произойдет, тем более я могу и не разговаривать с Тёмой. — Спасибо, — добавила поспешно, всё же подруга хотела помочь.

— Не за что, — отмахнулась она, и в этот момент в комнату вошёл Артем. Сразу же напоминая своим внешним видом о недавних событиях. Фингал под глазом цвел пышным цветом, а нос раза в два стал шире, чем был.

— Привет, — обратился ко мне Тёма, а я вспоминая его реплику про душ, не смогла

сдержаться. Бросив на него безразличный взгляд, отвернулась промолчав.

— Вот эта моя, — стараясь разрядить обстановку, затараторила подруга, указывая на свою сумку. — Ещё тот пакет, а вот это Лискина.

Без лишних разговоров Артём следовал указаниям своей девушки, и я наконец-то сосредоточилась на сборах, стараясь не отвлекаться.

Дорога тянулась непримиримо долго, лишь сильнее действуя на нервы. Я безостановочно смотрела в окно, рассматривая красивые равнинные пейзажи, то и дело сменяющиеся лесополосой. Но они не захватывали дух, как раньше. Чувство неловкости от повисшего в салоне молчания давило, ведь после нашего столь “теплого” приветствия с Артёмом, нормального диалога не клеилось. Да и я, честно говоря, не горела как-то желанием нарушать тишину. Его посиделки возле нашего домика, хотелось поскорее стереть из памяти, а не обмусоливать столь постыдный эпизод.

— Лис, ты не уснула там? — осторожно поинтересовалась Даша, повернувшись и вытянув голову из-за пассажирского сиденья.

— Да нет, мне и спать-то не хочется, — буркнула я, покосившись на ровную спину Темы.

Весь путь он молча следил за дорогой, меня терзали противоречивые чувства. С одной стороны мне неловко делать вид, что его и вовсе нет, после того, как он согласился на просьбу Дашки подвезти меня, пошел навстречу... Но с другой стороны, ничего кроме грубостей и колкостей в голову не шло.

— А ты бывала у нас уже? — вновь обратилась к подруге, максимально продолжая делать вид, что в машине нас двое.

— Где? — Дашка часто заморгала, будто выпала на секунду из реальности. — В вашем поселке? Нет, я же живу совсем в другой стороне, у нас там речки, горы, а поля маковые какие...

— У нас тоже не хуже, — внезапно с усмешкой проговорил Тема, обратившись к своей девушке. — Тебе обязательно понравится...

— И что же такого у вас есть, чего нет у нас? — насупилась Даша, которая, видимо, собиралась отстаивать первенство красоты своего родного места до последнего.

— Ну, я в твоих краях не бывал, — пожал плечами, начал Артем. — Но в наших есть очень здоровское озеро, полностью соленое, а главное — не очень популярное у туристов. Мы в детстве все лето там проводили. Из воды вылезали только когда кожа на сухофрукт похожей становилась.

— Да ты гонишь! — воспротивилась она, раскрытой ладонью шлепнув по его плечу. Несильно, но, видимо, ощутимо, раз Тема на мгновение поджал губы.

— Ни в коем случае, — хохотнул он, быстро вернув себе былое расположение духа. — Алиска не даст соврать. Правда, Алис? — своим доброжелательным тоном он застал меня врасплох. После подобного дружеского диалога мне странно было бы хамить или грубить ему.

Я поймала его взгляд через зеркало в салоне. Такой серьезный и в то же самое время озорной. Казалось, с глубины его глаз чертенята приветственно махали ручками. И я переступила через себя.

— Да, пожалуй, мы слишком много времени проводили на озере, — всё же сдалась я, мягко улыбнувшись. — Мама меня едва ли не каждый день раз грозилась под домашний арест посадить из-за этого.

— Вы серьезно что ли с самого детства знакомы? — натуральным образом раскрыв рот от удивления, спросила Даша. — А ну-ка, Лис, колись, Тема был прыщавым сорванцом в рваных штанишках?

— Эй, вообще-то я здесь, можешь спросить и у меня...

— Хуже... — решила поддержать маленькую шалость подруги, отбрасывая проблемы и будто вновь погружаясь в беспечные годы юности.

Эта игра затягивала. Меня воодушевила идея насолить другу детства, сделав вид, что его не существует.

— Он был опрятным мальчишкой в очках, но с обаятельной улыбкой. Заводила среди местной детворы. Молочные зубы, правда, у него долго выпадали...

На секунду салон машины погрузился в тишину, только и было слышно, как мерно шумит двигатель. А следом раздался неприлично громкий хохот Артема.

— Что? Скажешь, я вру? — прикусив губу от чувства совершенной пакости, усмехнулась.

— Нет, просто... — Тема не договорил. Покачал головой, словно пытался прогнать навязчивые мысли и вздохнул. — Просто мы уже подъезжаем.

Разговор на ностальгическую тему утих сам по себе. Первым делом, ребята решили подбросить меня, после чего Артем пообещал нетерпеливой Дашке показать то самое озеро.

— Тебе помочь с сумками? — обратился ко мне Тема, когда мы остановились у слегка обветшего старого домика моей семьи. По-хорошему его давно уже было нужно продать или хотя бы сделать ремонт, но мама каждый раз упиралась руками и ногами. Не любила она глобальные перемены, и все тут.

— Спасибо, но не стоит, — опустила я взгляд, прикусив губу.

Эта короткая поездка прекрасно дала понять, что мои личные предубеждения на счёт Артема оказались ложными. Возможно, между ним и Дашей не было тех чувств, что царили между мной и Русом, однако... Разве я могу судить всех со своей колокольни? К тому же сам Тема ни разу за все время не упомянул Огарёва, возможно, это стоит считать... достижением? Все мы совершаем ошибки, но я чувствовала, что Артём старается исправить свои.

— А я все же помогу, — заупрямился он и, прежде чем выйти из машины, насмешливо бросил: — Ты вообще видела себя? Дунет ветер, и тебя как тростинку снесёт.

— Да, Алис, кушай побольше, — вторила ему Даша, ехидно улыбаясь.

Сговорились, как есть сговорились!

— Иди ты!.. — беззлобно толкнула сиденье перед собой, которое занимала Дашка. В ответ она лишь рассмеялась. — Ты не пойдешь?

— Я в машине подожду, — так легко и просто ответила подруга. — Тема говорил, что здесь связь не везде ловит, так что отпишусь своим, чтобы не теряли.

Так я и оказалась у порога своего дома с другом детства.

Глава 8. Алиса

Всю меня переполняли странные ощущения, когда я стояла плечом к плечу с Артёмом на дряхленьком крыльце отчего дома. Тело обессилело, рука не поднималась для стука, будто онемев. За время, пока я не виделась с родителями, столько всего успело случиться. Мне столько всего предстоит им рассказать, но... В душе все противилось этому.

Все не так. Неправильно. Я ведь изначально хотела приехать сюда с Огаревым, чтобы лично представить его маме и папе. Даже позвонила и предупредила их, что приеду со своим парнем. Хотела показать Руслану дом, в котором выросла, и, возможно, даже свои детские фотографии. Но сейчас его не было рядом... и поэтому мое сердце ныло от тоски.

Рядом был лишь Тема, парень, с которым я уже не раз стояла так, бок о бок, на этом самом крыльце. С ободранными коленками, с маленькими букетами полевых цветов в руках, промокшая до нитки из-за летнего дождя, изнывающая от жары. Казалось, за период взросления мы с ним пережили столько всего... А теперь он виделся в моих глазах практически чужим и крайне далёким человеком. Самозванцем. И ведь не отмотать время назад, не стереть память — нет способа вернуть те счастливые и беззаботные времена юности.

— Ты собираешься стучать? — спросил Артем, поглядывая в мою сторону в нетерпении.

Похоже, что он устал ждать, когда я сделаю первый шаг. Или не до конца понимал, насколько мне не хочется сейчас предстать перед материнскими очами в его компании. А, может, и вовсе все понимал и прекрасно знал, просто хотел взять меня на слабо.

— Я... — собиралась было попросить друга оставить вещи здесь и вернуться к Даше, как входная дверь сама распахнулась.

На пороге стояла моя мама. В светлом пестром платье в цветочек и домашних тапочках. Седые волосы она убрала под косынку, щеки отливали румянцем. Видимо, мама недавно вернулась с огорода и только и успела, что переодеться.

Пытливый минуты раздумий сменились судорожной попыткой не топнуть ножкой, как в детстве, от досады. Я не хотела, чтобы мама видела меня в компании Артема.

— Лисонька, Темочка, ну чего вы как не родные? — на лице ее расцвела доброжелательная улыбка. — Я уже заждалась вас. Слышала же, машина подъехала, в окно выглянула, а там вы крыльцо топчите. Оно же ветхое, того гляди и рухнет. А ну скорее в дом!

Отказывать ей сейчас — все равно, что подписывать себе смертный приговор. Видимо, Артем подумал так же. Одарив меня каким-то нечитаемым взглядом, он пожал плечами, перехватил сумки поудобнее и вошёл в дом. Мне только и было слышно, как они с мамой обмениваются приветственной речью и комплиментами.

Решив, что поговорю обязательно с Темой на этот счёт позже, прошла внутрь.

— Проходите, садитесь за стол. Я чаем вас угощу с пирогом. Малиновым, как Алиса любит. Все натуральное, домашнее, не то что в вашем городе, — довольно бодро для своих лет причитала она, светясь словно лампочка.

— Мам, а где папа? — осторожно поинтересовалась, не зная, что и делать.

Артем же, оставив сумки у входа, продолжал нагло пользоваться гостеприимством моей матери. Даже за стол сел и руки сложил в ожидании. Нахал! Его там вообще-то девушка в машине ждёт.

— В амбар ушел курей кормить. Уже часназад как, — легко отмахнулась мама, гремя чашками, которые в мгновение ока были расставлены на столе.

— Он... — я не спешила занимать свободный стул, стоя позади родительницы. Краем глаза посмотрела на расслабленного Артема, чувствующего себя как рыба в воде у меня дома. Вот уж кому не приходилось испытывать чувствовать неудобства. — Он трезвый? — шепотом уточнила у мамы.

— Это как посмотреть, Лисенок, как посмотреть, — не стесняясь постороннего присутствия, проговорила довольно громко она. — Утром был, днём уже и не знаю. Вечером, наверное, как свинья бу...

— Ладно, я поняла, — перебила ее, не желая, чтобы Артем и дальше продолжал греть уши.

Он ведь не знал, что мой отец уже давно не был тем человеком, который устанавливал нам качели под раскидистым дубом во дворе. Понятия не имел, каким ударом для моего папы, тракториста по призванию и велению души, стали травма левого глаза и последующий запрет на вождение. За год у отца так и не восстановилось зрение, а денег на дорогостоящее лечение у нас не было. Поэтому-то он и стал выпивать, заглушая свою боль. Сначала немного, следом уже каждый день. Радовало только то, что сам он был человеком спокойным, не привыкшим буяннить на пьяную голову.

Но делиться подобными откровениями с Артёмом я почему-то не горела желанием. То ли из-за стыда, то ли потому что все ещё чувствовала отголоски обиды на раннее поведение парня.

— Ну что, рассказывайте, детки, как дела у вас, как Лидочка поживает? — усадив нас за стол, принялась расспрашивать мама. Она всегда была беззаботной и оптимистичной женщиной. Иногда эти ее черты характера заходили за грань.

— С мамой все хорошо, недавно обследование полное прошла, здорова как бык, — хохотнул Тема, полностью игнорируя мой негативный настрой.

— Ну и хорошо, в наше время это чудо, — закивала мама и вдруг подскочила места. — О, кстати, а вам огурцов надо? У нас столько в этом году выросло, что девать некуда. И закрутки делала, и в салаты крошила, и...

— Мам, — попыталась остановиться предстоящую возню я, но все тщетно.

— Что мам? Я уже не могу передать Лиде пакет огурцов?

"Спасибо, что хоть не мешок", — проскользнула в голове мысль.

— Если вам не жалко, то я обязательно передам маме гостиниц от вас, тётъ Галь, — словно самый хороший мальчик, проговорил Артем. У меня аж зубы закрипели от подобной приторности. — Она только обрадуется.

— Вот, — протянула мама. — Учись, Лисенок, как нужно достойно отвечать. Господи боже, я так рада, что судьба вас всё-таки вместе свела... Теперь хоть душа спокойна будет.

Не могла поверить в то, что услышала. Это что же... она подумала, что я и Артем... вместе? Внутри все похолодело.

— Ма, ты все неправильно поняла, — предприняла ещё одну попытку пролить свет на правду я, но едва ли у меня что-нибудь получилось.

— Всегда я у тебя что-то не так делаю, — охнула она, приложив к сердцу руку. — Нет бы предупредить родную мать заранее, я бы вам стол нормальный накрыла...

— Но я же говорила, что приеду. Звонила, — эмоции кружили мою голову.

Почему меня не слышат? Почему все становится похожим на какое-то дикое

недоразумение?

— Артем, в конце концов, скажи ты хоть что-нибудь, — потребовала я, тоже выйдя из-за стола.

— А, знаете, мне, кажется, уже пора. Огурцы надо завезти маме, да и... дел по горло, — пошел на попятную друг, так толком и не дав никаких объяснений. И пусть тон его был серьезен, я видела, что уголки его губ подрагивают.

Смешно ему, видите ли! А мне теперь расхлебывать.

— Беги, мой мальчик, — добродушно приговаривала мама, пока Тема занимался сборами, забирая злосчастный пакет. — И заглядывай к нам в гости почаще!

Спустя долгую и мучительную минуту мы наконец остались с мамой одни. Сели за стол, разлили травяной чай по кружкам. Мама подперла подбородок рукой и мечтательно чему-то улыбалась. Мы сидели в полном молчании около пятнадцати минут, тиканье настенных часов лишь повышало градус напряжения, прежде чем она решилась все же поделиться мыслями.

— Вот же жених вырос какой! — заговорила мама первой. — На зависть всем. Занятой, статный, трудолюбивый, мать свою уважает.

— Ты не так все поняла, — вздохнула я, устав повторять одно и то же.

— Я-то? — изумилась она. — Ты же сама по телефону сказала, что приедешь со своим суженым. Лучше скажи, когда свадьбу планируете? Я может ещё выгляжу молодо, но внуков поняньчить уже хочу.

— Ма, мы не...

От внезапного стука в дверь я вздрогнула, расплескивая чай по скатерти и забрызгивая коричневыми пятнами юбку своего светлого сарафана. Благо напиток успел остыть, и я не ошпарила себе ноги.

— Это кого принесло-то? — нахмурилась мама, поднимаясь со своего места.

Следуя к двери, она пытаюсь рассмотреть визитера в окно. Я же схватив полотенце, безуспешно пыталась спасти сарафан.

— Здравствуйте, Галина Петровна, — от услышанного голоса у меня волосы на голове встали дыбом. — А Алиса дома?

Я в панике заметалась по комнате, всерьез рассматривая вариант залезть под стол или в шкаф.

— Да, — настороженно ответила мама. — А вы кто? — не желая впускать в дом незнакомца, спросила она.

Я же проклинала себя на чем свет стоит. Нужно было ехать на автобусе, хоть с десятью пересадками, но не в коем случае не приводить домой Артёма. Теперь же я оказалась в отвратительном положении. Мама считает моим парнем Артёма, а у меня не хватило времени и духа переубедить ее в обратном. Полнейшая катастрофа!

— Я Руслан, — легко пояснил любимый, полагая, что моей маме его имя что-то объяснит. Боясь неправильной реакции от мамы, поспешила к двери.

— Мамуль, — улыбаясь в тридцать два зуба, чересчур бодро произнесла я. — Это Руслан Огарёв, именно с ним я хотела тебя познакомить.

— Зачем? — совершенно не поняла она меня. Но посторонилась пропуская парня в дом.

— Как зачем? — закатила глаза на ее несообразительность и подходя ближе взяла за руку, молчаливого Огарева. — Он и есть мой парень.

— А как же Тёмочка? — мама сурово свела брови у переносицы. — Алиса, я

совершенно запуталась. Ты сказала, что приедешь с парнем, — на эту фразу я утвердительно кивнула и попыталась вставить свою реплику, но была безжалостно остановлена предостерегающим взглядом мамы. — И ты приехала с Тёмой...

— Он просто меня подвез, — холодея от ужаса, всё же остановила ее. — Мы с ним не пара, он с Дашкой вообще встречается. Вот мой парень, — желая провалиться под землю и стараясь не смотреть на Руслана, выпалила на одном дыхании.

— Дожили, — недовольно подвела итог она. — А сразу объяснить нельзя было?

Я ощущала себя нашкодившим ребенком. Плечи опущены, стыд жжет душу. Будто я вновь стала маленькая и тайком сбежала на озеро, ничего не сказав родителям.

— Ну пойдёмте за стол, знакомиться будем. — вздохнула мама не дождавшись от меня внятного ответа. Всю дорогу до стола она охотно объясняла сложившуюся ситуацию Огареву, а он внимательно слушал ее. — Ты Руслан не обижайся, я просто и имени-то твоего не знала. Алисонька наберет раз в неделю, жива-здоровая, и бежать ей вечно надо. Это уже перед приездом сообщила, что не одна будет. Мы и ждали с отцом того кавалера. А она с Тёмочкой приехала. Я обрадовалась, они с детства вместе...

— Мама, — практически взмолилась я, останавливая ее поток. Хоть Руслан и не подавал виду, но я буквально физически чувствовала, как электризуется воздух и от любимого исходят волны подавляемого раздражения. — Может хватит о нем?

— А что такого? — подняла брови она, накрывая на стол для ещё одной персоны. Взгляд ее просканировал лицо Руслана, а после цепко остановился на моем горящем лице. — Ты про Артема не рассказывала?

— Мы знакомы лично, — сухо отозвался Огарев, отвечая за меня.

— Тогда не понимаю, чего ты Алисонька с лица сменилась, — присаживаясь и не выпуская нас из поля зрения продолжила она. — Или Руслан ревнивец?

Я выпучила глаза, умоляя взглядом маму остановиться, но ее было не пронять. Дочь практически сгорает от стыда, а ей всё равно.

— Если нет повода, то я и ревновать не стану, — очень обтекаемо ответил Огарев. Поза напряженная, взгляд холодный. Я дышать боялась, не хватало ему и с родителями моими поругаться.

— А ты считаешь во всем всегда девушка виновата? — будто специально стараясь вывести из себя Руслана, вопрошала мама.

— Ну, от нее зависит многое, — вновь увильнул Рус.

У меня вспотели ладошки, мозг судорожно искал повод увести из дома Огарева, но как назло в голову лезла всякая ерунда и ничего дельного.

— Не спорю, — согласилась мама кивая. — И где же вы познакомились? — довольно резко переключила она тему, беря заварник со стола и разливая по нашим чашкам чай.

— В очереди, — сократил до минимума нашу историю Рус.

— В столовой? — с интересом уточнила родительница.

— На стадион, — вмешалась я, надеясь поскорее закончить эту пытку. — Мы с Дашкой на концерт ходили, я тебе рассказывала, вот там и познакомились.

— А ты Руслан приезжий или родители городские? — не смущаясь задала вопрос в лоб мама.

— Городской, — подтягивая к себе чашку, ответил он. — Но, правда, живем в паре километров от города. Поселок “Олимп”, может слышали.

Заварник дрогнул в маминой руке, и она подняла растерянный взгляд на Огарева.

Конечно, она знала этот поселок. Этакая Рублевка нашего города. Теперь она начинала понимать, из какой семьи может быть потенциальный будущий зять.

— Слышала, как же не слышать, — как-то разочарованно и с грустью проговорила мама.

— Мамуль, — больше не желая тянуть, поднялась на ноги, привлекая к себе внимание. — Руслану еще в город ехать, там пробки... Я пойду провожу, потом как-нибудь посидим, поболтаем...

Набравшись наглости, потянула никуда не собиравшегося Огарева за руку в сторону выхода.

— До свидания, Галина Петровна, — на мою радость не стал упираться парень. — Приятно было познакомиться.

— И мне, — смотря в одну точку, отрешенно отозвалась она.

Готова была поспорить, что Руслан ей не понравился.

— Ты куда? — выпалила удивленно, наблюдая, как Огарев не останавливаясь двигается к старенькой хонде. Видимо, на ней он сюда и приехал.

— Это была плохая идея сделать сюрприз и всё же приехать, — холодно бросил он мне в ответ.

— Да нет же! — воскликнула сокрушенно, догоняя его и не давая открыть водительскую дверь. — Я очень ждала тебя. — начала торопливо оправдываться я. — Но, когда ты написал, что не сможешь, Дашка предложила помощь. Я сглупила и согласилась. Рус, у него тоже здесь родители живут, не сегодня так в другой бы день он пришел. Наши мамы хорошо общаются и ты должен понимать, что нам всё равно с ним придется пересекаться...

— Это я понимаю, — не стал он спорить. — Мне никак не понять другое. Как он всегда оказывается в нужное время и в нужном месте. То в кафе с тобой, то в лесу, а теперь и в доме твоих родителей в качестве твоего бойфренда.

— Мне тоже, — поникла, осознавая насколько подозрительно всё это выглядит со стороны, — Но я клянусь тебе, что между нами ничего нет. Вообще. Я могу с ним больше не общаться, если ты этого захочешь.

— Хочу, — с вызовом произнес Руслан, следя неотрывно за моей реакцией.

Я же не колеблясь ни секунды, проговорила уверенно:

— Я больше никогда не заговорю с Артёмом...

Огарев словно только и ждал подобного обещания. Едва я успела договорить, как он зарылся пальцами в мои волосы и, сжав их в кулак, причиняя мне боль, впился в мои губы грубым поцелуем. Он наказывал меня. Впервые я не испытывала возбуждения или наслаждения от процесса. Руслан будто показал мне другого себя. С ним я еще была не знакома и надеялась больше никогда не пересечься.

Глава 9. Алиса

Июль выдался дождливым, но это совершенно не омрачало мои каникулы. Всегда находилась работа по дому, или требовалась маме помощь в огороде, или с заготовками. А, вечерами, сидя на веранде, слушая раскаты грома и вдыхая чистый воздух пропитанный озоном испытывала приятную усталость и умиротворение от родных просторов.

Единственное, что угнетало, так это папины загулы. Помогал он из рук вон плохо. С утра уходил “по делам” и появлялся только к ужину. Каждый раз находились оправдания его пропаям. То дяде Толе, соседу слева, с машиной помочь надо было, то у дяди Вити, кто-то опять умер. Папа так часто врал, что путался в своем неловком обмане, особо не запоминая подробностей. А мы с мамой делали вид, что верим. Смотрела на него, и сердце кровью обливалось, с какой скоростью он катился в бездну. Я даже радовалась в глубине души, что Огареву не пришлось лично с ним знакомиться. Пока я морально была не готова к этому.

Кстати, с Русланом у нас всё вернулось в привычное русло. Он изредка, когда был не загружен работой, по выходным приезжал ко мне. В такие дни мы сбегали из дома, проводя время у озера. Наслаждались звуками первозданной природы, покоем, который нарушался только если кто-то из нас начинал тянуться за поцелуем. А дальше была только страсть. Жгучая, головокружительная и дающая понять, насколько весь остальной мир был не важен. Важны были только мы.

Я всячески избегала любого общения с Тёмой, оберегая своё теплое и такое опьяняющее счастье. И пока мне это удавалось. Если поначалу во мне вызывали сомнения отношения Артема с Дашей, то теперь я полностью успокоилась, наблюдая с расстояния, как ребята поглотили чувства. Подруга сияла и только и делала, что рассказывала при каждой нашей встрече о том, какой Артём замечательный. Как здорово они провели лето в нашем поселке. Дашка даже сказала, что на следующих каникулах Артем пообещал съездить с ней для знакомства с родителями в ее родной поселок. Я искренне радовалась, что у них все хорошо.

Вот и сегодня подруга вновь гостила у Устиновых. Мы неспешно прогуливались в сторону озера, и всю дорогу Дашка пересказывала их “романтический” вечер в бане... Кивала и хохотала в особо комичных моментах.

— Лис... — замялась слегка покрасневшая девушка, подбирая слова, — у тебя опыта больше... Короче! Он любит всё время сзади или в темноте... Нет, сам секс замечательный, но просто... Это нормально?

Подруга выглядела растерянно. Она потупила взгляд, принявшись тереть край своих коротких шорт, оголяющих ее ноги. Раньше бы она никогда в жизни подобное не надела, переживая о том, что из-за этого могут быть заметны недостатки ее фигуры, но не сейчас. Видимо, здоровые отношения действительно шли Дашке на пользу.

— О, да-а-а, — засмеялась я в ответ. — Опыта у меня значительно больше. У меня же был Руслан и-и-и-и... Руслан.

— Ну ты же меня поняла, — насупилась она обиженно, имея в виду продолжительность моих и ее отношений. — Просто это как-то... Как будто он не меня представляет или не хочет видеть моё лицо... Может, я сама себе придумываю? — с надеждой спросила Даша, видно было насколько ее волнует данная тема.

— Слушай, у каждого свои предпочтения. Поговори с ним, объясни, что хочешь видеть его или что поза тебя не устраивает, — осторожно предложила ей, на самом деле с трудом

понимая, как действовать в подобной ситуации.

— Да как-то стремно, — горестно вздохнула подруга. — Что я скажу? Давай свет включим? Или мне лицо твоё видеть хочется?

— Почему бы и да? — поразились в ответ. — Если тебя это напрягает, то лучше высказать.

— А у вас? Руслан как больше любит? — с любопытством поинтересовалась она.

Мне не хотелось обсуждать подобную тему. Все же это личное и интимное. Если бы у меня была потребность поделиться с ней, то я сама завела бы разговор, а так... Но отвечать и не пришлось. У меня ожил телефон. Звонил неизвестный абонент.

— Алло, — настороженно произнесла, остановившись под тенью раскидистой ивы. Дашка терпеливо ждала, когда я закончу, вытащив из сумки бутылку воды и утоляя жажду.

— Алиса? — уточнили мужским басом. Владелец голоса явно был старше меня, и сперва мелькнула мысль, что это кто-то из преподав или маминых знакомых.

— Да, это я, — подтвердила, мучаясь в догадках.

Подруга же сделав плоток, убрала бутылку, замирая с немым вопросом на лице: “Кто это?”

— Это Александр Юрьевич, — пояснил мужчина, но понятнее не стало. Словно уловив это, он добавил: — Отец Руслана. Вы же встречаетесь?

От волнения сглотнула. Мне звонил папа любимого, с которым они не общаются. Ладонки вмиг вспотели, а внутри всё напряглось.

Прикрыв динамик ладонью, дала подруге знак, чтобы не ждала меня. На что получила в ответ возмущенный окрик. Однако заметив мое выражение лица, кажется, Даша поняла, что с расспросами сейчас лучше не лезть. Мысленно пообещав себе, что обязательно с ней все обсужу, но позже, я развернулась и пошла в обратную сторону.

— Да, здравствуйте, Александр Юрьевич, — мягче проговорила, желая произвести хорошее впечатление. Для меня было важно понравиться этому человеку. — А Руслана рядом нет.

— Я в курсе, — сухо отозвался мужчина. — Алиса, я хотел бы с вами увидеться, если вы не против. Сын от меня трубки не берет, и у меня не осталось других вариантов, как обратиться к вам за помощью.

— Конечно, — сразу же согласилась, радуясь, что появился шанс их помирить. Стать тем, кто воссоединит этих упрямцев. — Я с удовольствием вам помогу, чем смогу... — менее уверенно добавила, даже не представляя, что именно потребуется от меня.

— Спасибо, — искренне поблагодарил мужчина. — Я сброшу вам адрес. Сам подъехать не могу, слишком плотный график. Сегодня вам будет удобно?

— Без проблем, — кивнула, будто он мог меня видеть.

— Тогда буду ждать, — расслабленно проговорил мужчина, только сейчас поняла, насколько он был напряжен. — И да, Алиса. Я попрошу вас не рассказывать Руслану о моем звонке. Вы же знаете характер сына. Мои действия за его спиной могут только усугубить ситуацию...

— Можете не переживать, — заверила его, соглашаясь с тем, что Рус очень остро может отреагировать на подобное. — Это останется между нами.

— Замечательно, — усмехнулся Александр Юрьевич. — Жду вас. Не терпится уже познакомиться с девушкой, что смогла так вскружить голову моему сыну.

— Спасибо, до свидания, — смущенно проговорила, нажимая отбой.

Вскружила голову... Это скорее Огарёв меня рассудка лишил. Настроение поднялось до максимальной отметки. У меня не только появилась отличная возможность помочь им наладить общение, но и стать частью чего-то большего. Лично познакомиться с папой Руслана.

Улыбаясь, торопливо засеменила в сторону дома. Нужно было подготовиться к встрече и предупредить маму об отъезде. Голова разрывалась от мыслей, что надеть, как лучше себя вести. Пусть у меня не богатые родители, но зато есть много других положительных качеств, которые сейчас было самое время показать.

Воодушевленная предстоящей встречей я торопливо собиралась. Перевернув свой гардероб, надела рубашку и строгие брюки, сильно не стала усердствовать с макияжем. Ни мамы, ни папы дома не оказалось, поэтому написав на зеркале: “Вечером буду”, поспешила на автобус.

После утомительной тряски в загазованном автобусе и пригородной тесной маршрутке в час-пик, к назначенному времени я подошла к высотному зданию, которое полностью занимала корпорация Огарёва-старшего. Перебарывая волнение, я поднялась на нужный этаж, миновав пост охраны и сообщив девушке в приемной о своем визите, приготовилась ждать.

Какой же неописуемый вид открывался на город сквозь панорамные окна. Работай я в подобном месте, для меня бы подобная красота стала обыденной, но сейчас это был сущий восторг. Украдкой бросала на улицу взгляды, впитывая открывшуюся картину и наслаждаясь моментом.

— Александр Юрьевич ожидает вас, — отвлекла меня женщина, которая была, по всей видимости, личным секретарем. Вопреки моим предположениям, это была не размалёванная блондинка, с пышными формами. Сдержанная, интеллигентного вида дама. Она держалась очень профессионально.

— Спасибо, — смущенно поблагодарила я и прошла к указанной двери. Взявшись за ручку, помедлила, беря под контроль свои эмоции. А после уверенно распахнула тяжелую деревянную створку.

— Алиса, — расплылся в улыбке темноволосый мужчина средних лет.

Он сидел в просторном кожаном кресле, даже издали выглядящим дорого. Элегантный костюм будто бы был специально подобран так, чтобы показать, насколько этот мужчина богат. Этой же функции отвечали и поблескивающие на запястье отца Руса часы.

Я гулко сглотнула, кажется, совсем позабыв как дышать. Чувствовала себя маленьким беззащитным кроликом, который добровольно залез в пасть к волку.

— Проходи, присаживайся, — Александр Юрьевич совершенно внезапно мягко улыбнулся, указав мне на свободное место напротив.

— Спасибо, я... лучше постою, — отказалась от предложения, почувствовав, как тело будто бы парализовало. Ноги не слушались, и даже при всем желании я бы не смогла сделать и шага с места.

Теперь же при личном знакомстве я подмечала какие именно черты передались Руслану от отца. Их было немного, что свидетельствовало о том, что любимый генами пошел больше в маму, но всё же присутствовали. В первую очередь взгляд. Несмотря на излучаемую доброжелательность, глаза у Огарёва-старшего были колючими и холодными. Возможно, с годами и Руслан приобретет эту характерную семейную черту, но сейчас этот взгляд казался мне слишком подавляющим и пронзительным.

А еще интонация. То как делал акценты в словах, какие окраски придавал фразам мужчина очень напоминало мне манеру общения любимого.

— Что ж... рад познакомиться. Дай же рассмотреть тебя, — Александр поднялся со своего места и подошёл ко мне ближе. — Красавица, — поцокал он языком.

— Благодарю, — тихо поблагодарила его, опустив взгляд, и почувствовала, как краска заливает лицо. — Мне тоже очень приятно с вами познакомиться.

— Я, конечно, надеялся, что встреча наша состоится при иных обстоятельствах, но... Такова жизнь. Присаживайся, — легко предложил мужчина. — Как там Руслан? — спросил он участливо.

— Всё хорошо, — проговорила неуверенно, сцепив руки в замок. — Учится. Сейчас устроился на работу...

— Да-да, — покивал Александр, располагаясь напротив меня. — Всё сам. Упертый, — хохотнул он невесело. — Я люблю своего сына, Алиса, и считаю, нам пора заканчивать со всеми обидами.

— Полностью с вами согласна, — поддержала его, хотя до сих пор и не знала причин их конфликта. — Только он и слушать меня не будет...

— Значит, нужно действовать хитростью, — подмигнул мне Александр. — Так уж сложилось, что в следующие выходные у меня юбилей. И на скромном торжестве, в кругу близких людей я хотел бы видеть своего сына. Как ты думаешь, это возможно? — с интересом наблюдая за мной, спросил мужчина.

— Наверное... — проямлила тихо в ответ. Предугадать решение Руса было сложно даже мне. Тем более неприятно было осознавать, что любимый даже не удосужился упомянуть о дне рождения своего отца.

— От меня он, конечно, приглашение не примет, — вздохнул Огарёв-старший, смотря задумчиво в одну точку. Чувствовалось, что ему не дает покоя конфликт с сыном. — Но это могло бы стать первым шагом к нашему примирению.

— Не знаю, оценит ли Руслан мои действия за своей спиной, — произнесла с сомнением, понимая, что мне чуть ли не прямым текстом предлагают склонить Руса к положительному ответу.

— Поэтому и хочу попросить твоей помощи, — серьезно проговорил мужчина. — Я отправлю вам приглашения. Тебе и Руслану. Своё он может и не показать тебе, а вот у тебя будет повод переубедить его.

— Я не думаю, что он послушает меня, — не стала лукавить и обещать ему невыполнимого. Хотя мне очень хотелось стать тем человеком, который сможет их примерить. Это не только было правильно, но и помогло бы мне влиться в их семью.

— Ну, я уверен ты сможешь найти нужные слова, — не отступал мужчина, подбадривая меня и вселяя уверенность в свои силы. — Ты же любимая женщина, а значит вся власть в твоих руках.

— Нужно подумать... — задумчиво произнесла я, начиная и сама верить в свои способности к убеждению.

— Боишься? — хмыкнул Огарёв-старший. — А говорила, готова помочь... Что ж, — вздохнул он как-то разочарованно, — в любом случае, мне было приятно с тобой познакомиться...

— Я постараюсь его уговорить, — поспешила исправить положение. — Ничего не обещаю. Но сделаю всё от меня зависящее, чтобы мы посетили ваш юбилей.

— Другое дело, — расплылся в довольной улыбке Огарев-старший. — Тогда буду ждать вас.

Брела по улице в сторону остановки в полном смятении. С одной стороны, ко мне обратился отец Руслана, показывая, что я не очередная подружка его сына. Словно давая понять, что принимает меня в качестве его любимой девушки, считается со мной. С другой — я попала в неприятное положение. На меня возложили большие надежды, и если я их не оправдаю, то легко могу перекочевать в ранг однодневной подружки, а то и вовсе стану виновницей их еще большей ссоры.

Глава 10. Руслан

— Рус! — сквозь шум работающего двигателя и грохота музыки, еле уловил, что Стёпка зовет меня. — Рус, блять! Сделай тише.

Наконец в поле моего зрения появился сам друг. Подойдя к колонке, он убавил звук и, взяв со стола кусок ветоши, бросил мне.

— Чё орешь-то? — усмехнулся, ловя тряпку и вытирая об нее руки, практически по локоть измазанные в масле.

Кто бы мог подумать, что обычная замена масляного фильтра обернется таким геморроем. В теории всё было легко и понятно. Я сам не раз наблюдал, как парни из сервиса обслуживали моё авто, и думал, что особого труда не составит в случае чего справиться самому. Но на практике оказалось иначе. Столько нюансов вылезало в процессе, и мне без какого-либо опыта и технического образования приходилось туго. Степан всячески старался мне помочь. Неоднократно закрывал глаза на мои косяки и приставил меня к лучшему своему слесарю для обучения. Даже платил несмотря на то, что толку от меня пока было мало.

— Тебе экспресс-доставка. Какой-то конверт принесли. Мне не отдают, — мотнул он головой в сторону импровизированного ресепшена.

— Ща, — кивнул, отбрасывая обратно на стол ветошь и направляясь к вешалке. Подцепил аккуратно двумя пальцами бумажник, стараясь ничего не замарать, извлек его из кармана и подошел к курьеру.

— Огарёв Руслан Александрович? — уточнил парень примерно моего возраста в фирменной униформе известной службы доставки.

— Да, — подтвердил я и протянул ему права. Он сверил фото и данные в своем планшете и, убедившись в том, что его не обманывают, выдал мне тонкий, маленький конверт.

— Распишитесь, — развернул он ко мне планшет и получив мою загогулину, удалился. Я же в задумчивости покрутил конверт. Адресат не был указан.

— Любовные послания? — заржал над ухом Степан, тоже с любопытством рассматривая письмо.

— Наследство получил, — решил разыграть его.

— Да ты гонишь? — выпучив глаза почесал затылок друг. — Не сильно жирно для тебя одного?

— Не завидуй, Степашка, — примирительно проговорил, открывая конверт. — Я с тобой поделюсь.

Взгляд быстро пробежался по строчкам, а настроение мое вмиг испортилось. В очередной раз отец всё решил за меня, отнесся несерьезно к моим словам, к моему решению. Будто я был подростком в пубертате, а не взрослым человеком. Если он хотел таким образом что-то решить между нами, так мог просто прийти и поговорить. Но нет. Ему нужно, чтобы я сам пришел, признал свои, как ему кажется, ошибки и еще прощение, желательно на коленях просил.

Порвал приглашение на юбилей отца и отправил его в ближайшее ведро.

— Я так понимаю, наследство отменяется? — заметив перемену в моем настроении, уже без улыбки спросил друг.

— Ты даже не представляешь насколько в точку сейчас сказал, — невесело хмыкнул в ответ. — А если серьезно, то отец на днюху решил пригласить, — пояснил я, принимая протянутую другом пачку сигарет и закуривая.

— Попытка примирения? — делая затяжку, спросил Степа. Ему, как другу знающему мою ситуацию, было небезразлично происходящее.

— Попытка дрессировать меня, — не согласился с ним. — Бро, я сильно тебе сегодня нужен? — потушив окурок в пустой банке из-под пива, переделанную в пепельницу, спросил у друга.

— Вали уже, — махнул рукой Степка. — Всё равно от тебя одни убытки.

— Да пошел ты, — беззлобно огрызнулся, прекрасно понимая, что друг прав.

Мне нужно увидеть Алиску, она действует на меня как лучшее успокоительное. Такая податливая, такая сексуальная...

— Я тачку возьму, — намывая руки проорал я.

По другому просто не представлял как можно добраться до той дыры, где жила Лиса. Понимал, что сделаю всё, но ее оттуда вытащу. Иначе она превратится в свою мать. Еще не старую, но уже убитую тётку.

— Угу, — разрешил Степан.

Спрашивал я чисто для формальности, так как он говорил неоднократно, что я могу забрать ее себе. Друг занимал у меня на ее покупку и не смог вернуть денег. Но я и не ждал от него никаких бабок. Его поддержка оказалась ценнее.

Запрыгнув в хонду, врубил музыку погромче и помчал к Алиске. А в голове, как назло, приглашение это и слова последние отца. О том, что я никто, что если бы не его положение и деньги, то я и дня бы не прожил, поэтому должен жить, учиться и трахать то, что он скажет.

От этих воспоминаний внутри начинало всё клокотать. Желая переключиться, достал смартфон и набрал Лису. Я себя знал, стоит перейти черту и меня понесет, наломаю таких дров, что потом сам охреневать буду от последствий.

— Да? — звонкий и радостный голос моей девочки действовал мгновенно и безотказно. Мысли сосредоточились на ее образе.

На том, как она краснела, стоило моим пальцам забраться ей под юбку. Сжал руль крепче, буквально ощущая подушечками кружево ее белья, слыша её протяжный выдох сквозь слегка приоткрытые губы...

— Рус? — выдернула она меня из фантазии, так и не дождавшись ответа.

— Ты дома? — без предисловий, резче, чем планировал, спросил я.

— Да, — гораздо спокойнее ответила Алиса, мой тон насторожил ее и будто испортил настроение. — Где мне еще быть?

— Я буду минут через десять, выйди, — сворачивая с трассы к поселку, попросил ее.

В прошлый раз я понял, что не понравился ее маме, поэтому лишней раз лезть на рожон не желал. Да здесь надо быть полным дебилом, чтобы не почувствовать неприязни, исходящей от Галины Петровны. Я себя уважал и поэтому не собирался навязываться предкам Алиски или заискивать перед ними.

— Не зайдешь? — с сожалением спросила она.

В ответ я чуть не выругался. Порой моя девочка была чересчур наивна и слепа, чем доводила меня до бешенства.

— Зачем? Послушать, как хорош Тёмочка или как мне нужно выстраивать отношения со

своей девушкой? Я почти подъехал, — более не разжевывая и так очевидное, предупредил Алису и сбросил вызов.

Как ей объяснить, что меня тошнит от запаха в их доме? Что очень хочется объяснить ее маме, что так жить, как они, не норма? А ещё, что пресловутый их "Тёмочка" — самый что ни на есть мудака.

Как сама мужиков выбирать не умела, так и дочь подсовывала под неудачника и мразь.

Резко затормозил возле забора Алиски, поднимая за собой столб пыли и распугивая стаю гусей. Лишенные интеллекта птицы, раскрыв крылья и подняв шум, пытались атаковать бампер хонды. Хотел посигналить, чтобы отогнать их, но передумал, пожалев будущее горячее праздничного стола.

Калитка со скрипом отворилась, и ко мне вышла моя девочка. В коротких шортах и растянутой маечки, надетой без лифчика, она выглядела очень гармонично. Отсутствие косметики и высокий хвост дополняли образ дачницы. Сказал бы мне год назад кто-то, что я поведу на такую, я бы рассмеялся в голос. Девки ночью вставали и красились, думая что я сплю, чтобы утром выглядеть как при нашем знакомстве. А сейчас Алиска для меня даже в подобном виде — самая сексуальная.

— На озеро поедem или здесь посидим? — сядь на пассажирское сиденье с волнением спросила она.

— Снова на пляж? — спросил, переключая коробку и отъезжая от ее дома. У меня были планы на Лису, поэтому нужно было место более уединенное.

— Да, здесь прямо по дороге, потом поворот не пропусти, — избегая моего взгляда проговорила Алиска.

Я напрягся. Она вела себя странно, словно собираясь в чем-то сознаться. Если это опять Тёмочка и общение с ним, придушу обоих.

Но уже вскоре я и думать забыл про состояние моей девочки. Стоило мне затормозить возле густых кустов, недалеко от пляжа, как Алиска, придвинувшись ближе, нежно поцеловала меня в шею. Дыхание ее теплое щекотало кожу, вызывая приятную дрожь. Повернувшись к ней, я посмотрел в хитрые глаза и притянул ее за подбородок ближе, жадно поцеловав.

Малышка издала тихий то ли стон, то ли всхлип, отчего по моим венам прокатилась волна удовольствия. Кайфовал от ее подчинения, от того, что отвечала не менее страстно. В момент, когда я внезапно почувствовал, что ее пальцы расстегивают ширинку на моих джинсах, отстранился.

С сомнением посмотрев на нее. Я знал, что она не сильна в минете и не особо его любит, поэтому сам не лез к ней с ним. Меня вполне устраивал вагинальный секс. Словно считав моё замешательство, Алиска нажала на рычаг, откидывая спинку моего сиденья назад, и принялась стягивать с меня штаны. Приподнял бедра помогая ей избавиться от ненужных тряпок. Раз так хочет, кто я, чтобы отказываться от подобного подарочка. К тому же, кто из нормальных здоровых мужиков не любит минет?

От предвкушения и нарастающего возбуждения кровь быстрее побежала по венам. Сердце увеличивало частоту ударов, а распирающая пульсация пробуждала дремлющий член. Удобно расположившись на спине, пальцем подцепил ворот Алискиной маечки и оттянул его, наслаждаясь видом небольшой груди с набухшими сосками. Они терлись о ткань, а у меня дергался член от мысли, как я сжимаю их, перекачивая между пальцев.

Тем временем моя малышка осторожно освободила мой уже готовый стояк из плена

боксеров. Ощущая как расправляется зажатый до того член, наблюдая как Алиса наклоняется к нему, закрыл глаза, отдаваясь во власть возбуждения. Пухлые мягкие губы нежно обхватили головку, погружая ее в горячий влажный ротик. Вырывая сдавленный стон из моей груди. Снося волной удовольствия все мысли из башки, даря такую желанную физическую и эмоциональную разрядку. Как же это было охуенно: погружаться в ее рот, чувствовать легкую шершавость языка и не чувствовать ограничений, как в вагине.

Слюна ее смазывала мой член, она стекала по моим яйцам. Слегка посасывая, Алиса скользила вверх-вниз, наращивая темп. Я намотал ее хвост на свою руку и начал вколачиваться в ее ротик.

Она мычала, пока я трахал ее глубже, практически в самое горло. Чувствуя, как звенело в башке, как приближался ограм. Еще пару выпадов, и хлюпающие звуки снесли все барьеры. Оттянул ее голову, вытаскивая свой разрывающийся от спермы член, приказал практически с рыком:

— Дрочи.

Всё же кончить ей прямо в горло было бы пока перебором, и так Алиса выглядела обескураженной от моего напора.

Моя девочка четко выполнила команду, скользя своей рукой по стволу пениса. Следующие три секунды меня накрывало эйфорией. Забрызгивая ее лицо и шею, обильно кончил. Испытывая благодарность к моей Алисе.

— Мне надо умыться... — когда я отпустил ее волосы и откинулся без сил на спину, растерянно произнесла она.

— У меня есть салфетки. Посмотри в бардачке, — лениво предложил ей альтернативу, не желая шевелиться. Всё же приехать к ней было самым правильным решением.

— Рус, — тихо позвала она спустя несколько минут.

— М? — нехотя открыл глаза, Алиска уже привела себя в порядок и теперь теребила упаковку салфеток, явно подбирая слова.

— А что дальше? Ну, между нами? — вопрос был совершенно дурацким и не к месту. Почему женщинам поболтать надо именно после секса?

— К чему такие вопросы? — беря ее за руку и притягивая к себе, спросил мягко.

— К тому, что с моими ты общаться не хочешь. Со своими не знакомишь... Это так выглядит, будто я — так... не серьезно, — с грустью проговорила она.

— Твоим я не понравился. А мои не нравятся мне, — холодно отрезал, начиная злиться.

— И что теперь? Вообще ни с кем не общаться? Ты мне даже про день рождение своего отца не сказал... — тише добавила она. Я же напрягся.

— А ты откуда узнала? — требовательно произнес, вновь беря ее за подбородок и заглядывая в наполненные слезами глаза. Блять, только этого не хватало. Не мог я переносить Алискиных слез, будто котенка выбросили на улицу в грозу. Она не представляла, как сильно на меня они действовали. Хорошо, что моя девочка была не из плаксивых. Обычно.

— Твой папа приглашение прислал, — ровным тоном ответила она. — Я думала, мы пойдем туда, как пара. Но, видимо, я не достойна быть представлена твоей семье... — по ее щеке прокатилась слеза, а голос задрожал.

Это нечестно, что за долбанное комбо?! Минет и слезы...

— Ты же знаешь, что я не хочу с ним видеться, — уже не так уверенно перебил ее, вытирая большим пальцем мокрую дорожку на ее щеке.

— Но когда-то же придется начать общаться? Он сделал первый шаг, показал тебе, что уважает твой выбор, пригласил и меня. Давай сходим? — с надеждой попросила она.

— Тебе так хочется на этот день рождения? — спросил вздохнув.

— Очень, — улыбнулась она, обнимая меня и утыкаясь носом в мою шею. — Пожалуйста... давай сходим, — столько мольбы было в ее голосе.

И я сдался, материл себя, но скрипя зубами согласился. Тем более Алиска вновь начала меня целовать, прижимаясь своим телом ближе, заставляя меня махнуть рукой на этот гребанный юбилей и сосредоточиться на моей девочке, которая требовала ласки.

Глава 11. Руслан

Сидел в машине, недовольно постукивая по обивке руля. Какого ломанного болта я здесь забыл?

Через лобовуху смотрел на дом, в котором вырос, и не чувствовал ничего, кроме отвращения. Не мог поверить, что вернулся сюда снова и вынужден видеть эту претенциозную грудку кирпичей, которую мои предки гордо называли "домом".

Никогда это место не уживалось у меня в голове рядом с подобным значением. Клетка, вот чем был этот особняк. Сраная золотая клетка.

Правда, едва ли притихшая сбоку Алиска считала так же.

Я покосился в ее сторону, стараясь быть куда менее резким в словах, чем хотелось:

— Ты все? — спросил, только потому что она всю дорогу пыталась незаметно от меня навести марафет.

Меня бесила сама мысль, что делала Алиса это, чтобы впечатлить моих родных. Я был уверен, тем будет глубоко плевать на ее внешность, в их глазах никогда не было ничего важнее статуса.

К тому же Алиса и без того выглядела так, что хотелось послать всех нахер, развернуть тачку, и никому больше не показывать.

— А? — вздрогнула она, словно и вовсе забыла о моем присутствии. От этого неприятно кольнуло внутри. — Да, я просто...

— Тогда пошли, — не стал дослушивать ее, слишком уж сильно нервировало меня наше здесь присутствие.

Выйдя из машины, поставил ту на сигналку, и мы двинулись вперед — к высоким двустворчатым дверям из массивного красного дерева, за которыми скрывалась лишь пустота. Если так можно переиначить значение снобизма моей семейки.

Я подхватил Алису под локоток, свободной рукой оттянув тугой галстук. Терпеть не мог эти пафосные костюмы еще с детства, но Алиса настояла. Не то чтобы я всегда делал, как она говорит. Просто подобная мелочь, вроде моего уступка, вполне может оказаться единственным приятным моментом за весь сегодняшний вечер. Для нее. Меня же здесь от всего воротило.

Взять тот же самый сад, так горячо лелеемый матерью. Ухоженный, полный экзотический цветов и идеально стриженных изгородей. Моя Алиска чуть голову не свернула, пока рассматривала его по пути к крыльцу дома. Будь мне хоть какое-то дело до того, чтобы впечатлить ее, сказал бы, что мать относится к нему с любовью и трепетом, только неправда все это. Далеко неправда. За садом ведь следила орава садовников, которым запах свеженьких купюр был куда более важнее, чем вложенная в труд душа. Для меня же это выглядело как очередная прихоть моей взбалмошной матери, тухнущей от беспросветной скуки. Как ещё можно охарактеризовать подобную чрезмерную трату денег и времени впустую?

Я не утруждаю себя тем, чтобы постучаться или позвонить в дверной звонок. Все эти расшаркивания на пороге, приветствия, фальшивые улыбки, заверения в том, кто по кому насколько сильно скучал... Бред это все. Я прекрасно знал, что в этом доме меня ждали только с одной единственной целью — надавить на и без того больную мозоль.

На мое счастье, дверь оказалась открытой. Я пропустил Алису вперед, явно вызывая в ее

глазах стойкие ассоциации с джентльменским поведением. Видел в ее взгляде благодарность, а сам мысленно жалел о том, что не прихватил из бардачка пачку сигарет. Не понимала Алиса, что добровольно переступала порог в ад, а я был тем, кто самолично ее сюда привел.

— Как... красиво, — залепетала тихо моя Алиска, восторженным взглядом рассматривая просторный холл.

— Бывает и лучше, — мрачно хмыкнул я и с досадой опустил голову.

Мраморный пол, отполированный до блеска, холодный и непреклонный, словно отражал бездушие, пронизывающее каждый квадратный сантиметр этого места.

Я прекрасно помнил обстановку дома. Стены, украшенные дорогими произведениями искусства в позолоченных рамках; внушительную лестницу с замысловатыми изгибами перил, ведущая в сторону жилых помещений; и как вишенка на торте — роскошную люстру, свисающую с потолка. Все это было дрянной показухой, пылью в глаза.

— Руслан, какая встреча! — как назло из-за угла выплыла Алёна, как всегда в безвкусном обтягивающем наряде с россыпью мелких бриллиантов в районе декольте. Платье ее старило, пусть и добавляло фальшивого лоска. Моя сестра никогда не умела выбирать приличные шмотки для серьезных мероприятий. — Ты все-таки решился прийти... И не один, как я погляжу. Кто это... красотка?

Последнее слово она выдала с едва ощутимым ехидством, граничащим с брезгливостью. Еще и взгляд состроила такой, словно на грязь под своими ногами смотрела. Конечно, ведь моя Алиска не была завернута в брендовые шмотки, на охоту за которыми Алена тратила большую часть своего времени.

— Здравствуйте, — немного неуверенно отозвалась Алиса, неосознанно распрямив плечи. Казалось, ее вообще не смущало подобное пренебрежение в голосе моей сестры. А я же на автомате чуть сильнее прижал к себе малышку. — Я...

— Это не твое собачье дело, — довольно резко проговорил в адрес Алены, чтобы даже не думала плести свои интриги против моей Алисы. В свое время я многое спускал ей с рук, но одного ее хищного взгляда было достаточно, чтобы понять, чью сторону я приму сегодня. — Где предки?

— Если ты о тех, кто уже давно почил, то они отправились к праотцам, царство им небесное, — выдала очередной перл избалованная засранка, скрывая разочарование за шутливым тоном. — Живые же все за столом. Ждали только вас.

— Зря ждали, — бросил хмуро и посмотрел на Алису. На то, как она растерянно переводила взгляд с меня на сестру и обратно. — Это моя сестра — Алена. Не разговаривай с ней, — приказным тоном поясняя Алисе, поглаживая ее по спине.

Малышка привычно расслабилась под моими прикосновением и все же кивнула, видать ее немного напрягло, что я был довольно груб в общении.

— Эй! — возмутилась сестра. — Вообще-то...

— Вообще-то ты нас задерживаешь, — перебил ее. — Сама сказала, все ждут.

— Плебейская жизнь тебя испортила, — фыркает Алена.

— А тебя этот макияж с платьем. Похожа на дорогую шлюху, — парировал я безэмоционально.

Алиска только и успевала, что хлопать глазками, пока я провожал ее мимо своей зарвавшейся сестрёлки. В задницу, я не горел желанием сюда приходить, чего мне разводить любезности.

Стоило нам оказаться в просторной столовой, залитой светом, как время будто замедлило свой ход. Классическая музыка, служившая фоном, вдруг стала играть на порядок тише, а помещение, ранее заполненное звуками светских бесед, погрузилось в почти идеальную тишину.

Заскрежетали ножки стула о пол. Из-за напичканного всевозможными яствами стола, спохватившись, поднялась моя мать. Годы не тронули ее лицо и густые темные локоны волосы, собранные в изящную прическу. Все же деньги умели продлевать внешнюю молодость.

Мама положила руку на грудь, будто мое появление было сравнимо с возвращением с того света.

— Мальчик мой... — вторили сорвавшиеся с ее уст слова с притворным жестом удивления.

Мне захотелось взвыть. Особенно, после того, как дрогнула рука Алисы в моей. Ей подобное зрелище явно показалось до жути трогательным.

— Уже давно не мальчик, — буркнул я, осматривая собравшихся гостей во главе с виновником этого вечера.

Отец даже не соизволил на меня взглянуть. С пренебрежением мазнул по расшибающейся практически об пол лбом матери, которой взбрело проявить свои актерские навыки.

— Сядь на место, Фая, — как всегда повелительным тоном произнес отец, отчего мама растеряла весь запал и будто погаснув, безропотно вернулась за стол. Я сжал зубы крепче. Хоть меня и раздражали мамины спектакли, но тиранские замашки отца по отношению к своей семье бесили в разы больше.

Родитель как ни в чем не бывало повернулся к Владимиру, давнему другу нашей семьи, и продолжил с ним прерванный диалог. Тот же поприветствовал меня лишь кратким кивком головы. Очередной высокомерный сноб. Но не его присутствие меня не на шутку напрягло. Владимир пришел не один.

Я сжал зубы, шумно выдохнув через нос. В горле встал ком.

Вика. Четыре ненавистные буквы, которые складывались в одно отвратительное слово.

— Сюрприз-и-из, — хихикнула позади идущая Алена, ощутимо шлепнув меня по плечу и чинным шагом прошествовала к светловолосой девушке, которая делала вид, что не замечает моего присутствия.

С досадой отметил, что бывшая ни капли не изменилась с нашей последней встречи, всё та же высокомерная и безмозглая кукла. Вика же сохраняла маску спокойствия на лице, лишь поджала пухлые губы, мазнув безразличным взглядом по моей Алиске, тут же скрыв это жест за бокалом шампанского, которое держала в руке.

Со стороны неприступная, горделивая, безукоризненная, а по сути тварь.

— Руслан... осторожнее, пожалуйста...

Я очнулся только в момент, когда понял, что под влиянием бушующих эмоций слишком сильно сжал руку своей малышки. Бросил на нее, наверняка, слегка озверевший взгляд, но Алиса не дрогнула. В ее голубых глазах было столько... невыразимых чувств. Дикая коктейль из смятения, страдания и чего-то ещё, ранее мною не виденного.

— Сын, не соизволил поздравить, хотя бы прояви уважение к своей даме сердца и проводи ее за стол, — всё же окликнул отец. Тон его вновь прозвучал жёстко и бескомпромиссно.

Почти так же, как в день, когда он заявил, что я обязан лизать ему ботинки за то, что он мне дал. Статус, деньги, крышу над головой и... девушку, на которой я без вопросов должен был жениться.

— Здравствуйте, Александр Юрьевич, поздравляем вас с юбилеем, — тихо и с волнением проговорила Алиса, бросив на меня укоризненный взгляд. Он стал будто толчком. Я никому не дам ее в обиду и каждому за этим столом придется с ней считаться. Сестрица может сцезивать яд на своих подружек, а Вике лучше держать свой язык за зубами.

— Спасибо, Алиса, — искренне улыбнулся он ей. Что для меня стало еще одним открытием этого вечера, — Семья, — поднявшись и привлекая внимание собравшихся, пока мы с моей девочкой располагались на своих местах, пафосно вещал юбиляр, — сегодня здесь собрались самые важные для меня люди. Моя жена...

Мама, наполняющая бокал виски, оторвалась от своего увлекательного занятия и сфокусировала взгляд на муже.

— Дочь...

Алёна заискивающе и с наигранным подобострастием внимала каждому слову.

— Сын со своей девушкой, которую он так и не представил нам.

Я намеревался ответить ему, а лучше послать и сразу же свалить, однако, будто почувствовав это, отец торопливо продолжил:

— Не волнуйся, я в состоянии это сделать сам. Алиса, прошу любить и жаловать. Она девушка из народа, но чем-то привлекла моего сына, а значит — не так проста, как может показаться на первый взгляд.

Меня бомбило от ярости, от того как он представил Алиску, а она сидела, сияла и будто не понимала, что происходит.

— ...и мой верный друг и соратник со своей дочерью. Девушкой, что по праву могла бы стать членом нашей семьи. Смогла бы не только украсить наш сад, — на этих словах он выразительно поочередно посмотрел на маму и Алёну, — но и помочь слиться воедино двум нефтегигантам. Однако...

Здесь он выдержал театральную паузу, видимо, мысленно махнув стопку за упокой своих грандиозных планов.

— ...сыночек умеет “радовать”. К чему я это? — будто опомнившись переключился именинник. — Ах, да, Аве мне!

— За Сашеньку! — как-то слишком ретиво поднялась мама салютуя своим практическим пустым бокалом. — За великого и ужасного!

— Мамуль, — закашлялась Алёнка, возвращая ее за локоть на место, — ты запивай почаще. Может тебе салат съесть?

Я же мечтал провалиться под землю. Даже в моих воспоминаниях всё было как-то сноснее того, что я увидел сегодня.

— Мы уходим, — произнес слегка охрипшим голосом, наклоняясь к самому уху Алиски. Участвовать в этом фарсе не было никакого желания. Горло пересохло. Казалось, отвращение и гнев пропитали каждую клеточку моего тела, грозясь разорвать изнутри. На кусочки.

И лучше бы это произошло как можно дальше отсюда. В объятиях той, кто показала мне другой мир, другие отношения и ценности.

— Но мы же только пришли... — понуро опустив голову, тихо ответила Алиса.

Удивленно на нее посмотрел. Мне послышалось или... Она искренне хотела здесь остаться.

— Ой, Алис, — громко, привлекая к себе внимание и попутно наливая маме сок, проговорила Алёнка, — а мы про тебя ничего и не знаем. Кто ты? Что ты? Может немного расскажешь историю вашего знакомства.

— Да, я с удовольствием бы послушала, — расплываясь в змеиной улыбке поддакнула Вика. — А то Руслан такой тихоня. Ничего не расскажет сам.

— А может... — резко и безапелляционно начал я, но Алиса торопливо заговорила, перебивая меня. Вызывая желание схватить ее за шиворот и как следует встряхнуть.

— Мы познакомились на концерте Коржа. Я в очереди стояла, а Руслан с Ромкой прошли уже и стояли недалеко от входа.

— На концерте? — многозначительно переспросила Вика. — Очень романтично. А мы вот на Бали вместе семьями полетели впервые. Ну, знаешь, так банально. Океан, пальмы, роскошная вилла... Корж, конечно, гораздо интереснее...

— Точняк, — закивала Алёна. — У меня тоже в последнее время только банальщина. Ну там, на вертолете покататься или..

— Ну поэтому вас только и ебу...

— Руслан! — рыкнул отец, до этого делавший вид, что не заинтересован разговором девушек. — Это всё же твоя сестра и за столом гости.

— Извините, — скривился в ответ, поднимаясь резко, отчего стул издал отвратительной скрип по мраморному полу. — Пойду пройду, дабы не портить столь душевный вечерок. Ты со мной? — обратился к Алисе, которая неотрывно слушала какой-то бред про мои детские пинетки от мамы. Учтывая, что до трех лет меня воспитывала няня, смотрелось это отвратительно.

— Нет, — отмахнулась от меня, словно от назойливой мухи, жадно хватая каждое слово про моё альтернативное детство, нарисованное охмелевшей фанатазией родительницы.

Алиса словно не понимала, в упор не видела, как ее завуалированно принижали, обливая сахарным сиропом похвалы.

Я мог бы заставить ее уйти. Был уверен, что она не сможет мне отказать, как и всегда, стоит только надавить на нужные рычаги, но... Слишком уж сильной сейчас напомнил себе отца. Уподобляться ему у него же на глазах было сравнимо принятием его подхода к жизни.

Направляясь на выход, думал только об одном — добраться до тачки и взять сигареты.

Уже на улице, вдыхая едкий дым и немного расслабляясь, понимал, что надо валить. Закончится всё как всегда каким-нибудь скандалом, вопрос только времени. С твердым решением забрать мою девочку и уехать как можно быстрее, направился к дому. А по пути, заодно решил завернуть в уборную. Однако стоило мне миновать коридор, как на мои плечи, словно обвивающие лианами, опустились изящные женские руки с острыми коготками.

— Русь, может хватит уже меня наказывать? Я так скучала... — последовал горячий шепот на ухо, и я почувствовал, как подтянутое тонкое тело бывшей с выдающимися передними девято прижалась к моей напрягшейся спине.

Физиология штука интересная, если так посмотреть. Раньше бы мое тело отреагировало мгновенно, рисуя в голове какой ненасытной бывала Вика в постели. Как умела делать приятно, получая кайф от утоления моей похоти. Насколько умело она орудовала своим язычком, глубоко беря в горло, и руками... Сейчас же ничего, кроме раздражения и желания скинуть с себя эту пиявку, она во мне не вызывала.

— Ты меня с кем-то перепутала? — резко скинув с себя руки бывшей, обернулся. — Я

пришел сюда со своей девушкой, если ты не заметила.

— Такую посредственность сложно заметить, — улыбнулась она гадко и опять своими руками вцепилась в меня, начав тереться, словно кошка. — Я думала ты захотел экзотики и тебе быстро она надоеет, — выдохнула она мне прямо в губы, привстав на носочки.

Между нами оставалось ничтожно мало сантиметров, я чувствовал горячее и возбужденное дыхание своей бывшей, впервые досадуя на тему того, что не бью женщин. Этой бы точно не помешало дать парочку смачных лещей.

— Экзотикой была ты, — растянул губы в усмешке, как никогда желая растоптать Вику, перехватывая ее за запястья и вновь отдергивая от себя. Но даже сделав это, хватку не ослабил, крепко удерживая от дальнейших поползновений. Бывшая поморщилась. — В любое место, в любое время. Платить не надо.

— Сука! — прошипела она злобно, прищулив глаза. Не продолжай я держать ее руки, вцепилась бы мне своими когтями в лицо. — Зато теперь тебе проще трахать свою доярку, вспоминая меня.

— Прямо и налево.

Мы как по команде замерли с Викторией, так как голос раздался очень близко.

— Спасибо, — ответила Алиска.

Она явно шла в нашу сторону. Бывшая же, словно сорвав джекпот, победно улыбнулась, явно задумав какое-то дерьмо.

Действуя рефлекторно, затолкал девушку в ближайшую комнату. Не хватало ещё, чтобы Алиса застала меня с этой больной на голову. И только захлопнув дверь, понял какой я дебил. Мы стояли в туалете. Именно сюда скорее всего и шла Алиса. Теперь мое уединение с Викторией будет выглядеть еще хуже. Блять!

— Ну что, Огарев, — задирая подол юбки и растрепывая волосы, мстительно проговорила Вика. — Простит тебя твоя мышь?

Глава 12. Алиса

Самой не верилось до конца, что мне удалось уговорить Руслана. Пришлось пустить в ход не только свои женские чары, но и подключить тяжелую артиллерию в виде девичьих слез. Зато радости моей небыло предела. Семья Огарева на деле оказалась просто замечательной!

Стараясь не запутаться в дверях, коих в коридоре было целое множество, четко следовала инструкции от приветливой женщины в строгом костюме. Судя по всему она здесь работала и контролировала официантов. Продолжая улыбаться схватилась за ручку двери, которая должна была вести в уборную, и резко дернула. Дверь чрезвычайно легко поддалась, а меня... Я словно оказалась с головой погруженной в воду. Без возможности сделать вдох.

Видимо нервная система не сразу восприняла увиденное, так как я продолжала с улыбкой наблюдать за Викой, чей зад сверкал ажурными трусами, и Русом, лицо которого буквально перекосило от злобы. Того и гляди он начнет убивать. Только непонятно до конца кого...

— Упс, — наигранно удивилась моему появлению Вика, — Руся, твоя девушка пришла.

— Алис, — смотря в мои глаза, холодно произнес Огарев, — мы просто... Черт. Это не то, что ты подумала.

— А что я подумала? — словно эхом отозвалась я. Губы не слушались, а сердце болезненно сжалось.

— То-то, — активно кивала Вика. — Прелюдия у нас. Что еще тут можно подумать? Выйди и дверь закрой с той стороны.

— Ты совсем отбитая?! — взревел Огарев, в два шага преодолевая разделяющее их расстояние и хватая за шиворот платья начавшую визжать Вику. Раздался оглушительный треск.

— Пусти! — брыкалась она, стараясь ногтями расцарапать лицо Руса, который как мог уклонялся от ее рук. — Ублюдок неблагодарный! Я тебя любила!

На последних словах децибел голоса Вики повысился настолько, что Руслан инстинктивно поморщился. Этого мгновения промедления блондинке оказалось достаточно, чтобы с силой дотянуться до его шеи и оставить на коже несколько стремительно краснеющих борозд.

— Деньги ты любила! — словно дикий зверь зарычал Рус, отталкивая Вику к стене и заламывая руку. Казалось, его практически не волновала рана. — Если из-за тебя, твари, мы поругаемся...

— Больно! — сквозь слезы взвыла девушка. — Не было ничего, — обратилась она ко мне. Юбка ее так и была задрана, тушь размазалась по лицу, а сама она стояла в полусогнутой позе. — Я обманула. Пусти!

— Руслан, отпусти ее, — будто очнувшись, подбежала к Огареву и попыталась оттащить его от Вики. — Ей больно...

— Ничего ей не больно, — проигнорировал мою просьбу Огарев. — Эта лживая сука ради спасения своей шкуры и не такой спектакль разыграет.

— Руслан, я верю, что между вами ничего не было, только, пожалуйста, остановись, — не на шутку испугавшись за девушку, затараторила, практически повиснув на руке Огарева.

Сейчас мне увиденное и правда казалось слишком неправдоподобным. Когда я открыла

дверь, Руслан был полностью одет, стоял не рядом с Викой, да и она уж слишком вызывающе себя вела. Явно провоцируя меня и очерняя моего любимого.

— Что здесь происходит? — раздался позади разгневанный бас Огарева-старшего.

Я же зажмурилась, представляя какую колоритную композицию мы представляем.

— Охренеть, — почти по слогам проговорила Алёна, тоже прибежавшая на шум. Видимо мы собрали весь дом, так как и мама Руслана была здесь.

— Русланчик, сынок, — запричитала она сердобольным тоном, — я же говорила тебе, что бить девочек — это плохо...

— Мам, — шикнула Алёнка, — пойдем за стол. И без нас разберутся.

— Руслан, Алиса отпустите мою дочь! — как-то визгливо проговорил Владимир, решивший что мы вдвоем истязаем Вику.

Огарев видимо придя в себя, наконец-то разжал руки, отталкивая от себя девушку. Я наивно полагала, что та радостно убежит, однако мои предположения оказались далеки от правды.

— Ты конченная сволочь, Руслан! — кричала она, растирая остатки макияжа по лицу. — Променял меня на эту... дворнягу. Мы могли бы стать самой завидной парой. А ты выбрал дешевую столовку, вместо дорогого ресторана.

— Очнись, чокнутая! Какие столовки? Какие рестораны? Если так сильно извела себя сраными диетами, что постоянно жрать тянет, то стол накрыт, газуй.

— Да пошел ты, Огарев! Все вы... — она обвела взглядом собравшихся, говоря с ненавистью, — ...пошли! Папа, мы уходим.

Владимир, бросив недовольный взгляд на Руслана, подхватил под локоть свою дочь и они торопливо покинули уборную.

— Для этого? — как только мы остались втроем, развернувшись с вызовом спросил у отца Рус. — Для этого ты меня позвал? Прекрасно зная, что я приду с Алисой, — ты пригласил и ее.

— Она практически член нашей семьи, — непоколебимо выдал Александр Юрьевич. О моем существовании будто все забыли. — И я не думал, что мой сын опустится до такой низости, как разборки с бывшей любимой возле унитазов.

— Ах, простите папа! Я ваше огромное разочарование, — выплюнул зло Рус.

— Это не так, — потерев устало переносицу, спокойнее возразил Александр Юрьевич. — Ты просто никого не слышишь кроме себя. Какого мне наблюдать, как мой сын гробит своё будущее? Я хочу для тебя достойного образования. Я мечтаю передать тебе бизнес, построенный мною с нуля. И да, прости уж сердобольного старика, я хотел для тебя достойную партию. Соответствующую твоему уровню и статусу.

— А мне плевать на статусы. На Америку твою. Здесь я нашел Алису и никуда от нее не уеду. Даже больше. Я докажу тебе, что сам в состоянии обеспечить нас. Алиса, теперь мы точно уходим, — грубо беря меня за руку и обходя отца, Рус двинулся на выход.

Видимо, можно было считать, что попытка примирения провалилась.

— До свидания, — стараясь быть вежливой проговорила торопливо, едва поспевая за любимым.

— До свидания, Алиса. Спасибо тебе, — с грустью произнес отец Руслана, провожая нас задумчивым взглядом.

Мы буквально неслись по коридору, так размашисто шагал Огарев. На встречу нам вылетела Алёна.

— Рус, стой! — попыталась она остановить брата. — Кончай тупить. Семья буквально сыпется. Ты свалил. Мама, сам видишь... Начинает с сухого белого, а заканчивает односолодовым. Отец весь извелся. У него сердце, ты же знаешь...

Последние слова она кричала нам в спину. Огарев даже и не думал тормозить. А мне стало их жаль. Вроде все для счастья было, а счастьем там и не пахло. Даже на нашей ветхой веранде в сотни раз уютнее, чем в их роскошной гостиной.

Мне хотелось поддержать любимого. Помочь ему и его семье как-то наладить отношения.

В машине царил давящая тишина. Руслан сжимал руль и неотрывно следил за дорогой. Желваки четко выделялись на его скулах, а вена бешено пульсировала на расцарапанной шее.

Я же пыталась проанализировать произошедшее. Не так я, конечно, представляла семейный ужин. Вечер оказался полон открытий, и многие из них были неприятные.

— Почему ты не рассказывал мне про сестру? — всё же нарушила молчание первой.

— О ком там рассказывать? — бросил всё еще кипящий недовольством Огарев. — Мы родственники только на бумаге.

— Допустим, — не стала вдаваться в подробности, хотя меня обижало подобное отношение. — А про Вику? — еще в гостиной, видя как девушка смотрит на него, я поняла что их что-то связывало. Женщины подобное ощущают на интуитивном уровне.

— Тем более не вижу смысла поминать эту... персону, — процедил Руслан.

— Прекрасно... "Знай своё место", — всплыла в ответ.

— Алис, не начинай, — недовольно скривился Огарев, — и так паршиво.

— От чего? — я искренне не понимала его.

Отец хотел только хорошего для него, пытался помочь ему, а Рус, как вредный ребенок уперся.

— Ты вполне мог бы принять помощь отца. Глупо отказываться от таких перспектив, как собственный бизнес и хорошее образование.

— Seriously? — поразился он. — Ты точно была со мной там? Или может выходила куда-то?

— Ты всё гиперболизируешь Руслан. Твой отец не монстр, он хочет для тебя лучшего. И они тебя любят. Пусть и как-то по своему, но любят.

— Тебе я смотрю они понравились, — как-то разочарованно сделал выводы любимый.

— Не понравились, но я их понимаю, — уклончиво произнесла. — Очень сложно тебя переубедить.

На моей же памяти мне впервые удалось склонить Огарева к тому, чтобы он поступил по-моему, и тем обиднее был исход. Я всегда уступала любимому не видя ничего в этом предосудительного и, только реально столкнувшись с необходимостью отстоять свою позицию, осознала насколько это трудно в эмоциональном плане. Не сказала бы, что Александр Юрьевич был робкого десятка, но я действительно могла его понять. В случае с Русланом, казалось, что бьешься о бетонную стену, пытаешься донести до него свою точку зрения. Плюс, меня всё время не покидало стойкое ощущение подавления от энергетики Руса, его давящего авторитета. Я сама неоднократно бросала эту затею и отступала, желая жить спокойно под крылом любимого, как раньше.

— Мне жаль, — хмыкнул Огарев, тормозя у моего дома. — Правда жаль, что этот вечер прошел так. Хотя иначе и быть не могло в моей семье. Но больше мне жаль, что ты купилась

на внешний лоск и пытаешься меня переубедить на их счет.

— А что плохого в достатке? — поразила в ответ. — Ну скажи? Это ты вырос с золотой соской во рту, а я с детства мечтала о подобной жизни. Для меня дико, как легко ты от этого отказываешься, добровольно обрекая себя на вечную борьбу и выживание.

— Поверь, Алиса, ничего кроме разочарования тебе такая жизнь не принесет, — покачал головой Огарев.

Я тяжело вздохнула. С ним бесполезно спорить, все как всегда.

— Проехали, — буркнула я, чувствуя, как внутри поселилось опустошение. А ещё то, что если не спустить сейчас ситуацию на тормоза, то все может прийти к вполне очевидному конфликту. — Давай хотя бы мы не будем ссориться?

— Мы и не ссорились, — заявил Огарев в ответ.

— Я... люблю тебя, — тихо произнесла придвигаясь ближе, с намерением поцеловать его.

— Тебе пора, — как-то отстраненно напомнил Руслан.

Так и зависла на полпути к нему. В горле встал горький ком обиды. Впервые меня окатило будто ушатом не холодной воды, а помоев. Как будто чужие. Словно из разных миров.

Хотя отчасти так оно и было...

— Да, — переборю себя, протолкнув желчную массу поглубже в гортань, развернулась и, закусив губу, поспешила как можно скорее покинуть авто.

Между нами было много ссор, недопониманий, но... сегодня я ощутила пропасть. Услышав, как отъехала машина, так и не смогла войти в дом, оставшись на крыльце. Меня окружала удушающая темнота. Упав на ступени, я слышала песни сверчков, видела звездное небо, раскинувшееся над головой, но ощущала только лишь пустоту в душе.

Глава 13. Алиса

Когда находишься на каникулах, последнее, что хотелось бы — посещать стены родного универа. То ли я была такой удачливой, то ли наш деканат не особо сообразительным, но утро моё началось со звонка методиста. Она сбивчиво объясняла что-то про допсоглашения, которые необходимо срочно подписать, иначе в сентябре в общагу нас могли не пустить. Ещё до конца не проснувшись, я и половину не поняла из её рассказа. Ясно было только одно: ехать нужно сегодня, так как завтра суббота, а в понедельник уже начнут искать крайнего.

Сладко потянувшись и поморщившись от солнечного зайчика, который навязчиво прыгал по моему лицу, откинула плед и начала сборы. Все мои планы полетели к черту. Однако, в сложившейся ситуации были и свои плюсы. Например, я намеревалась доехать до сервиса, где трудился Руслан, и наконец-то нормально с ним поговорить.

Так как после злополучного юбилея он будто избегал меня, постоянно ссылаясь на большое количество работы.

По сути все мои мысли теперь были заняты лишь предстоящей встречей. Надеялась, что Огарев обрадуется подобному сюрпризу, и невидимая стена между нами разрушится, возвращая всё в былое русло.

В универе я не провела много времени. Отстояв очередь из пяти студентов, зашла и, расписавшись в двух местах, покинула кабинет со своим экземпляром допника. Оказавшись на улице, всё же набрала Руса, желая убедиться, что он на работе, но любимый не отвечал. Немного отойдя в сторону от крыльца, прямо под палящие лучи полуденного солнца, попытала удачу ещё раз. Но все было тщетно.

Неужели, он закинул меня в игнор? Или, может, и вовсе не желал слышать мой голос?

К горлу подступил ком. Меня пугала даже сама мысль, что Огарев может потерять ко мне интерес. И из-за чего? Из-за того, что я просто высказала ему то, что думаю?

Слушая длинные гудки и гадая в чем причина молчания любимого, я не сразу заметила заморозившуюся около меня машину. Окно со стороны водителя было открыто, а в салоне достаточно громко играла музыка. Это-то и заставило меня перевести недовольный взгляд на нарушителя общественного порядка.

— А какими это ветрами к нам такую девушку занесло? — как ни в чем не бывало спросил Артём, будто не было последних месяцев. Словно, как и раньше, между нами царили мир и гармония.

— Универскими, — нехотя ответила ему, убирая телефон в сумку. Станный какой-то вопрос, учитывая, что перехватил он меня буквально возле входа в мой ВУЗ.

— А я как раз за тобой ехать собирался, — продолжил бодро Тёма, выходя из машины и подходя ко мне. — Меня мама к тебе подслала. Сказала, что у нее что-то срочное...

— Твоя мама? — поразила я, замявшись на месте, и воровато оглянулась. Мне почему-то очень не хотелось, чтобы нас с Артёмом кто-нибудь увидел вместе.

Однако что Людмила Федоровна делала в городе? И куда более важный вопрос: зачем ей понадобилась именно я?

Обычно мама Тёмы меня не беспокоила, лишь изредка, чтобы передать что-то моей семье. После того, как Артем окончил школу и уехал, вплоть до моего выпуска, мы и вовсе прекратили поддерживать связь, лишь изредка здороваясь при встрече...

Поэтому сейчас мое сердце сжалось в тревоге, вдруг, что-то серьёзное случилось? Я ведь уехала утром, оставив своим родным лишь записку... Да и Тёма бы не приехал просто так, оставив Дашу одну. Пару дней назад она созванивалась со мной, хвастаясь тем, как здорово они проводили вместе время.

— Ага, — закивал Артем. — Дозвониться до тебя не смогла, только до матери твоей. Она и сказала, где ты есть. Садись, быстренько съездим, и верну тебя обратно, — призывно распахивая пассажирскую дверь, поторопил меня Тёма.

Я прикусила губу. И это все объяснения?

— Только если ненадолго, — сдалась я всё-таки после мучительных мгновений размышлений и сокрушенно вздохнула.

Что бы там не стряслось, наверняка Артем бы не стал скрывать от меня действительно важную информацию. Видимо, вопрос был куда более деликатный, и парень сам не знал подробностей.

Сев рядом с Тёмой, ещё раз набрала Руслана. Но услышала в ответ лишь короткий гудок, а следом голос бота:

"Абонент временно недоступен, или находится..."

— Чего такая кипишная сегодня? — весело поинтересовался Артем. Его настроение явно, в отличие от моего, было на высоте.

— Да так, — бросила рассеянно, — личное.

— С Русланом поссорились что ли? — хмыкнул он беззастенчиво. — Помиритесь. Он отходчивый. Ревнивый чересчур, но это же из-за "любви".

— Тём, — начала с предупреждением в голосе, даже не стараясь скрыть раздражение, — давай не будем об этом. Я не хочу делиться своими проблемами и выслушивать чьи-либо советы.

— Да как скажешь, — не обиделся он.

Сделал музыку погромче, и далее мы ехали в молчании. У меня все мысли были только о том, как найти способ дозваться до любимого и случайно не проговориться ему при встрече о своем мини-путешествии. Наверняка, в сложившейся ситуации последнее сделало бы только хуже. Я не хотела разругаться в пух и прах с Русланом...

Припарковавшись, Артём неторопливым шагом двинулся к своему подъезду. Я же, нервничая, поторапливала его. Все эти недомолвки, попытки потянуть время, мы даже ехали на скорости ниже среднего по городу, собрав все светофоры! Сервис, где работал Руслан, работал до девяти вечера и находился в другом конце мегаполиса. Мне нужно было закончить все дела здесь до вечерних пробок...

— И? — рассерженно спросила я, стоило нам оказаться на пороге дома. — Где твоя мама?

Подозрения закрались, еще когда Тёма открыл квартиру своим ключом, а теперь, убедившись, что она была пуста, меня накрыло злостью.

— Сейчас придёт, — пожал плечами друг. — Видимо, выбежала в магазин.

— Ладно, — с раздражением скидывая свои балетки, прошла на кухню и села, сложив руки на груди.

— Чай будешь? — включая чайник, спросил медлительный и жутко действующий мне этим на нервы парень.

— Буду, — буркнула в ответ, а в животе заурчало, так как я за своей беготней забыла о приеме пищи.

— Здорово. Щас бутеров сделаю, как раз мама вернется, — ударив в ладоши, позитивно выдал Артём.

— Я руки пока помою, — поднимаясь, направилась в ванную.

Не мог же он меня обмануть? Да и зачем? Но на душе всё равно было маятно. Будто я что-то упускала или совершала ошибку на ошибке.

Сквозь шум воды слышала, как хлопнула входная дверь, и поспешила на выход. Каково было моё удивление, когда на кухне я застала Артема уже сидящим за накрытым легким перекусом столом вместе с Людмилой Фёдоровной. Почему-то отсутствие вранья со стороны друга расстроило.

— Здравствуйте, — резче, чем планировала пробубнила, присаживаясь за стол и забирая с тарелки бутерброд.

— Здравствуй, Алисонька, — поприветствовала женщина.

Она явно нервничала, отчего теребила в руках чайную ложку и посматривала на сына с сомнением. Артём же, напротив, был бодр и весел. С аппетитом уплетал бутерброды и довольно нам улыбался.

— И что за дело у вас ко мне? — не выдержав и так и не дождавшись от Людмилы Фёдоровны каких-либо объяснений, спросила прямо.

— Мне твоя помощь нужна... — робко произнесла она, смущаясь. — У нас завтра годовщина с мужем. И я хотела тебя, как более молодую и разбирающуюся, попросить помочь с платьем...

Мне стало неловко. Это, конечно, не вопрос жизни и смерти, но у нее был только сын и в такой ситуации обратиться больше не к кому за советом.

— А моя мама? Можно было с ней выбрать, — сокрушенно проговорила, понимая, что обречена и сложно уже спасти моё положение.

— Ну, у нас с ней возраст один, и она сама посоветовала обратиться к тебе, — с охотой пояснила она, искренне надеясь на мою помощь.

— Извините, — выдавила из себя, чувствуя стыд за неуместный всплеск эмоций. — Я помогу, просто у меня сегодня были планы на вечер. Ещё нужно успеть на вечерний автобус до дома. Но я постараюсь помочь...

— Я же не знала, Алисонька, — подойдя ближе, сожалеющим тоном произнесла мама Артёма.

Я бросила тоскливый взгляд за окно. Солнце уже давно вышло из зенита, часы показывали два часа дня. Отказать Людмиле Федоровне мне не позволяло воспитание. А встречу с Русланом, видимо, придется отложить на другой день, ведь поход по магазинам, как правило, занимает немало времени. Если только не воспользоваться...

Внезапно вспыхнувшая идея озарила сознание теплым солнышком. Я вновь достала телефон, судорожно ища через сервис карт ближайшие торговые центры, где можно было бы закупиться всем необходимым. И только удостоверившись в том, что в них есть искомое, радостно заулыбалась.

— Смешинку поймала? — не примкнул уточнить с какой-то мрачной насмешкой Тема, все это время молча наблюдавший за мной.

— Нет, лучше, — воспряв духом, бодро заявила я, оставив без внимания плохое настроение друга детства. А следом повернулась к его маме: — Людмила Федоровна, будет вам платье. Смотрите!

— Что это? Погоди очки натяну, ничего не вижу без них.

Пока ждала, когда мама Тёмы выполнит озвученное, не могла нарадоваться собственной находчивости. Всё-таки интернет-магазины с доставкой — это лучшее, что придумало человечество!

Следующий час прошел в суматохе. Для начала пришлось объяснять заядлой персонерке, что вообще такое интернет-магазин и доказывать, что в них продают не только запрещенные вещества. После выдвинутых мной многочисленных аргументов и внезапной поддержки Темы, его мама все же сдалась. И принялась выносить мозг своей избирательностью. То платье ей не по фигуре, по фасон слишком современный, то недостаточно "модный". По правде говоря, я уже даже не понимала, зачем понадобилась ей, учитывая ее специфические вкусы, абсолютно не совпадающие с моими.

В конце концов мы сошлись на трёх вариантах, которые и закинули в корзину, оформив доставку вместе с примеркой. Правда вышла небольшая заминка с безналичной оплатой, у Лидии Федоровны все деньги были при себе, в кошельке а Артем и вовсе закатил глаза, заявив, что он нам не кожаный мешок с деньгами. Так что пришлось вкладывать свои кровно накопленные на черный день. Мама Тёмы все, конечно, сразу же вернула наличными. Но осадочек остался.

К счастью, курьер с доставкой себя долго ждать не заставил, и уже через час муторной возни с примеркой Людмила Федоровна стала счастливой обладательницей элегантного платья в пол.

— Может останешься на ужин? — спросила она, разглаживая несуществующие складочки на своем наряде, отказавшись сразу упаковывать его в специальный чехол. Все наглядеться не могла.

— Нет, спасибо, мне уже пора, — упрямо мотнула головой, собираясь взглянуть на время в телефоне, но увидела смс от Руслана.

"Я занят. Потом перезвоню".

Сердце сжалось от досады. Зачем только торопилась? Видимо, у него действительно полный завал, что и смысла к нему и ехать не было. Собственное желание устроить любимому сюрприз теперь казалось неуместным и нелепым. Я бы ведь только мешалась. А остаться у него бы не смогла. Последние полгода Огарев снимал комнату у своего друга практически за копейки. И проблема была в том, что соседствовал он не только со Степой, но и с его многочисленными родственниками. Для меня там просто не было бы места. Да и неудобно проситься на ночь.

Поэтому у меня оставался лишь один вариант — последний по расписанию автобус до родительского дома. В общагу все равно не пускали...

Прикидывая в уме сколько времени мне понадобится, чтобы успеть на остановку, принялась спешно обуваться в коридоре..

— Алис, я подкину тебя, — торопливо проговорил Артём, тоже собираясь на улицу.

— Да не надо, — попыталась отделаться от его предложения.

— Алисонька, не спорь, — запричитала Людмила Федоровна. — Столько шушары шляется, пусть Тёмочка тебя довезет. Нечего трястись в этих автобусах.

— Хорошо, — сдалась, только бы больше не терять драгоценного времени. Кататься с парнем я не собиралась точно, планируя придумать оправдание на ходу, чтобы отправить его домой.

Спускаясь по лестнице, старалась опередить его, будто мы участвовали в каком-то соревновании. Мне безумно хотелось вырваться из лап удушающего общества Артёма.

Именно так он сейчас на меня действовал. Раздражал своим присутствием и навязчивостью.

— Алис, — когда я уже оказалась на улице и увеличивая скорость, двинулась в сторону проспекта, вновь окликнул он меня. — Ну и куда ты так спешишь? Не дури. Я на машине же.

Нехотя остановилась ожидая его приближения.

— Тём, не надо, — вновь повторила с нажимом, давая понять, что не кокетничаю, а действительно не нуждаюсь в его помощи. — Если ты перестанешь меня задерживать, то я прекрасно успею на автобус.

— А чем плоха моя тачка? — грустно усмехнувшись, поинтересовался он. — Или может быть лично я неприятен?

— Прекрати, — скривилась только больше раздражаясь. — Ты знаешь, что дело не в твоей машине, а в том, как это будет выглядеть.

По сути я уже нарушила данное мною слово Руслану. Из-за этого скорее всего так остро реагировала на любую реплику парня.

— И как? — начинал тоже сердиться Артём. — Тебе не кажется, что твой "ненаглядный" полностью тебя подмял под себя?

— Не кажется, — вспыхнула в ответ. — Уважать желания любимого человека — это нормально. Не нормально делать всё ему назло.

— Почему ты так слепа, — будто сдавшись, выдохнул сокрушенно Тёма. — Он для тебя любимый, а ты для него кто?

— Отвали, — рассердившись, послала его и хотела уже уйти. Но Артём, как будто поняв это, схватил меня за локоть и с силой дернул на себя. От неожиданности, ударилась о его грудь. Пытаясь вырваться, зло посмотрела в глаза парня.

— Ты дура, — ощутимо встряхнул он меня, испепеляя не менее рассерженным взором. — Неужели ты не видишь, что я люблю тебя. Я на всё готов, Алиска, ради тебя... Что же ты делаешь? — с горечью добавил он.

— Ты же знаешь, кого люблю я, — прошипела сквозь зубы. Его откровение не стало ударом грома. — И чего ты хочешь от меня? Считаешь из-за твоего признания я должна мигом влюбиться в ответ?

— Считаю, что ты должна включить мозги, — сокращая между нами дистанцию и сжимая крепче мою руку, процедил Артём. — Он наиграется и бросит тебя. А я тебя всю жизнь буду боготворить. Со мной стабильно и...

— Стабильно?! — перебила его насмешливо, предприняв очередную провальную попытку вырваться. — Тебя всем обеспечили мама и папа. Что квартирой, что машиной, даже на бензин и то они тебе подкидывают. А Огарев всё сам. Ушел и пашет, пока ты его девушку увести пытаешься...

Взвизгнула из-за того, с какой силой он схватил меня за лицо, как сильно сжал челюсть, притягивая и как больно впился в мои губы. Стиснула их, пыхтя и вырываясь, но куда мне против его силы. Рука усилила хватку, отчего скулы практически свело, а уста сами разомкнулись.

Это было отвратительно и... унижительно. Хотелось плакать, кричать и просить о помощи прохожих. Но вдруг Артём дернулся, как от удара, чуть отстранившись. Я ошарашенно оглянулась. Рядом с нами стояла Даша, которая, видимо, и толкнула Тему, тем самым, сама того не ведая, помогая мне спастись от этого безумца.

— Свиньи! — давась слезами и прижимая ладонь к губам, проговорила она. — Какие же вы свиньи...

— Что ты здесь забыла? — наконец-то отступив и отпустив меня, бросил ей Артём.

Я же поспешила отойти на безопасное расстояние, рефлекторно вытирая обслонявленные губы. Понимала, как выглядело это все со стороны, но... почему-то чувствовала себя так, словно сорвала джекпот. Наконец-то! Наконец-то Артем показал свое истинное лицо, черную душу, полную низменных стремлений.

И пусть я пережила несколько не самых приятных мгновений, мне действительно стало легче, что это помогло раскрыть Дашке глаза на скотскую натуру своего возлюбленного.

— Приехала к тебе... Как ты могла? — потерянно спросила подруга, переключаясь на меня.

— Что могла? — еще прибывая в шоке от произошедшего, глупо переспросила.

— Сосаться с моим парнем посреди улицы! — взвизгнула плаксиво Даша.

— Я уже не твой парень, — холодно выдал Артём.

— Я заметила, — нервно рассмеялась подруга. — Это же очевидно, после того, как язык твоего мужчины оказывается во рту твоей лучшей подруги.

— Даш, — попыталась я объяснить ей ситуацию. — Я этого не хотела...

— А ты всегда у нас невинная овечка, — с какой-то ненавистью перебила она меня. — Мужики дерутся, Алиса глазками хлопает. Увела мужика и, опять, глаза полные искреннего удивления. Ты подлая, двуличная тварь, Алисонька...

— Зачем ты так? — почувствовав упадок сил, убито спросила у нее, разворачиваясь и мечтая как можно скорее покинут этот двор. Навсегда вычеркнуть из своей жизни этих людей.

— Ты за всё ответишь! Все вернется бумерангом... Слышишь?! — кричала истерично мне вслед уже бывшая подруга.

Я-то слышала, только вот в чем моя вина, если Даша не слушала, когда я делилась с ней своими опасениями?

Я ничего не ответила, зачем ей мои слова, если они так бессмысленны? Терять подругу, вот так, по щелчку пальцев, было больно. Но ещё больнее, так и остаться неуслышанным...

Глава 14. Алиса

Я смутно помнила, как дождалась последнего автобуса и заняла одно из множества свободных мест. Всю дорогу меня било ознобом из-за ветра, сквозящего из открытого окна. Водитель отказался закрывать его даже после просьбы ворчливой старушки, сидящей позади меня. А мне почему-то на это было глубоко наплевать. Я сама вся словно покрылась тонкой, но прочной коркой льда, которая не позволяла выйти наружу ни единой эмоции.

Лишь там, глубоко внутри меня лихорадочно бились пламенные чувства. Злость, разочарование, желание вылезти из кожи вон, лишь бы забыться, хоть на секунду лишиться памяти и не думать о том, чем обернется мне вражеские отношений со своей уже бывшей подругой. Нам ведь придется жить вместе, когда начнется учеба...

Предательский поступок Темы, недоверие Даши, провальная попытка встретиться с Русланом. Казалось, сегодня весь мир отвернулся от меня. Мне до безумия, какого-то болезненного отчаяния хотелось увидеть любимого, упасть в его теплые объятия, чтобы убедиться, что все хорошо. Проникнуться его уверенностью и спокойствием. Найти утешение в его сильных руках и головокружительном запахе.

Но телефон молчал. Всю дорогу не было связи, а к концу пути меня начало ещё и подташнивать. Видимо, водитель вел настолько быстро и маневренно, отчего меня и укачало.

Выходила из автобуса, чувствуя себя выжатой, словно лимон. Ноги стали ватными, в горле встал ком, а пальцы слегка подрагивали. Да и настроение ютилось где-то на нулевой отметке.

Бредя по темным пустынным улицам своего поселка, мечтала только об одном. Поскорее смыть себя этот день и забыться сном.

Но и здесь моим грезам было не суждено сбыться.

Когда до крыльца дома оставалось пару метров, на мобильник поступил входящий вызов. Вибрация звонка зарезонировала со стуком моего сердца, и я с надеждой посмотрела на дисплей.

Это был не Руслан.

— Добрый вечер, Александр Юрьевич, — старательно скрывая горечь, проговорила устало. Очень хотелось проигнорировать звонок, но я бы никогда не простила себя за это. Не хотелось упасть лицом в грязь ещё и перед отцом любимого.

— Здравствуй, Алиса, — голос Ограева-старшего непривычно сочился медом. Кажется, у него в отличии от меня, было прекрасное настроение. — Ты извини, что поздно, только нашел свободную минутку. Не отвлекаю?

Я с тоской посмотрела на огни в окнах своего дома, следом — на свои покрытые пылью кроссовки. А от чего, собственно, меня можно отвлечь? Я сегодня весь день словно воплощение самой матери Терезы.

— Ну что вы, для разговора с вами я всегда найду время, — проговорила, как мне казалось, достаточно убедительно. В груди поселилось стойкое ощущение неправильности происходящего. А ещё откуда-то со дна сознания постучалось беспокойство. Что если с Русом что-то случилось, поэтому он так и не перезвонил?

— Вот и замечательно. На самом деле у меня есть к тебе просьба.

— Что-то серьезное? — насторожилась я, голос мой стал прерывистым от переизбытка

чувств. — Руслан в порядке? Он со дня вашего рождения сам не свой.

— Да уж... — как-то печально протянул Александр Юрьевич, заставляя меня устыдиться собственно порывистости. Может, я зря напомнила о юбилее? — Руслан всегда был таким. Все в себе, помощи не попросит, — со знанием дела продолжил он. — Как я рад, что у него появилась ты, Алиса.

— Что от меня требуется? — мне показалось, что я задыхалась. Легкие горели пламенем, а пальцы, сжимающие телефон, напротив, похолодели. Неужели...

— Это не совсем телефонный разговор, поэтому, приезжай утром в мой в офис, там и обсудим, — Огарев-старший не спрашивал, он ставил перед фактом. Однако это меня не задевало, я лишь хотела понять, в чем же все-таки дело... И, видимо, задумалась настолько сильно, что мое молчание Александр Юрьевич воспринял как-то иначе, решив продолжить: — Только ты сможешь достучаться до моего сына.

— Хорошо, — бесцветно отозвалась, понимая, что спокойный сон в грядущую ночь мне не светит. — Я... приеду! Обязательно приеду.

Обменявшись любезностями, мы закончили этот странный диалог, и я все-таки соизволила войти в дом. Мама, ждущая меня к ужину, накрыла на стол, возбужденно расспрашивая меня о платье для Людмилы Федоровны, и сквозь зубы журуя отца, вновь прозябающего где-то. То ли в амбаре, то ли на рыбалке, я так и не поняла. Но искать его, чтобы убедить, не спешила, годами проверенно было одно — он всегда возвращался к завтраку.

Всю ночь ерзала, не в силах найти удобного положения. Душу терзали разные страхи и предположения, а время, выделенное для сна стремительно подходило к концу.

Утром же, встав с первыми петухами, я увидела в зеркале лохматое нечто с темными кругами под глазами. Мое внешнее состояние практически полностью отражало раздрай, поселившийся внутри.

Меня не покидало чувство тревоги. Оно стало моим молчаливым спутником. Пока я собиралась, попытавшись привести себя в человеческий вид, ехала в переполненном автобусе, неспешно шагала по тротуару вдоль высоток. Я вновь и вновь мысленно искала ее причины. В последнее время столько всего произошло, что сложно было остановиться на чем-то одном. Я умудрилась потерять подругу, уже дважды подвести любимого и окончательно разочароваться в друге. Предстоящая встреча с Александром Юрьевичем, как мне казалось, грозила окончательно выбить почву из-под ног. И это пугало. Настолько, что приходилось то и дело делать остановки, чтобы отдышаться.

Миновав уже известный мне вестибюль и поднявшись на нужный этаж, я попыталась полностью сосредоточиться на предстоящем диалоге. Всё же меня очень насторожили слова Огарева-старшего о проблемах Руслана. Учитывая, что в последние дни мы отделились и мне доставались его такие сухие сообщения... Фантазия моя работала на полную, вырисовывая не самую оптимистичную картину происходящего.

Настолько себя накрутила, что входила в кабинет будто оголенный нерв. Видимо поэтому слишком внимательно следила за мужчиной, пытаясь хоть что-то считать по его жестам или выражению лица.

— Доброе утро, Алиса, — поднявшись с кресла и подходя ближе поприветствовал Александр Юрьевич. — Как добралась?

— Добрый, — попыталась улыбнуться, но вышло натянуто. — Спасибо, хорошо.

— Проходи, — указывая рукой на кожаный диван, предложил присесть он. — Чай?

Кофе? Ты успела позавтракать?

Вопрос звучал не формально, а так, будто его и правда волновало нуждаюсь ли я в чем-либо.

— Чай, если можно, — проходя к дивану, озвучила свой выбор. Мне казалось, что обижу его, полностью отказавшись от всего.

Пока Александр Юрьевич отдавал распоряжения своей секретарше, я терпеливо ожидала. Словно школьница в кабинете директора. С одной стороны, тебя распирает от эйфории, что ты оказалась в таком месте, с другой — от страха дух захватывает, что попадают сюда неспроста.

— Алиса, — начал более серьезным тоном мужчина, присаживаясь рядом, — я не хочу, чтобы ты неверно истолковала случившееся, — хоть и старался он держаться невозмутимо, в тоне проскальзывали нотки волнения. — Я люблю своего сына больше всего на свете. И готов ради его будущего на всё. Мне больно смотреть на то, что он делает со своей жизнью. Я всю жизнь работал не ради того, чтобы он крутил гайки в гараже на окраине. Он закончил элитную школу, поступил в престижный университет. Я договорился о его переводе в штаты, и здесь он берет и всё рушит. Сейчас, молодой и горячий, он совершенно не понимает, как будет кусать локти потом. Ну докажет он мне свою самостоятельность, разве это будет того стоить? — невесело хмыкнул Александр Юрьевич.

Передо мной сидел не глава компании, не богатый воротила, а просто отец, который переживал за своего сына.

— Я понимаю вас, — поспешила успокоить его. — Но очень сложно переубедить Руслана.

— А как думаешь, что могло бы его сдвинуть? — задумчиво смотря в одну точку, спросил Огарев-старший.

— Даже не знаю, — поначалу ответила а, а после начала обдумывать повисший вопрос вслух: — Возможно... Какие-то сильные обстоятельства. Ну, например, извините, если бы что-то случилось в семье.

Мне стало неловко за свою откровенность, но иное, что могло бы вынудить этого упертого посмотреть на ситуацию с другой стороны, сложно было представить.

— Что ж, нам теперь специально заболеть? — с улыбкой проговорил мужчина.

Мне не пришлось отвечать так, как в этот момент в кабинет вошла секретарь. На подносе у нее красовались бежевого цвета чайная пара и граненый бокал наполовину наполненный коньяком. Аккуратно расставив всё на столике, она молча покинула нас.

— Ты хорошая девушка, Алиса, — как только дверь за женщиной закрылась, добродушно проговорил Александр Юрьевич. — Искренне хочешь помочь мне. Но на что ты действительно готова ради Руслана?

Вопрос его звучал как-то напыщенно. Будто мне требовалось как минимум отдать свою почку.

— На многое, — осторожно ответила, не до конца понимая, куда клонит отец Руслана.

— На многое, — эхом отозвался он, беря в руки бокал и поднимаясь с дивана.

Мужчина молчаливо прошелся до окна, постоял около него пару минут, а после повернулся ко мне. На лбу его пролегла глубокая складка. Он хмурился, явно принимая какое-то внутреннее решение. Я же терпеливо ожидала, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

— На многое — звучит красиво. А на обман во благо, готова?

Я напряглась. Лгать любимому не хотелось, да и в моем представлении: ложь мало чем могла помочь.

— Смотря, в чем он заключается, — проговорила уклончиво. Ладони вспотели, мне захотелось как можно быстрее покинуть кабинет.

— Мне надоело смотреть, как бездумно Руслан прожигает время. Не просто стоит на месте, а активно тянет себя на дно. Я хочу вытащить его из той ямы, в которую он себя посадил. Согласись, это нормальное желание отца? — Александр Юрьевич будто ждал моего одобрения.

— Но что вы хотите от меня? — осознавая, что он уже всё продумал, решил за меня и Руса, распределив между нами роли, поторопила его.

— Ты знаешь, что мой сын обращался в банк за кредитом? — будто не слыша меня, сделал большой глоток и поморщился мужчина. И не дождавшись моего ответа продолжил: — Мой сын... На счетах которого не так давно лежали такие суммы, что многим и за всю жизнь не заработать.

Пусть слова Огарева-старшего были неприятным открытием, отчасти я уже начинала привыкать к тому, что знаю о Руслане лишь то, что он позволяет. Конечно, ни про какие кредиты он мне не рассказывал.

— Ну... он хотел самостоятельно чего-то добиться и, вполне возможно, поэтому и обратился в банк... — проямлила неуверенно.

— Не к родному отцу, а в банк, — кивнул, поджав губы, Александр Юрьевич. — Что ж, — вздохнул он, залпом допив содержимое бокала, а после покрутив его в руках, добавил: — Я хочу ему помочь. Без банков и кредитов. Но без тебя мне не обойтись.

— Оформим кредит на меня? — робко пискнула, уже ничего не понимая.

— Нет, что ты, — беспечно отмахнулся Огарев-старший. — Я перевел деньги на твой счет. Тебе только нужно сочинить правдоподобную историю о внезапном наследстве и отдать эти деньги Руслану.

Он говорил это таким обыденным тоном, что смысл сказанного не сразу дошел до меня. А осознав услышанное, я резко поднялась на ноги и возмутилась:

— Как — на мой счет?! Зачем?

— Ты же готова на многое ради Руслана. Или я неправильно тебя понял? — удивился моей реакции мужчина.

— Да. То есть нет, — проговорила взволнованно. — Но как я объясню наличие этих денег? Рус никогда не поверит ни в какое наследство... И, прежде чем их перечислять, вы должны были обсудить это со мной...

— Я должен? — грубо переспросил он, вмиг меняясь. — У тебя появилась возможность доказать делом, а не словами свою любовь. И что я вижу? Руслан из-за своей влюбленности не сдает назад. Прет, как танк. Готов похерить своё будущее, а ты испугалась. Боишься выйти из зоны комфорта. Сделать ради “любимого” человека судьбоносный поступок.

С каждым выданным словом голос его становился все громче и громче, а воздух вокруг меня словно густел, становясь ощутимо тяжёлым. Сжавшись, я нахмурилась и сжала кулаки. Опустила взгляд, мне стало действительно стыдно за свою трусость. За то, что спасовала именно тогда, когда больше всего была нужна...

— Я просто боюсь его потерять... — еле слышно выдавила из себя, борясь со слезами.

— Я тоже, Алиса, — как-то слишком серьезно произнес Александр Юрьевич. — И я почти его потерял. Но пока есть хоть крошечный шанс всё исправить, я вцеплюсь любому в

глотку, но вырву его.

Повисло молчание. Только часы слишком громко отбивали секунды. На меня давил этот кабинет, его стены словно приближались, сковывая дыхание. Я же старалась не смотреть на Александра Юрьевича. Внутри шла борьба. Разум кричал, что не стоит соглашаться, пусть он считает меня хоть кем. А сердце противненько упрашивало дать положительный ответ. Наладить их отношения и показать насколько мне дорог Руслан.

— Я... согласна, — во рту пересохло, мне показалось, что мой голос прозвучал где-то в отдалении. Будто чужой.

— Спасибо, — словно с облегчением выдохнул Огарев-старший. — Вот реквизиты счета Руслана, — подойдя к столу и взяв небольшой листок бумаги, протянул его мне Александр Юрьевич. — В ближайшем банке сможешь сделать перевод...

Неприятно было осознавать, что мужчина подготовился заранее. Мало того, что деньги уже перевели на мой счет, так еще и реквизиты не забыли распечатать. Надо же было так попасть, даже пойдя я теперь с повинной к Русу, всё равно выходило, что я действовала за его спиной осознанно.

Забирала реквизиты со стола, не проронив ни слова. Мне не хотелось даже видеть этого человека, не то что с ним говорить.

Я уже достигла заветной двери, когда меня окликнул Огарев-старший:

— Алиса, мне жаль, что так вышло...

Это прозвучало... как прощание, пропитанное сожалением. Ничего не ответив ему, покинула красивый кабинет. Хотелось как можно скорее перевести деньги Руслану и всё ему рассказать. Иначе эта тайна уже грозила раздавить меня камнем вины. Интуиция подсказывала, участие в этой аванюре совершенно точно выйдет мне боком.

Поэтому спешила в банк, как могла. Я, кажется, даже перебежала дорогу в неположенном месте. Всё меркло по сравнению с той трагедией, что могла развернуться, узнай любимый о нашем сговоре с его отцом.

Как назло, телефон Руслана был отключен. Набирала его номер раз десять. Мысленно уговаривая себя, что ничего плохого я не сделала. В конце концов, и я и Александр Юрьевич всё делали во благо Руслану.

Удача, словно испытывая мое терпение, повернулась ко мне задом, когда я обнаружила, что в банке была очередь. Еле дождавшись своего номера на табло, торопливо протянула листок с реквизитами кассиру. Взгляд скользнул по цифрам, а мозг невольно отметил, что на документе не был указан получатель. А, может, я просто от волнения была невнимательна? Лишь поставив подпись в квитанции, смогла немного выдохнуть. От количества нулей в платежном документе кружилась голова. Хотя я и понимала, что со счета эти деньги не могли никуда исчезнуть, всё равно было страшно нести ответственность за такую сумму.

— Алис! — послышалось за спиной, а я моментально ошетинилась, найдя на ком выместить накопившееся напряжение. Позади меня стоял Артём и преспокойно улыбался.

— Ты следишь за мной? — проговорила рассерженно, совершенно забывая про кассира и квитанцию.

— Нет, — очень натурально выпучил он глаза, выражая крайнюю степень удивления от подобных обвинений в свой адрес. — Я здесь всегда за квартиру плачу.

— Врешь, — выдала запальчиво, отходя от окна и пропуская вперед пожилую женщину.

— Зачем? Тебе прошлые квитанции показать? — не сдавался Тёма.

— Нет, — мотнула головой, двигаясь на выход. — Мне, в принципе, всё равно.

— Алис, — увязался за мной парень, — подожди. Я хотел извиниться за вчерашнее, — опережая меня и распахивая дверь, виновато проговорил Артём.

— За что именно? — изумилась его простоте. Будто так легко можно попросить прощение, и всё сразу исправится.

— За свое скотское поведение, — поймав меня за запястье, тем самым вынуждая остановиться, пояснил он. — Я не должен был тебя хватать. Не должен был говорить...

— Я прощаю тебя, — не желая его слушать и действительно не испытывая никаких чувств по отношению к нему, легко произнесла.

— Но? — усмехнулся Артём, улавливая мой настрой.

— Но на этом наше общение закончено, — уверенно добавила я.

— Так просто? — не отпуская моей руки, спросил серьезно Тёма. — Неужели я настолько тебе надоел?

— Ты перешел... — я не договорила, так как к горлу подкатил ком. Видимо последние дни расшатали мою нервную систему окончательно. Казалось еще слово и из меня вырвется фонтан. Голова закружилась, а я испугалась. Искала глазами куда можно спрятаться или хотя бы присесть. Артём нахмурился наблюдая за мной.

— Алис, ты в порядке? — произнес он настороженно.

— Нет, — честно ответила, всё больше опираясь на его руку. Силы стремительно покидали меня. — Мне нужно присесть...

— У меня тачка за углом, — взволнованно сказал Тёма, обнимая меня за талию и помогая идти в нужном направлении.

Набрав побольше кислорода в лёгкие, я хотела бы отказать, но тело стало ватным, а голова будто свинцовой. Последнее, что зафиксировалось в памяти это машина Артёма. До нее оставалось каких-то несколько шагов. Но как в бездну провалилась, теряя связь с реальностью и едва уловив слова парня:

— Я позабочусь о тебе...

Глава 15. Руслан

Утро в хате Степки, как правило, вне зависимости от дня недели, всегда начиналось рано и... словно в дурке, короче.

— Дядь Луслан! Дядь Луслан, спаси-и-и!!!

Не успел я разлепить глаза, как на мою кровать с визгом запрыгивает Виола, младшая сестрёнка друга, начиная с детской непосредственностью отбирать у меня одеяло, чтобы спрятаться в нем.

— Что опять? — сдерживая ругань и болезненной стон от ломоты во всем теле, спросил я у малой, всё-таки оторвав голову от подушки и посмотрев на нее. На лице раскрас индейца, судя по характерному аромату, созданный с помощью зубной пасты. Васильковые глазки хитро поблескивали.

— Ой... я тебя лазбудила? — невинно так задало вопрос это курносое чудо(вище).

Я молча протер заспанные лицо и вздохнул, краем глаза замечая открытую нараспашку дверь в свою комнату. Видимо, вчера настолько задолбался, что забыл запереться. И вот чем все это обернулось.

— Нет, мелкая, я уже...

— Виола, где ты?! — послышалось грозное со стороны коридора.

— Не хочу в сад, не пойду в сад! — законючила Виолка, мигом сдавая свое местоположение.

— Виолетта, мигом оделась и... — принялся бухтеть чрезвычайно бодрый Стёпа, в привычку которого уже вошло каждое буднее утро вылавливать эту засранку по всему дому. Меня друг одарил лишь скорбным взглядом, мол, ну извини, сам виноват.

А я если и был виноват, то разве только в том, что все ещё не съехал с этого места. Когда Степан предлагал мне пожить у себя, я даже и представить себе не мог, что окажусь в настолько полевых условиях. Нет, формально жаловаться было не на что. Комната отдельная есть, коммунальными благами не обделяли, даже иногда подкармливали. Только визги эти и вечная суета бесили временами. Особенно, когда пашешь чуть ли не сутки в сервисе, стараясь разобраться с воскресным завалом посетителей и наскрести бабла на свою будущую счастливую жизнь.

Слова Алисы в тот день после юбилей ненароком все же надломили во мне что-то. Пусть я и не признавался сам себя, но поступки говорили за меня. Стал брать смены чаще, все прокручивал в голове ее слова о достатке. Не будет у меня денег — хрен я смогу забрать мою девочку из сельской нищеты. Это осознание каждый раз било как обухом по голове, вызвая головную боль. Ещё и отец зачастил со своими звонками, как будто почувствовал надежду. Старый кретин после пятого входящего полетел в черный список. Достали.

Вновь посмотрел на счастливое лицо Виолы, покачал головой. Как же мне тоже сейчас хотелось послать всех... в сад! И с чего эта мелюзга вообще решила искать защиты у меня?

— Пардоньте, эту мамзель мы конфискуем, — преодолев расстояние до моей кровати, Степа хватает визжащую хулиганку поперек туловища и закидывает на плечо. — Как ощущения?

— Говн... — сев на кровати, собирался было вывалить как на духу, но оссекся, заметив заинтересованное личико Виолы, и поспешил исправиться: — Как будто я вчера вместо домкрата подрабатывал.

— Это ещё ничего, — хохотнул друг, с силой залепив мне своей ручищей по плечу. Блять, да он издевается? — Завтракать идёшь?

— Я тебе телка что-ли, завтракать вместе?

— Телка-телка! — заголосила Виола, как попугай, взявшая в привычку хватать от меня все слова паразиты. За что и получила шлепок от Степы.

— Смотри сам, там блинчики.

Живот скрутило. Есть хотелось. Но не в той толкучке, что образовывается на тесной кухне поутру. Предки друга, вроде, на лето уехали жить на дачу, подальше от этого дурдома, который создавал маленький ураган "Виолетта", оставив все хозяйство на старших детей. Над завтраком явно колдовала старшая сестра Степана — Женька. Однако готовила она, мягко говоря, посредственно.

— Я пас, за кофе сгоняю, — покачал головой и потянулся за телефоном, пока друг вместе с мелкой покидали комнату, закрывая за собой дверь.

Сдохшая мобила лежала у зарядки с так и не воткнутым шнуром. Ну, я, конечно, красавчик.

В воспаленном, ещё не до конца проснувшись разуме мелькнула мысль, что я так и не набрал Алиске, хотя обещал. Видимо, придется ей ещё подождать, пока телефон не зарядится.

Оставив гаджет в покое, со вздохом поднялся с кровати, потирая ноющие руки и стал рыскать по комнате в поиске свежей одежды, морщась от едва уловимого аромата машинного масла. Из-за работы в сервисе, мне казалось, я полностью им пропитался, поэтому постоянно хотелось драть кожу металлической щеткой.

К счастью, подобного орудия пыток в доме Скворцовых не водилось, и я обходился обычным гелем для душа. Дешманским, что меня тоже невероятно бесило. Но пока кровно заработанные тратить налево и направо позволить себе не мог.

Спустя каких-то пятнадцать минут, наспех приняв душ, поспешил покинуть прожженную временем хрущевку, не забыв прихватить с собой пачку сигарет.

Хата друга находилась на отшибе города, в бетонном лесу задрипанных пятиэтажек. Здесь буквально каждый сантиметр был пропитан нищетой и старьем. Детские площадки со скрипучими покосившимися качелями и полупустыми песочницами, беседки с дырявыми крышами и грудой пустых пивных бутылок на столике. У каждого подъезда стояли полусгнившие скамейки с облупившейся синей краской, а ещё переполненные мусорки. Пожалуй, единственным, что меня удивляло в этом месте, не вызывая желание брезгливо поморщиться — зелёная зона. В отличии от центра города, где находился мой универ, и элитного поселка, в котором я вырос, здесь буквально везде росло что-то. Под окнами скучающие пенсионерки организовали кто клумбы, кто полноценные огородные грядки. Напротив дома рядом выстроились раскидистые тополя, а зелёная трава, явно уже с месяцок не знавшая лезвия газонокосилки, местами пробивалась даже сквозь асфальтированные тропинки тротуара.

Я бы сказал, что и дышалось в этом районе легче, как-то свободнее. Пусть здесь, как и везде, царствовал закон джунглей, но даже он казался мне особенным. Походу потому что тут абсолютно каждый человек начинал с абсолютного нуля.

Это вызывало стойкую аналогию с моей ситуацией, после того, как я свалил от предков. Не ирония ли судьбы, что оказавшись на самом дне, я впервые ощутил вкус настоящей жизни?

Пусть горький и терпкий, но тем было приятнее получать приятную сладость от мелких побед.

Стоило мне выйти из подъезда, к месту, заменяющему мне курилку, как в нос ударил приятный аромат утренней прохлады. Я набрал в грудь побольше воздуха, ощущая как мокрую голову холодит лёгким ветерком. Потянулся к голове, стряхивая оставшуюся влагу, и уже собирался было достать зажигалку, как вдруг...

— Руслан!

Оглянулся, сканируя взглядом двор, в поисках нарушителя моего покоя. А когда обнаружил взглядом Дашку, поморщился. И как только можно обладать настолько писклявым голосом?

— Привет, — проговорила девушка торопливо, поднимаясь с лавочки и делая ко мне неуверенный шаг. Словно я пёс на привязи, что может укусить, лишь ступишь на его территорию. Глаза у нее покраснели и опухли, будто она ревела неделю. Мысленно проматерился, желая поскорее отделаться от нее. — Нам надо поговорить...

— Кому это нам? — изумился на ее реплику. Может она головой ударилась или ей приснилось, что мы друзьями стали и мне интересно с ней разговаривать?

— Нам с тобой, — упрямо повторила она, голос ее задрожал. Только истерик мне не хватало. Что за долбанное “доброе” утро?!

— Дащ, если тебя кто-то бросил или обидел, так это не ко мне. Я не положительный герой, могу ненароком и добить.

— Это я бросила! — практически вскрикнула она, а по щекам ее потекли слезы. — И его и ее послала.

— Ну... молодец, — вообще не вникая в суть, говорил с ней как с душевнобольной, всё-таки вытащив из пачки сигарету. — Так их.

— А ты что же? Простишь ее? — усмехнулась Дашка, еще больше напоминая своим поведением нездорового человека.

— Кого? — начинал закипать я.

— Алису, — с вызовом бросила она.

— Я подумаю, — отмахнувшись будто от назойливой мухи произнес я, разворачиваясь и намереваясь наконец-то дойти до ближайшего ларька, чтобы взять себе бодрящего и столь желанного кофе.

— Как?! — искренне поразились Дашка, с перепугу перестав плакать и поспешив за мной следом. — Ты и простишь такое?

— Ну, а что? — продолжил я наш увлекательный диалог, больше от скуки, чем от желания. — Не расставаться же из-за такой ерунды.

— Ерунды?! — она захлебнулась собственной слюной, но прокашлявшись продолжила: — Я всегда думала, что ты и за меньшее порвешь...

— Это я только с виду такой, — сквозь зубы выдохнул, чувствуя, что переоценил себя и еще немного начну слать ее матом в глубокое эротическое путешествие. Сигарету вновь засунул в пачку. Ну нахер, все настроение испортила.

— А что же тогда драться с ним кинулся, когда они просто за ручку из кустов шли? — гаденько уточнила Дашка, а я остановился. Речь явно шла про “Тёмочку” и Алиску. Теперь весь наш разговор заиграл новыми красками.

— Вот что я в тебе люблю Дашка, — наигранно душевно проговорил я, — так это твою способность из любой дельной информации какое-то неразборчивое говно сотворить. Давай

с самого начала и по порядку.

— Да, блин, — вдохнула поглубже она, и выпалила как на духу: — Я вчера поехала к Тёме, хотела ему романтический вечер устроить. Со свечами там, вином. Он же в городе...

— Блять, можно это промотать и к сути? — меня не покидало стойкое ощущение, что я еще сплю, а всё происходящее гребаный сон. Ну не мог я в реальности слушать эту херню.

— Да как я это промотаю, когда это важно? — обиженно возмутилась Дашка. — Короче, я приехала к нему, а у подъезда он с Алиской целуется.

— А потом ты проснулась, — скептически продолжил я.

Всерьез воспринимать этот бред было абсурдом. Я знал свою Алиску, и она никогда бы так не поступила. А вот Дашке наплести чухни ничего не стоило, тем более что она всегда завидовала моей девочке.

— Не веришь? — хмыкнула она. — А где вчера была твоя Алиса? — говорила Дашка самоуверенно и даже с каким-то превосходством. — Как она в городе оказалась?

Против моей воли в груди шевельнулся червь сомнения. Это долбанное чувство — ревность. Нужна была маленькая искорка, чтобы разгорелось пламя, но я сдерживал его, заставляя работать разум, а не эмоции.

— Ей надо было в универ, — произнес холодным тоном, рассматривая довольное, даже сияющее, лицо Дашки. Руки так и чесались придушить змеюку.

— А что же она домой не поехала или к тебе после? А потащилась домой к Артёму. Сидела у него допоздна, а когда он пошел провожать ее, спокойно сосала... Ай! — взвизгнула испуганно Дашка, а я и сам не понял, как оказался так быстро рядом с ней и схватив за плечо встряхнул ее.

— Лучше заткнись, — подобно хищнику пророкотал утробно.

— Я клянусь видела их вместе! — заревела отчаянно Дашка. — Я же ее лучшей подругой считала, а она с ним за моей спиной встречалась... Это так больно, Рус. Они там языки друг другу в рот...

Оттолкнул ее от себя, не желая больше слушать это дермо. Ускоряя шаг, сменил траекторию своего пути. Мне нужен не кофе, а что-то покрепче. Она не лгала. Это было понятно по скопившейся боли в глубине ее глаз, по отчаянию в голосе. Внутри всё горело. Не знал куда рвануть в первую очередь. К Алиске, чтобы встряхнуть, услышать правду и сдохнуть, если это подтвердится. Или к Тёмочке, чтобы разнести его морду к чертовой матери.

Затормозил. Нужно взять телефон. Самое простое позвонить ей. Казалось, по голосу я всё пойму. Или это тупой способ зацепиться хоть за что-то, чтобы найти оправдание Алиске? Уж лучше вместе с ней посмеяться над ее идиоткой подружкой и спокойно забыть случившееся... Чем обнаружить, что это все могло быть правдой.

Глава 16. Руслан

Едва ли помнил, как дошел до дома. Без бодрящего напитка и утреннего покура. С полнейшим дерьмом на душе. Кровь в венах закипала, кулаки то и дело сжимались и разжимались. Степан, только завидев меня в столько паршиво настроении, тут же молча утащил мелкую собираться, бросив Женьке, чтобы не лезла на рожон. Он знал, что в таком состоянии ко мне лучше не прикапываться с вопросами. По крайней мере во внерабочие часы.

Только плевать я хотел сегодня на работу, домчался до своей комнаты, чуть ли не с корнями выдернув телефон с зарядки и подошёл окну. Сжимал в руках мобилу, стискивая зубы. Блять. Я что баба, чтобы накручивать себя?

Только заслышав звук захлопывающейся входной двери, намекающей на то, что ребенка наконец-таки увели в колонию детского режима, настезь распахнул окно и часто задыхался. Свободная рука сама потянулась к пачке сигарет, пока я листал контакты, собираясь наконец позвонить Алиске и все уже прояснить.

Однако не успел нажать на звонок, как на экране высветился входящий. Прежде чем ответить, все-таки зажег сигарету. Плевать, что в этом доме не курят. Я едва держался, чтобы все здесь не разнести к чертовой матери.

— Привет. Давай только быстро и по делу, — произнес раздраженно, делая глубокую затяжку. Последний человек, с кем хотел бы сейчас говорить, была сестра.

— Спасибо, что выделил для меня время в своем плотном графике, — со свойственным ей сарказмом произнесла Алёнка.

— Если ты хотела поупражняться в остроумии, то выбрала неудачное время, — бросил устало, намереваясь нажать отбой. Задолбала кота за яйца тянуть. У меня было дело поважнее.

— Подожди! — перестав кривляться, решительно проговорила она, словно почувствовав мой настрой. — Я не для того звоню. Папе плохо.

— Даже так? — не поверил ее словам ни на минуту. — Перепил коллекционного коньяка или переел устриц?

— По-твоему это смешно? — психанула сестрица. — Мы с тобой сегодня ночью вполне могли вступить в наследство, братик. И самое поганое, что ты его совершенно точно не заслужил.

— Так я не понял, — усмехнулся, вновь затягиваясь и понимая, что быстро свернуть разговор не получится. — Что тебя больше огорчило? Что отец выжил или что не всё досталось бы тебе?

— Какая же ты скотина, Русик, — притворно вздохнула Алёнка, являя собой не менее неприятную личность. — Ему реально хреново. Весь белый, лежит под капельницей, тебя зовет.

Я представил эту картину, но в моей голове она почему-то выглядела карикатурно, а вовсе не трогательно или печально.

— И что я должен сделать? Приехать и поменять ему инфузионный мешок? — хоть я и продолжал держаться невозмутимо, совесть начинала ворочаться в грудной клетке. Как бы не ругались с отцом, я за многое был ему благодарен. За свою жизнь, за спокойное и обеспеченное детство, да чёрт, много было хорошего. Сейчас даже представить было

сложно, что с ним реально может что-то случиться и мне придется всё взять в свои руки.

— Утку, блять, вынести, — всё же у Алёнки первой сдали нервы. — Ты приедешь? — рывкнула она в трубку, а на заднем фоне послышался голос мамы:

— Это Русланчик? — она будто ослабла и слова ей давались с трудом. — Он может заехать в магазин?

— Мамуля, — елеиным голосом обратилась к родительницы сестра, — может лучше в сад пойдешь, прогуляешься? А то на тебе лица нет.

Я же поморщился, понимая причину маминой усталости. Когда уже закончится этот гребаный цирк?

— Приеду, — бросил, нажимая отбой. Мечтая поскорее отрезать себя от ставшего мне чужим мира.

Выходил из комнаты ещё более злой и мрачный. Алиса не отвечала на звонки, будто испытывая мое терпение. И ладно бы просто игнорила, могла не слышать, это я ещё мог, кривя душой, принять. Но автоответчик упрямо в своей сраной манере твердил, что абонент не абонент, и советовал перезвонить позднее.

Позднее? Куда еще-то?! Я и так, судя по словам Дашки, уже прохерился везде, где только можно.

Женя, оставшаяся дома, заприметила меня, едва не кипящего от бешенства, уже у выхода из квартиры, когда я обувался. Сморщила свой ведьминский нос, видимо учуяв характерный запах сигаретного дыма из моей комнаты, но ничего не сказала. И хрен с ней, окно я открытым оставил, до прихода мелочи должно выветриться. А выслушивать эту "королеву" местной гопоты я не собирался. Не в том настроении.

Ушел, захлопнув дверь и выматерился. Стёпка повез мелкую на тачке. Мне что, теперь ещё и общественным транспортом добираться?! Да в "Олимп" такие отродясь не ходили. Чего ради? Все ж на своих ласточках...

До боли сжав пульсирующие виски указательным и большим пальцем, смачно выругался. Мат эхом разнесся по подъезду, из женского полового органа оставляя лишь жалкий огрызок слова.

"...здец...здец...здец"

Впрочем, я тут же пожалел о своем поступке, ибо моментально был обхаян какой-то бальзаковской бабушкой, что жила по-соседству и сейчас как раз поднималась по лестнице, напрямик в сторону своего уютного гнёздышка. Старая карга.

Проигнорировав ее ворчание, вырвался на улицу, воровато оглянувшись. Мало ли, эта дура Дашка ещё не ушла. Всем же так нравится сегодня меня до белого каления доводить. Но обошлось.

Пришлось заказывать такси, пока меня не пересилило желание раздолбать бесполезную мобилу об асфальт. Всю дорогу так и сидел в душном салоне, словно отбитый какой-то. Чувства внутри клубилась, а от ненавязчивой, как ему думалось, болтовни водилы из ушей едва не шел пар. Мой игнор ему был по боку, а мне — его просьба оставить пять звёзд после окончания поездки. Так и добрался до отчего дома.

На крыльце уже стояла Алёна. Сложив руки на груди она ожидала моего приближения. Кожаные брюки и белая блузка смотрелись неуместно в такую жару. Но сестру это ни капли не смущало, ей всегда было плевать на общественное мнение и модные тренды.

— С каких это пор ты встречаешь меня на улице? — приподняв бровь, спросил с интересом.

— А что? Я просто очень ждала любимого братика, — слащаво произнесла Алёнка, растянув губы просто в отвратительном оскале, по ее мнению являющимся улыбкой.

— Обниматься, пожалуй, не будем, — остановил ее порыв, вытянув вперед руку. — Ты переигрываешь, Алёничик. Говори прямо, что задумала.

— Отравить тебя, — вполне искренне проговорила сестрица. — Но после передумала, всё же одна кровь...

— Где отец? — устав от этих словесных перепалок, спросил серьезно.

— У себя, — немного нервно ответила Алёнка, а взгляд ее заметался. — Но ты бы сначала к маме зашел. Что-то она совсем расклеилась.

— Позже, — отмахнулся, собираясь войти в дом, но она остановила меня, схватив за локоть.

— Зайди к ней, — с нажимом сказала Алёна, а во взгляде ее мелькнула обеспокоенность. — Я уже не знаю, что делать...

Наконец передо мной стояла не бездушная кукла, а моя сестра. Та самая, с которой мы прятались в шкафу, когда отец в гневе разносил дом.

— Дальше только хуже. Папе всё равно, ты ушел, а я осталась здесь совсем одна. Смотрю на нее и... Что мне делать, Русь?

— Хорошо, — осторожно убирая ее руку, проговорил мягче. — Я зайду.

Алёнка кивнула, то ли благодаря меня, то ли соглашаясь со мной, и, отвернувшись, дала возможность войти в дом. Привычная обстановка, вроде всё как прежде, только я теперь другой. Не упивающийся своим превосходством и везением, что родился в столь успешной семье, а увидевший всё под другим углом. Оттого смотрящий на всё это с брезгливостью и каким-то сожалением.

Мама давно занимала соседнюю комнату со спальней отца. В детстве мне казалось это нормальным, и лишь повзрослев я осознал, что это, вашу мать, не норма. Они жили как партнеры или соседи, но явно не как супруги.

Я знал об его изменах, Алёна знала о них, да в этом доме знали все. А мама нашла себе “хобби”. Поначалу надолго уходила в сад под предлогом его окультуривания, возвращаясь с характерным амбре, а после перестала прятаться, начиная тупо спиваться. Мы долго закрывали на это глаза, искали ей оправдания, но когда всё стало серьезно, поняли, что попросту просрали момент. Помочь уже было сложно. Мама отрицала свою зависимость, отец заткнул нам рты и запретил обсуждать эту тему даже между собой. И мы халатно забили. Теперь же я злился на себя за это и испытывал чувство вины перед матерью.

— Да? — сразу отозвалась она, как только я постучал в ее дверь.

— Это я, — тихо ответил, ожидая ее разрешения войти.

— Заходи сынок, — достаточно бодро произнесла мама.

Отворил дверь и завис. Она сидела на полу, а вокруг были разложены наши с Алёнкой детские фотографии. Зажав в руке бумажный платок, мама перебирала их, промакивая слезы на глазах. Приплыли...

— Смотри, — подождала она меня ближе. — Помнишь этот день? Это твоё пятнадцатилетие. Мы устроили вечеринку в стиле хип-хоп, — улыбаясь, проговорила мама. — Позвали какую-то группу... Как она называлась? А, собственно, неважно, — отмахнулась она, вытирая нос платочком, — Твой отец всё равно все испоганил.

— Как всегда, — невесело хмыкнул, присаживаясь рядом с ней на ковер. — О, а вот здесь Алёнке зуб вырвали, и за это она получила первый ноут, — протянул маме фото.

— Да, — с грустью отозвалась она, беря в руки фотографию. — Уверена, — добавила она поднимаясь, — мы по-разному помним этот день.

Следил взором, как мама встала, неспеша подошла к окну и, отодвинув занавеску, взяла вазон, запустив в него руку, извлекла на свет бутылку вина. Покрутившись на месте, словно вспоминая что-то, она подошла к своему туалетному столику. Выдвинув верхнюю полку, мама достала небольшую косметичку и, раскрыв ее, явила моему взору штопор.

— Я редко лезла в ваши отношения с отцом, — произнесла она, усердно вкручивая штопор, — так как считала это правильным. Но, видимо, пришел день, когда мне стоит вмешаться, — мама сделала паузу, откупорив пробку и делая глоток из горла.

Я молчал, наблюдая за ней разочарованно и просто не хотел ничего говорить.

— Руслан, он наше всё, — вытирая губы от вина, пьяно проговорила мать. — Кто мы без него? Ты хочешь как все "эти" — она сделала круговой жест в воздухе, — прозябать в нищете?

— Мама, — ровным тоном проговорил, сдерживая себя, — главное — не потерять человеческое лицо, а деньги всегда можно заработать.

— И много ты заработал? — хмыкнула она, вновь делая глоток. — Возьми даже эту твою Алису. Что думаешь, она не обалдела от счастья, узнав кто ты? — погрозила она пальчиком. — То-то же, — хихикнула она пьяно, — раскатала губу...

— Что же свами стало? — с отвращением произнес, рассматривая некогда красивую и статную женщину. — Когда бабло вам полностью мозги отшибло?

— Давай, — кивнула мать, — вини во всем деньги. Захотел поиграть в благородство? Только все продажные, Русланчик. И ты, и Алиса твоя... Вопрос только в цене.

— А ты за что продалась? — спросил холодно, поднимаясь. — На что променяла своих детей? Так было важно залить свою уязвленную из-за отца гордость, что забыла о нас?

— Я всё делала ради вас, — обвинительно выдала мать.

— Расскажи это кому-нибудь другому, — скривился, осознавая, что всё она делала ради своей выгоды, боясь потерять столь привычный комфорт. Покинул комнату, захлопнув с грохотом дверь.

Все. Достало. Этот дом, эти давящие стены, люди, даже некогда близкие. Никакое родство не вернуло бы мне нормального детства, которого я был лишён. Я и Алена.

С намерением как можно быстрее покончить со всеми делами в этом месте и свалить в закат, ринулся вверх по лестнице. Прямоком к кабинету отца. Уверен, он бы не стал строить из себя немощного старика, корчась на кровати. Мой отец был трудоголиком до мозга костей, пусть и деспотичным. Так что если он когда-нибудь и помер бы, то точно в своем кабинете.

Без стука вваливаясь внутрь, только убеждаюсь в своих догадках. Он действительно был здесь. Сидел во главе рабочего стола и выглядел... Да как обычно! Никаких капельниц, дрожащих рук или болезненной бледности.

— Я смотрю, ты в полном порядке? — присвистнул, присаживаясь в кресло напротив отца.

— А ты надеялся приехать к смертному одру? — в тон мне ответил он, поднимая голову, и посмотрел на меня.

— Для чего был весь этот спектакль? — теперь поведение сестры и матери вызывали внутри приступ бешенства, а все попытки их понять летели в бездну.

— Мне нужно было с тобой поговорить, — подходя к мини-бару, пояснил отец. — А так

как я у тебя в “черном списке”, приходится быть изобретательным.

Говорил он это будничным тоном, стоя ко мне спиной, полностью сосредоточившись на приготовлении коктейля.

Я же чувствовал себя полным дебилом. Так легко повестись на столь банальный развод. Да такой, как мой отец, еще всех нас вместе взятых переживет! Лет на двадцать, не меньше. Мне нужно было плюнуть и ехать к Алиске, выяснить отношения с ней сейчас было приоритетной задачей. Вместо этого я в очередной раз плясал под дудку своего папаши.

— Что ж, — хмыкнул я, вальяжно устраиваясь к кожаном кресле. Если мне не удалось избежать этой встречи, нужно расслабить булки и принять неизбежное. Полное дерьмо! — В следующий раз даже твоя кончина не станет для меня веским поводом посетить этот дом.

— Дерзишь? — усмехнулся отец, поворачиваясь. Он внимательно следил за мной, скользил цепким взглядом исподлобья по моему лицу, пытаюсь считать эмоции и настрой. — Не надоело еще гонор свой показывать?

— Ну, что ты. Этого у меня навалом. А мы так и будем обсуждать меня или перейдем к сути? — насмешливо поинтересовался, барабаня пальцами по кожаной обивке.

— К сути, — то ли наигранно, то ли действительно тяжело вздохнул отец. Взяв бокал он в молчании подошел к столу и открыл свой ноутбук. Я терпеливо ждал, пока он введет пароль и найдет там необходимое. Меня мало волновало, что мой предок придумал на этот раз, поэтому с праздным видом рассматривал картину напротив.

— Вот, — спустя несколько минут, привлек моё внимание отец, поворачивая ко мне экран, — внизу дата и время.

Скептически мазнул взглядом по монитору, но стоило узнать Алиску как невольно нахмурился и придвинулся ближе.

Что за херня?! Из банка она вышла с Тёмочкой, при этом они что-то горячо обсуждали, потом тот взял ее за руку, а дальше... вообще охуенно! Этот мудила обнял её, и они пропали из поля видимости.

— Ты считаешь, что вырвался из опостылевшего тебе мира. Нашел чистую и бескорыстную, но как плохо ты еще разбираешься в людях. Как наивен ты, Руслан, — фоном вещал родитель, только раздражая своим бубнежом. — Не зря общество разделено на классы, и каждому отведено свое место. Удел таких, как Алиса, оставаться на своем или же попытаться удачу и выгрызть себе место под солнцем. Что, собственно, она и сделала...

— Объясни, — требовательно бросил ему, вновь перематывая видео и впитывая в себя каждую секунду. Невольно представляя, как они уходят за угол и... Как говорила Дашка? Сосутся...

— После моего приглашения на юбилей девочке вскружило голову. Она о такой жизни только мечтать могла, а здесь всё само в руки приплыло. Не удивлюсь, что мысли, как развести тебя на деньги, давно блуждали в ее голове. И ее подельничка.

Казалось, воздух сгустился, а я не дышал, прожигая отца своим уничтожающим взором.

— Не испепеляй меня. Можно подумать, ты не замечал, как этот Устинов вьется возле нее? А она недотрогу строила и глазками хлопала. Так вот — твоя чистая душой пришла ко мне и начала лить слезы, умоляя не рассказывать тебе о ее визите.

— Зачем?

Как же хотелось курить. Мышцы буквально скручивало от желания получить убойную дозу никотина. Особо не парясь, подошел к окну и распахнул. Слушая отца, достал сигарету и чиркнув зажигалкой сделал глубокую затяжку. Только сейчас ощущая, как внутри всё

клокочет от злости и ненависти.

— Предложила мне сделку. Что она помирит нас и оставит тебя в покое, если я заплачу ей.

Теперь наш разговор с Алисой в машине заиграл новыми красками. То как она убеждала меня помириться с семьей, ее мечты жить так же...

— Сколько? — хрипло уточнил, стряхивая пепел на куст белых роз.

Хотелось узнать сколько же стоила Алискина любовь. Внутри еще оставалась жалкая крупица надежды, что всё не так, что всему должно быть логичное объяснение, но она корчилась в предсмертных конвульсиях. Слишком многое произошло за это утро...

— Пятьдесят миллионов, — нехотя озвучил отец, чуть поколебавшись с ответом.

— Не много. Продешевила, могла просить больше, — делая очередную затяжку, подметил с безразличием.

— Интересно другое, — никак не отреагировал на мою реплику отец. — Она их себе не оставила. Перевала Устинову.

Закрыв глаза. Хотелось быть раненым зверем. Душу жгло, а ярость затмевала мозг.

— Можешь сам всё проверить, — с сожалением торопливо проговорил он. — Платежные документы, видео...

Открыв глаза, выбросил окуроч и решительно направился на выход. Больше не было смысла здесь находится. Нужно было отвлечься. Унять тот пожар, что, блядь, пылал в грудной клетке.

Отец что-то говорил мне вслед, в коридоре стояла Алёнка. Уведев меня, она шарахнулась в комнату, видимо, поняв, что в таком состоянии я легко мог убить.

Отойдя подальше от дома, достал телефон и набрал Ромку.

— Здоров, бро, — бодро рявкнул друг.

— Нужно много бухла и телок, — без предисловий озадачил его. — Можешь организовать?

— Эм-м-м, — замаялся на мгновение он. — Да не вопрос, — наконец сообразив что к чему, выдал решительно.

— Тогда подтягивайся на наше место, — шагая к трассе, проговорил, вновь закуривая.

— А что по бабосам? — с интересом спросил друг.

— Всё будет, — хмыкнул в ответ. — Ни в чем себе не отказывай.

— Е-е-е, — обрадовался Ромка. — Наш Руслан вернулся!

Глава 17. Алиса

Слабость отступила довольно быстро, стоило только подышать свежим воздухом. Больше испугалась того, что ноги не удержат меня, и я упаду, поранившись. Ведь это нормально — бояться боли? Во рту появился какой-то кисловатый привкус, а перед глазами маячили мушки, пока я жадно глотала живительный кислород. Прохожие поглядывали на нашу парочку кто с тревогой, кто с брезгливостью.

Только окончательно придя в себя, поняла, что руки Артема все ещё держат меня за талию. Выпрямившись, скинула их, зло стрельнув в него глазами.

— Даже спасибо не скажешь? — выгнул он бровь в иронии, хотя видно было, что беспокоился.

О ком? Обо мне?! Пусть о своей жизни печется... А мне срочно нужно было найти Руслана!

— Спасибо, — бесцветно отозвалась, зачем-то поправляя на себе одежду. — Но я спешу, так что пока. Надеюсь, больше не увидимся.

Отделавшись от Артёма поспешила на автобусную остановку. Кажется, вслед он говорил мне что-то еще, но я уже не слушала.

Чувствовала я себя уже гораздо лучше, и о недавнем приступе слабости напоминала лишь легкая дрожь во всем теле. Так как телефон любимого был отключен, решила первым делом отправиться в гараж. Время было рабочее, вероятнее всего, Руслан должен быть там. Всю дорогу до сервиса я собиралась с мыслями, пыталась как-то собрать в единую картину всего произошедшего со мной за эти сутки. В душе было маятно от того, что не было связи с Огаревым. Его внезапная пропажа пугала. Прежде Руслан бы сорвал мне телефон расспросами "где я" и "что делаю".

Каково было моё удивление, когда выяснилось, что гараж закрыт. Сколько бы я не стучалась и не звонила в звонок, открывать никто не спешил. Более того, по указанным на баннере номерам тоже не отвечали. Куда идти дальше я не знала. Точный адрес Степана мне был неизвестен, а те, кто мог мне его подсказать, стойко игнорировали мои звонки. Просто полтергейст какой-то... Был человек и вдруг испарился.

Мне ничего не оставалось, кроме как плестись домой. Следующие сутки превратились для меня в какой-то нескончаемый ад. Ещё с вечера я безустанно набирала Огарева, в надежде услышать его голос или хотя бы узнать, что с ним всё в порядке. На какое-то мгновение в голове даже мелькнула мысль позвонить Александру Юрьевичу, но я отбросила эту идею. Ему бы о своем местонахождении Руслан сообщил в последнюю очередь. Так и не сумев толком успокоиться, к утру почти полностью отчаялась и вырубилась без сил. Не помню, что мне снилось, но проснулась я рывком. Кто-то бесцеремонно тормозил меня за плечо.

— Доча, — послышался до ужаса басистый хриплый голос, в котором я едва узнала отцовский. — До-о-чь...

— Что, пап? — с сонной ленностью в голосе отозвалась. Прищурившись из-за слишком яркого света, заливающего комнату, подняла голову с подушки и сделала неприятное открытие. Оказывается, я уснула прямо в одежде с телефоном в руке. Ещё и голова раскалывалась.

— Ты спишь? — спросил мой родной отец, сейчас больше напоминающий чудовище

со страниц страшных детских сказок. Под глазами у него залегли темные круги. Короткие, местами седые волосы засалены. А широкая, перештопаная тысячу раз рубаха в катышках и пятнах.

— А ты? Хоть иногда... — окончательно очнувшись от тревожного сна, встала с кровати и почувствовала внезапно подступившую тошноту и слабость. Видимо, стоило вчера хотя бы поужинать, но я настолько заиклилась на мыслях о Руслане, что позабыла обо всем на свете. — Ты что-то хотел? — вновь обратилась к отцу, которого видела последнее время нечасто. Разбудив меня, он уходить не спешил, терпеливо топтался в паре шагов, нахмурившись, будто пытался собраться с мыслями.

— Займешь тристо рублей? — все же спросил он, явно не кривя душой. — Очень надо, там карбюратор у соседа Василия поломался, надо детали выкупать.

— А ты тут причем? Не твой же карбюратор, — мимоходом поинтересовалась я, собирая распущенные лохматые волосы в пучок и проверяя телефон. Ноль пропущенных. Огарев по-прежнему не выходил на связь...

— Так вместе же чиним-то, — замямлил отец

— С кем? — я настолько погрузилась в свои переживания, что потеряла нить разговора. Оторвала взгляд от экрана телефона, все равно через него не получилось бы призвать дух Руслана, и внимательно посмотрела на папу. Плох он стал совсем. Исхудал, ещё и лицо красное почему-то. Загорел?

— С Василием. Соседом нашим, — заявил он, не скрывая раздражения. Так, словно я ему что-то была должна сделать.

— А я тут причем? Чините себе, пожалуйста, — развела руками, говоря уже с меньшей уверенностью. Мои отношения с отцом уже давно перестали быть близкими. С того дня, как он начал пить, мы отдалились. Настолько, что каждый раз, когда он начинал вести со мной разговор, я недоумевала.

— Занять денег же хотел...

— Пап, откуда у меня деньги? — немного вспылила я, нервы были ни к черту. — Я студентка, — сказала, а у самой глаз начал дёргаться от воспоминаний о вчерашнем дне и странного поступка Александра Юрьевича. Я даже не знала, какую сумму перевела Руслану но надеюсь, что он не поэтому игнорировал мои звонки. Едва ли Огарев побежал на радостях шопиться в ближайший торговый центр за границей. Что-то определенно стряслось...

— Так у вас это же... как ее? Стипендия!

— Летом? — поморщилась я, а следом вздохнула. Достала из сумки, оставленной на прикроватной тумбочки, кошелек, вытащила оттуда несколько купюр и протянула отцу. Глаза его заблестели. — Держи.

— Спасибо тебе, дочка! — приняв деньги трясущимися руками, принялся раскланивается он. — Что бы я без тебя делал.

— Ты? — с горестной улыбкой уточнила, прекрасно понимая, что никакого соседа нет, и отец просто использует этот рассказ как предлог. Не было у него друзей. Совсем... Вот как пить начал, большинство и отвернулись.

— Я и Василий, — быстро сориентировался папа. — Ну... я пошел?

— Пап, — позвала уже, когда отец уже был в дверях моей комнаты. Он остановился, но не обернулся. — Ты завязывай с этим делом. Мама же страдает. Жизнь свою рушишь.

— Да-да, клянусь, сегодня последний раз, — закивал он и ушел, оставляя после себя

стойкий аромат перегара и глухую боль в застарелых ранах души.

Немного придя в себя и решив, что предаваться детским травмам сейчас было бы до дикости неуместно, учитывая сложившиеся обстоятельства с пропажей Руса, снова вцепилась в телефон. Нужно было проверить не звонил ли он или не стал ли доступен. Но механический голос вновь ударил по нервам, вызывая желание разбить смартфон о стену. От окончательного падения в пучину отчаяния спасала только плашка в соцсетях, которые Огарев имел чисто для галочки, намекающая на то, что не так давно он заходил в онлайн. Я написала и туда, заранее предугадав, что ответа ждать не стоило, он и в обычное время отвечал на сообщения по несколько дней... Если, конечно, Рус вдруг не потерял телефон и вместо него в сеть не заходил абсолютно другой человек. Но даже так, в чем бы была проблема для Огарёва связаться со мной с другого телефона?

Уже на автомате набирала друзей любимого, особо не надеясь и здесь на удачу. Слушая монотонные гудки неотрывно смотрела в одну точку, чувствуя как слезы катятся по моим щекам. Я настолько морально вымоталась, что с трудом сдерживала эмоции.

— Да? — весело отозвался мужской голос по ту сторону телефона, и я чуть не выронила его из рук от неожиданности.

— Ром, привет, Руслан с тобой? — сгорая от волнения и затаив дыхание, спросила дрожащим голосом.

— Алис, — вздохнул он, явно сожалея, что принял звонок. — Нет. Не со мной.

— Ром, пожалуйста, — не сдержавшись, я заплакала, — скажи, где он? С ним всё в порядке? Мне очень нужно с ним поговорить. Он пропал, ничего не сказав, я переживаю за него...

— Блин, Лиска, — рассердился Роман, всё же слезы мои его разжалобили. — Сейчас реально не знаю где он, — продолжил парень, — но часов в одиннадцать мы в клубе встречаемся.

— В клубе? — спросила поражено. В голове не укладывалось услышанное. Я здесь с ума схожу, везде его ищу, а он... в клубе?!

— Да, но я тебе ничего не говорил, окей? — потребовал парень, давая понять, что мне этого знать не следовало.

— Конечно, — бесцветно отозвалась, нажимая отбой.

Получалось так, что, если бы Роман не проговорился, я так и обрывала бы всем телефоны, пока Огарев со спокойной душой шлялся по клубам. Жгучая обида затопила моё сердце. Не могла найти его поступку оправдания. Волнение за парня отступило, а на его место пришло негодование. Зато теперь смогла нормально поесть и сосредоточиться на сборах в город. Искупавшись, привела себя в порядок, желая появиться в клубе не заплаканной неряхой, а при полном параде.

В десятом часу полностью собранная, шла к остановке на последний автобус. В душе была уверена, что мы всё выясним с Русланом и он отвезет меня домой. В старом ПАЗике меня укачало и к волнению добавились тошнота и слабость. Ладонки вспотели. Я нервно теребила ремень маленькой сумочки, перекинутой через плечо.

Возле ночного заведения уже кучковались шумные компании. Помимо того, что из помещения приглушенно раздавалась ритмичная музыка, так еще и машины на парковке соревновались в громкости и чистоте своих сабвуфферов.

Одно дело приходить сюда в компании подруги или своего мужчины, и совсем другое — явиться совершенно одной. Так неловко и некомфортно было чувствовать на себе

изучающие, оценивающие, а порой и вовсе сальные взгляды. Расправив плечи, старалась их игнорировать, полностью сосредоточившись на поисках любимого.

Озираясь по сторонам и стараясь не пропустить случайно Руслана, двинулась ко входу. Без труда миновала фейсконтроль, и меня буквально накрыло басами и полумраком.

Сложно было что-либо рассмотреть из-за танцующих и спящих мимо меня молодых и пьяных людей. Тошнота подкатила с новой силой, но я изо всех сил старалась с ней бороться. Сейчас было не время и не место опустошать и без того голодный желудок.

Обходя дрыгающихся и жутко раздражающих меня полураздетых девиц, продвигалась к столикам. Увернувшись от пытающейся наступить мне на ногу дамы, охваченной всеобщей эйфорией, повернула голову и наткнулась взглядом на Руса.

Поначалу я облегченно выдохнула, радуясь тому, что обнаружила его в полном здравии. Однако, чем больше я фиксировала взглядом происходящее, тем отвратительнее становилось и дальше продолжать стоять здесь, строя из себя стороннего наблюдателя. Картинка складывалась... более чем мерзкая.

Мой Огарев сидел за столиком и смеялся над шуткой стоящего и активно жестикулирующего Ромки. А рядом с моим мужчиной сидела какая-то незнакомая мне блондинка в вульгарном облегающем, словно вторая кожа, платье. Рука ее расположилась под столом, она что-то активно там наглаживала. В то время как ее малиновые губы, больше напоминающие переваренные вареники, касались мочки уха любимого. Меня охватило волной жара, сменяющегося ознобом. Когда пред моими глазами встала картина того, как она практически облизывала ее, я, кажется, наконец поняла истинную причину своей тошноты.

Это было похоже на удар молнии, обрушившийся с густых грозовых облаков. Стояла и не могла пошевелиться. Как-то разом расхотелось что-то говорить ему или выяснять. Все вокруг были веселые, счастливые, а я словно была лишней на этом празднике жизни.

Мой Руслан... Такой верный, амбициозный и упертый позволял этой девке всё это делать! Не пытался увернуться или скинуть ее руку с себя. Напротив, ему вполне нравилось происходящее... Сердце словно пронзило тысячей ледяных иголок, а в животе всё свернулось в ком.

Поэтому и не брал трубку... Выбросил меня, вычеркнул. Я не нужна ему больше...

По щекам покатились горячие слезы, в груди жгло огнем, я же пошевелиться не могла от боли.

Словно потерявшись во времени и пространстве, так и стояла не шелохнувшись. Всё стало каким-то неважным и глупым. Теперь я понимала значение фразы: "Разбитое вдребезги сердце". Не хотела до последнего верить, что мой Руслан оказался вот таким... подонком. Но глаза не лгали, и увиденное уже невозможно было стереть из моей памяти.

Сперва мне хотелось трусливо сбежать. Проглотить обиду и спрятаться ото всех. В одиночестве зализывать свои раны. Но после во мне поднялась волна протеста и гнева.

С какой это стати я должна смолчать? Пусть объяснится. Я всё же еще официально его девушка. И так в наших отношениях я постоянно проглатывала обиды и поступала как ему угодно. С меня хватит!

Глава 18. Алиса

На ватных ногах, словно взвалив на плечи непомерный груз, подошла к столику Огарёва. Мое приближение не осталось незамеченным. Голоса за столом стихли, а все взгляды замерли на мне. Сочувствующие, жалеющие, отчего становилось еще более мерзко и противно.

Рус нахмурился и, отпив из своего бокала, окатил меня взглядом, полным презрения. Будто награждая хлесткой пощечиной. Ничего не могла поделать со своими нервами. Меня трясло, а слезы так и стекали по щекам. Вдобавок ко всему прочему, дама, что активно лезла в ширинку некогда моего мужчины, наконец-то отлепилась от него и теперь, не стесняясь, оценивала меня. Высказывая выражением своего лица: "Ничего особенного".

— Быстро же закончилась твоя любовь... — сипло прошептала, так как голос меня подвел, а губы исказила гримаса боли.

Из-за музыки меня и слышно-то не было, да и сказать я хотела совсем иное. Но не справилась с собой. Как всегда спасовала рядом с Русланом, полностью подавляемая его энергетикой.

Однако, он услышал или всё же прочитал по моим губам. Неотрывно смотрел на меня, а в глубине его омутов не было ни капли сожаления о своем поступке или былой любви ко мне. Словно передо мной сидел посторонний человек. От него веяло не просто стужей, а арктическим холодом. Резко поднявшись, Огарев в несколько шагов преодолел разделяющее нас расстояние и, грубо схватив меня за руку, повел прочь. Его не заботило, что он причиняет боль, так сильно впиваясь своими пальцами в моё запястье. Будто ему было мало моих моральных мучений и хотелось наказать и физически. Я не сопротивлялась. Перебирала ногами, тупо следуя за ним. Мне казалось, что из меня вытащили душу, превратили в тряпичную куклу, которая больше не сможет любить и радоваться жизни. На этом фоне пара синяков были сущим пустяком.

Прохладный воздух, как только мы оказались на улице, пробрал до костей, усиливая дрожь. Меня морозило, как при простуде.

Руслан ослабил хватку на моей руке, отпуская, подходя к машине и бросая мне раздраженно:

— Нахуя приперлась? На Мальдивы не пустили?

Я буквально опешила. Онемела от грубости Руслана. Никогда прежде он не позволял себе слов в подобном тоне в мой адрес. Казалось, меня подводил собственный слух или происходящее мне снится. Ведь наяву не мог любящий мужчина так разговаривать с любимой женщиной.

Огарёв прислонился к авто и просто уничтожал меня взглядом. Только сейчас заметила, что это его мустанг, а не потрепанная хонда. В голове мелькнула мысль, что у меня получилось, и он помирился с отцом. Вот только почему столько ненависти ко мне?

Рус же продолжал смотреть на меня, как на грязь или что-то не менее омерзительное. Не выдержав подобного отношения и психологического перенапряжения, разревелась. Жалея себя и ненавидя в тот момент за слабость. Всхлипывала до икоты, смотрела в его холодные глаза и не понимала, где в них прежние чувства. Куда делась нежность?

— Руслан... Я не понимаю... За что ты так со мной... — жалко проблеяла, вытирая слезы. Всеми силами старалась остановить истерику и достойно ему ответить, но на деле

выходило только хуже.

— Чё ты не понимаешь? — голос грубый, как очередная пощечина, бьет меня своим безразличием. — Повторю еще раз. Вали на хуй.

— Почему? За что? — допытывалась, как мазохистка, будто хотела еще больше боли. Желала услышать еще больше жестоких слов в свою сторону.

— С чего ты решила, что я должен тебе что-то объяснять? Мне противно даже стоять с тобой рядом, не то что разговаривать, — выплюнул Огарёв с ненавистью, отталкиваясь от авто и открывая дверь. Явно собираясь покинуть двор клуба. Вот так просто извальял меня в дерьме, даже не удосужившись объясниться.

— Нет. Стой, — схватила его за рукав кожаной куртки. Понимая что всё кончено, что уже никогда между нами не будет как прежде, я всё же надеялась на нормальный диалог и расставание.

— Команды будешь раздавать своему мудиле, — зло бросил Огарев, с силой отшвырнув мою руку от себя.

— Так это из-за Артёма? — спросила растерянно. Неужели Дашка уже сбегала к нему и рассказала свою версию событий? Теперь поведение Руслана становилось хоть немного понятным. Его разум затмила ревность.

— А я думал, так и продолжишь из себя дуру строить, — хмыкнул Рус, подтверждая мои предположения.

— Я могу всё объяснить... — растерялась в ответ.

Как можно было легко поверить Дашке и совершенно не выслушать меня? С той станется сочинить, что в постели нас буквально застала.

— Кто бы сомневался, — с издевательской насмешкой произнес парень. — Хочешь рассказать трогательную историю про невинную овечку, над которой надругались злые волки? Иди лей говно в уши кому-нибудь другому. Я в долбаебы не нанимался.

Он завел машину и, ударив по газам, сорвался с места, оставляя меня одну посреди ночной улицы. Вот теперь я действительно не знала, что мне делать дальше и как быть. Сил не осталось, как и надежд. Закрыв лицо руками, дала волю слезам, наплевав на зевак. Мне нужно было выплеснуть ту адскую боль, что терзала душу, царапая грудную клетку изнутри.

Не помню, как добралась до дома и сколько времени это заняло. Ноги сами несли меня по знакомому маршруту. Ни о чем, кроме как об Огарёве, думать не могла. Стало абсолютно безразлично: случится со мной что-то или нет. В тот момент казалось, что у меня вырвали сердце, а без него жизнь не имела никакого смысла. Что делать дальше? Просто существовать?..

Уже немного успокоившись, подходя к родной ограде, заметила машину Артёма. Притормозила, с сомнением посмотрев на авто. Зачем он приехал? Да еще в такое время...

Стоило мне приблизиться к авто, как дверь распахнулась, и взору моему предстал обеспокоенный Артём.

— Ты как? — внимательно осматривая меня, спросил парень. Заметив мои заплаканные глаза, он недовольно поджал губы.

— Нормально, — пожала плечами, не желая посвящать его в свои проблемы. — Давно ты тут?

Сейчас злость на него отступила, из меня вообще будто выкачали все эмоции. А ведь именно такой итог он и предсказывал...

— Не особо, — солгал неловко Артём. — Лис, что-то случилось? Ты бледная и

зареванная, — решившись, прямо спросил он.

— Мы расстались с Русланом, — тихо ответила, отводя взгляд и давя ком в горле. Каждое упоминание Огарева причиняло практически физическую боль.

— Может еще помиритесь? — попытался подбодрить он меня.

— Нет. Не помирится, — категорично произнесла в ответ. — Он мне изменяет. Разговаривал как не пойми с кем...

— Ясно, — вздохнул как-то напряженно Тёма. — Это всё? Точка?

— Да, — произнесла я. Наружу против воли вырывались всхлипы. Я будто захлебывалась собственными слезами не в силах остановиться. Закрыло лицо руками и как маленька горько ревела.

— Чёрт, — выругался эмоционально парень, подходя ближе. — Полное дерьмо... Алиска... — покачал он головой, притягивая меня к себе и обнимая за плечи, — всё будет хорошо, слышишь? Прорвемся. Я с тобой...

Пробормотала что-то нечленораздельное в ответ, утыкаясь в его куртку. Хоть кто-то рядом, поддержал и подставил свое плечо. Помог, не осудил. В это мгновение не описать, насколько была благодарна ему. Он не дал упасть, всеми силами удерживая меня на краю обрыва, в который катилась моя жизнь.

Следующее утро началось с тошноты. Я буквально проснулась из-за того, что меня мутило со страшной силой. Зажав рот рукой, рванула с кровати в сторону туалета, но не успела добежать, как меня вырвало.

Впервые я, сгорая от стыда, делала это на улице. Справившись с трудом со спазмами, вытерла рот и, пошатываясь от слабости и головокружения, поплелась по тропинке обратно к крыльцу.

Закрыв глаза, постепенно приходила в себя, борясь с новым спазмом. Могла я отравиться? Вряд ли... Может это на нервной почве? И здесь в голову пришла иная мысль: "А когда, собственно, были последние месячные?"

В связи со всеми событиями я как-то совершенно про них забыла... В этот миг мне стало еще дурнее. Выходило, что давно. А точнее, два дня назад был ровно месяц. Теперь я догадывалась о причине своего недомогания, и дело было далеко не в нервах...

Я подсознательно знала ответ. Ещё до того, как сбегала в единственную в поселке аптеку, и на тесте высветились четкие две полоски. Сделав это, лишь убедилась в своей правоте. Сначала я испугалась. Очень... Паника сковала мое тело. Даже не представляла, что скажу родителям и какой будет их реакция. О том, чтобы пойти с этой новостью к Огарёву и мысли не допускала. Я ему одна-то была не нужна, а с ребенком подавно. К н и г о е д . н е т

Осознание происходящего обрушилось на меня подобно лавине. Теперь мне придется одной воспитывать малыша. Встать на учет, рассказать родителям и искать какую-то возможность заработать. Об учебе и думать забыла! Нужно будет с концами вернуться в отчий дом, кто же будет меня держать в общаге с грудничком, да и там же никаких условий для ребенка.

Тогда у меня и на долю секунды не возникло мысли пойти на аборт. Это моя ошибка и, по моему мнению, за нее не должен рассчитываться своей жизнью малыш. Спрос только с меня. Не нужно было слушать сладкие речи и верить мужчине, а надо было включать свою голову.

Будто в прострации вышла во двор и сломанной куклой неуклюже села на ступеньки.

Так и прожигала время, смотря в одну точку с зажатым между пальцами тестом.

— Привет, — услышала тихий голос Артёма. Он стоял у калитки и с сожалением смотрел на меня.

— Привет, — хрипло отозвалась эхом.

— Смотрю, тебе легче не стало, — со вздохом проговорил Тёма, приближаясь ко мне.

— Артём, — повернулась к нему, еле сдерживая слёзы, — я беременна...

Он резко затормозил.

— Что? — в глазах его плескался самый настоящий ужас. — Ты уверена?

— Абсолютно. Я не знаю что мне делать... Мне страшно... — прошептала, смотря на друга, ища поддержку в его глазах.

— Ты сказала родителям? — поколебавшись, спросил Тёма, кивнув на мой живот.

— Ещё нет. Не представляю, как им признаться, — честно созналась ему. — Теперь получается, что нагуляла малыша, сяду им на шею...

— Ну, — непринужденно протянул Тёма. — Мы можем сыграть с тобой фиктивную свадьбу. Для всех ребенок родится в семье. Я помогу тебе, а потом ты решишь, как быть дальше.

— Что? — поразила его внезапному предложению. — Зачем тебе это?

— Ты мне не чужая. И я прекрасно понимаю, что одна ты не справишься. Поверь, мне ничего не нужно взамен. Просто хочу помочь, — искренне проговорил он.

— Нет, Артём, — уверенно произнесла. — Я не могу так поступить с тобой. Ты не обязан со мной возиться и за это время можешь встретить достойную девушку...

— А если я уже встретил? — с вызовом спросил Тёма. — Но она не видит дальше своего носа?

— Это ты сейчас обо мне? — невесело усмехнулась, прекрасно помня его признания у подъезда.

— Да, — не стал шутить в ответ мужчина. — Я, Алиска, люблю тебя, а ты... Ладно, до этого у вас с Огаревым любовь была, но сейчас ты в беде и продолжаешь упираться, отказываешься от моей помощи...

— Я беременна, — напомнила ему холодным тоном. — Это не насморк, Артём, само собой не пройдёт. И если Руслан узнает...

— О чём? — взорвался он. — Ему плевать на тебя и твоего ребенка. Он уже полгорода в кровать к себе уложил. И было бы ему важно, с кем ты и где, не вытирал бы об тебя ноги...

— Уходи, — выплюнула в ответ на его колючие слова, что ранили меня. — Не нужно мне твоих жертв.

Поднявшись, зашла в дом, захлопывая перед его носом дверь. Не знаю, что терзало больше. То что Артём был прав в своих суждениях, или услышать это именно от него, да еще в такой обидной форме. Мне и без того покоя не было, а его слова стали последней каплей.

"Руслан. Возьми трубку. Нам нужно поговорить".

Поколебавшись несколько минут, всё же отправила сообщение. К сожалению, оно было не первым. И так же осталось без ответа. На душе было гадко и отвратно, что мне приходится унижаться, искать с ним встречи, практически умолять выслушать меня, но иначе я не могла.

Вновь набрала номер мужчины, но в ответ только длинные гудки. Он намеренно игнорировал. Будто специально делает еще больнее. Как же так? У меня мир рушился, жизнь трещала по швам, а он так легко пошёл дальше. В голове не укладывалось происходящее.

Практически отчаявшись, вновь набрала Ромку, в надежде, что и в этот раз он окажется сердечнее своего друга и примет звонок.

— Да, — перекрикивая шум улицы, не подвел парень.

— Ром, привет, — испытывая жгучий стыд, переборола себя. — Мне очень нужно с ним поговорить...

— Алис, не выйдет, — сразу остановил меня он.

— Это очень важно, — не отступала, чувствуя, что надежда тает и Ромка непоколебим в своем решении.

— Я понимаю, — не стал он спорить. — Но не выйдет.

— Да почему?! — рассердилась я. — Он что, боится меня? Чего прятаться и скрываться? Это не по-мужски в конце концов...

— Остынь, — осадил меня парень. — Он улетел из страны, Алис.

— Как? — прошептала потерянно, растерянно оглядываясь по сторонам.

— Вот так, — очень информативно пояснил он. — Еще утром. Документы давно были готовы. Толком ничего никому не объяснил и улетел.

— Но... как же?.. — меня оглушила эта новость. Теперь не было шансов, не осталось надежд.

— Алис, — помявшись, добавил Рома, — ты не пиши ему больше и не звони, ладно? Телефон у меня...

— Конечно... — убито выдавила из себя, нажимая отбой.

За что я цеплялась? Для чего билась в закрытые двери? Такое зло охватило и безнадежность, что поддавшись порыву, набрала Артёма.

— Алис? — устало проговорил друг.

— Твоё предложение еще в силе? — выпалила быстро, пока сама не передумала.

— Да, — тут же подтвердил мужчина.

— Я согласна, — торопливо произнесла и сразу пояснила: — Только никакого интима...

— Не очень-то и хотелось, — пошутил Тёма в ответ.

Сбросив вызов, заблокировала номер Огарёва, навсегда, как мне тогда казалось, вычеркивая его из своей жизни.

Глава 19. Алиса

— Горько! Горько! — скандировали дружно гости на весь зал ресторана.

А меня тошнило. Еле сдерживала себя. От духоты, от запахов и вонючей красной рыбы на столе воротило не на шутку. Нет, скорее всего, рыбка была вкусная и малосоленая... Вот только меня она раздражала до кожного зуда. Еще Артём со своими шутками и наигранным восхищением мною. Мама моя, что чересчур ярко участвовала в процессе и постоянно плакала от умиления. Фотограф, который буквально в лицо лез своей камерой. Не спрятаться от них, не сбежать... Тамада уже три раза находила меня и возвращала обратно за стол.

Вместо свадьбы получилось полнейшее издевательство, словно наказание.

— Алис, — продолжая натянуто и искусственно улыбаться, проговорил тихо Тёма, — постарайся хоть на минуту сделать счастливое лицо, а то такое ощущение, что под столом цепь, на которую я тебя посадил.

— Не могу, — честно созналась, кокетливо прикрывая нас фатой от посторонних глаз и изображая супружеский поцелуй. — Долго еще мы здесь будем?

Глаза друга детства так были близко, что его дыхание обжигало мои губы. Он тяжело дышал, буквально пожирая меня своим недвусмысленным взглядом. Только... у меня внутри уже давно поселилась пустота. Вообще никаких шевелений сердца или замираний...

— Еще часок? — с надеждой прошептал он, быстро коснувшись в невинном поцелуе моих губ и сразу отстранившись. — Я хочу произнести тост, — перекрикивая галдящих гостей, постучал вилок по бокалу Артем, привлекая всеобщее внимание. — За мою прекрасную жену! За женщину, которую я люблю всю свою сознательную жизнь и которая сделала меня самым счастливым человеком уже дважды за этот месяц! Впервые, когда приняла мое предложение...

Подняв бокал, продолжал ораторствовать мой новоиспеченный муж, а я села, не испытывая особо интереса к его словам, чувствуя жуткую слабость и непреодолимое желание разреветься. Сейчас здесь должен быть другой. Не от него я хотела слышать эти слова.

— ... и повторно, вчера, — Тёма сделал театральную паузу, а все, будто по команде, замерли, внимая. Я же напряглась, уже подсознательно понимая, что именно Артём сейчас озвучит. — Когда сообщила о том, что мы скоро станем родителями.

Боже, зачем он...

Зал взорвался. Свистом, криками "Ура". Моя мама подлетела ко мне с распростертыми для объятий руками и разревелась.

— Лисонька, это правда? Моя девочка, я стану бабушкой?

— Да... — с трудом выдавила из себя, смотря в одну точку. Руслан... Что же ты наделал?

— Дети, как же мы за вас рады! — кричала мне на ухо мама Тёмы. — За это надо выпить! За будущего внука!

— А может внучку? — влез кто-то из охмелевших родственников.

— Я в туалет, — бросила Артёму и, поднявшись, удалилась.

Они сейчас слишком заняты, им не до меня. Как же меня воротило от всего

происходящего. От счастья, которое обходило меня стороной. Несправедливости и лжи, в которых я увязла с головой

Естественно, нашим с Артёмом родителям мы ничего не рассказали. Для них наша стремительная свадьба и вовсе показалась подарком небес. И никого, ни мою маму, ни Лидию Федоровну, почему-то не смутило то, что встречались мы совсем с другими людьми.

И если я хоть как-то имела представление о том, что прохлаждался сломавший мне жизнь Огарёв, то Даша... Она совсем пропала с радаров. Съехала с общаги, вроде перевелась в другой университет. Сердце разрывалось от стыда перед собой. Я ведь действительно стала одной из причин ее разбитого сердца. По-хорошему мне бы стоило все же поговорить с ней, объяснить, но теперь... Теперь я несла ответственность не только за свое будущее, но и за будущее малыша. И не могла даже допустить возможности отнять у меня пусть и призрачный, но шанс на стабильную жизнь. С нелюбимым...

Пройдя по коридору, свернула к выходу и тут же сбилась с шага. На пороге с корзиной роз стоял хмурый Ромка. Парень смотрел спокойно, он всё, о чем, не таясь, перекрикивались в банкетном зале, слышал. Зачем пришел? Я его не приглашала...

— Что ты здесь делаешь? — с вызовом спросила у него и оглянулась, проследив, не заметил ли нас кто-то из гостей.

Убедившись, что отсюда, визитера не разглядеть, схватила его за рукав и потащила на улицу.

— Тебе говорили, что неприлично приходить без приглашения?

— Варианта два, — игнорируя мой вопрос, но поддавшись и шагнув покорно за мной, рассуждал вслух он, — либо вы за месяц успели ребеночка сделать, либо это...

— Замолчи! — перебила его эмоционально, рассердившись. — Успели. Это не от Руслана, — категорично заявила, боясь, что он побежит и расскажет правду Огареву.

— Что ж, — выдернув руку из моей хватки, холодно проговорил Роман. — Поздравляю, — он демонстративно бросил корзину мне под ноги. — Недолго же ты горевала...

— Какое ты имеешь право меня осуждать?! — обвинительно выпалила, ткнув указательным пальцем в парня. — Это твой дружок бросил меня, отрываясь со всем, что движется. Уже он-то совсем не горевал. А Артём меня любит. Мы будем счастливы. Огарев твой сбежал, как трус...

— Дура ты, Алиса, — грубо произнес непривычно резкий и серьезный Ромка. — Говно твой Артём, да, как оказалось, и ты недалеко ушла. Счастья вам, вы идеальная пара.

Он развернулся и двинулся к своей машине, а меня разорвало от эмоций. Пришёл на мою свадьбу, оскорбляет, потом с другом своим кости мне промоет, расскажет ему про мою беременность.

— Проваливай! Убирайтесь из моей жизни! Ненавижу вас всех! И тебя, и дружка твоего лживого...

Ромка не ответил, даже не повернулся. А я еще долго что-то кричала и размазывала слезы по щекам. Выплеснув боль и обиду на уже давно пустой двор ресторана, отправилась в дамскую комнату и привела себя в порядок. Не о такой свадьбе я мечтала, не такого женского счастья хотела...

Руслан

— Здорово, — раздался в трубке бодрый голос Ромки. — Как ты там, бро?

— Да, норм всё, — проговорил, отлипнув от ноута, сжал переносицу и зажмурил глаза.

От долгой работы в глазах рябило. За окном было уже глубоко за полночь, но город и не собирався засыпать. Огни Манхэттена — самого сердца Нью-Йорка, никогда не затихающего острова надежды, настолько наполняли светом лофт, что искусственное освещение и не требовалось. — У вас как?

— Да тоже, — уклончиво ответил друг, ощущалось легкое напряжение в его голосе. — Когда обратно планируешь?

— Как диплом получу, — усмехнувшись, я поднялся с места и направился к барной стойке. Будто Ромка не понимал, что родной город — последнее место на земле, где я планировал оказаться в ближайшее время.

— Ясно, — кисло отозвался Рома. Друг замолчал, подбирая слова, намереваясь мне что-то рассказать. — А я сегодня на свадьбу ходил... — всё же произнес он.

— К кому? — спросил без особого интереса, лишь для поддержания беседы, параллельно наполнив бокал колой. Ожидая ответа, не спеша подошел к панорамному окну. С высоты двадцать третьего этажа вид на “перекресток мира” открывался фантастический.

— О, не поверишь, — загадочно начал парень, — к Алисе.

Это имя... Рука дрогнула. Вся красота за окном вмиг растеряла бывшее волшебство. Я сжал бокал крепче, словно желая выместить на хрупком стекле всю скопившуюся внутри злость. Не понимаю, как сдержался, чтобы швырнуть его о стену.

— Я так полагаю, жених — Артём? — холодно уточнил, уже зная заранее ответ.

— Ага, — хохотнул Ромка, я же его веселья совершенно не разделял. Внутри всё клокотало от гнева и бешенства. — Думал, поздравлю новую ячейку общества, а там такие страсти.

— Какие? — требовательно проговорил, в несколько шагов преодолев расстояние до холодильника и доставая бутылку виски. К черту сухой закон.

Не хотел же пить, но видимо всё же придется. Воспринимать этот бред на трезвую голову невозможно. Моя Алиска... Та, ради которой я готов был на всё, вышла замуж за этого мудака. Долго не тянули. Мало того, что бабок срубили, еще и свадьбу по-быстрому сыграли.

— Она ребенка от него ждет, Рус, — серьезным тоном произнес друг. А я поперхнулся. Горькая янтарная жидкость обожгла горло, спазмируя гортань, заставляя закашляться.

— Сука!

Бокал всё-таки полетел в стену, а следом в нее впечатался и мой кулак. Я убрал телефон от уха, зажмурился, тяжело дыша. В груди сперло дыхание, вены пульсировали от бешенства.

Если Алиса хотела вырвать мне сердце и растоптать его, то ей это удалось. Казалось, уже ничто не могло меня ранить или удивить. Былая боль будто утихла или задремала где-то на задворках сознания. Ровно до слов друга.

С отвращением посмотрел на содранные в кровь костяшки, мрачно усмехнувшись. Как им повезло, что я уехал... Порвал бы обоих, втоптал бы в асфальт этого мудака. А ее... Да ничего бы я ей не сделал, кому я вру? Рука не поднимется. Алиска так и не поняла до конца, какую власть имеет надо мной.

— Рус! Руслан, твою мать! Да забей ты. Пусть трахаются и рожают. Брат, она не стоит того... — увещевал меня Рома. Его голос звучал словно сквозь вату. Я слышал, но едва ли был способен воспринять хоть единое слово без лишних эмоций.

— Хватит, — оборвал его. — Я не нуждаюсь в психотерапии. Позже наберу.

Сбросив вызов, откинул гаджет на стойку и уперся в нее ладонями, склонив голову. В

висках пульсировало, как назло, в голове всплыл образ. Улыбка нежная, взгляд затуманенный страстью, окутывающий меня, вышибающий весь воздух из легких... Сжал крепче столешницу. Это похоже на безумие. Словно наяву ноздри щекотало от запаха ее тела, от вишневого аромата ее волос. Ненавижу. Как же сильно я ненавижу себя за эту слабость. За это чувство, что сжирает меня изнутри, не дает покоя, лишает сна. Истязает, изводит. И сотня шлюх не сотрут ее из памяти, не затмят. И литры алкоголя не заставят перестать представлять ее в объятиях Устинова. А теперь еще и ребенок...

Ничего. Пройдет время и я забуду, вычеркну, перестану думать о ней, хотеть только ее. Когда-то же станет безразлично и брезгливо? Этот миг обязательно настанет, как и тот день, в который я проснусь, ничего больше не испытывая к ней.

Пусть живут, радуются, наслаждаются. Наивно верят, что Огарёв исчез из их жизни, простил и забыл всё...

Нет. Руслан Огарёв всегда заставляет платить по счетам. И Тёмочка рассчитается по-полной. За всё. Вернет с процентами. Захлебнется в моем возмездии. Зацепит попутно и Алису? Она сама выбрала этого урода, сама пошла на предательство.

Решительно оттолкнувшись от стойки, вновь наполнил бокал. Мне любыми способами требовалось забыться, притупить боль...

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigoed.net